№ 356

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА“

открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 4-хъ до 6-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставленныя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянинъ“—Караваевская, № 5, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 8 ч. веч.; 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина; 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ Товарищества И. Д. Сытина, Гостиный рядъ, № 50; 4) въ Петроградѣ въ книжн. складѣ Н. Я. Оглоблина, Екатерининская, № 4.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ЧЕТВЕРГЪ, 25-го ДЕКАБРЯ 1914 ГОДА:

Годъ пятьдесятъ первый.

№ 356

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ“ съ доставк. и пересыл.: на годъ—12 р., на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.—10 р. 50 к., на 9 м.—9 р. 50 к., на 8 м.—8 р. 50 к., на 7 м.—7 р. 50 к., на 6 м.—6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к. на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.—2 р. 20 к., на 1 м.—1 р. 20 к.; безъ дост. и пересыл.: на годъ—10 р., на 11 м.—9 р. 20 к., на 10 м.—9 р., на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м.—7 р. 40 к., на 7 м.—6 р. 60 к., на 6 м. 6 р. 80 к., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина“; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста въ первый разъ 60 к., въ каждый слѣдующій разъ по 30 к.; позади текста въ первый разъ 30 к., за слѣдующіе разы по 15 к. Для лицъ, ищущ. труда по 10 к. строка позади текста.

Телефонъ редакціи „Кіевлянинъ“ № 63.

Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина“ (Книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 770.

Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и К° № 89.

Слѣдующій номеръ газеты, по случаю праздника Рождества Христова, выйдетъ въ воскресенье, 28 декабря.

Въ четвергъ 25 сего декабря, въ 12 часовъ дня, въ годовой день кончины главнаго инженера по постройкѣ линіи Одесса-Бахмачъ

Владиміра Викторовича Тимоѳеева-Рясовскаго

во Владимірскомъ соборѣ будетъ отслужена панихида, о чемъ извѣщаютъ сослуживцы покойнаго. 2-2Р9296—

Въ книжныхъ магазинахъ И. А. РОЗОВА.

КІЕВЪ. Фундуклеевская, прот. коллегіи Павла Галагана. ОДЕССА. Садовая улица.

ИМѢЕТСЯ БОГАТѢЙШІЙ ВЫБОРЪ ДѢТСКИХЪ КНИГЪ ДЛЯ ПОДАРКОВЪ для всѣхъ возрастовъ и на различныя цѣны—*въ простыхъ и роскошныхъ переплетахъ.* Получено много книгъ только-что вышедшихъ въ свѣтъ. Различные календари. Классическія сочиненія *русск. и иностранныхъ писателей (въ переводахъ)* имѣются въ изящныхъ переплетахъ и безъ переплетовъ. Всѣ книги, кѣмъ-бы то ни было объявленныя, продаются въ магазинахъ И. А. РОЗОВА *и высылаются почтой по такимъ-же цѣнамъ, какъ* ОБЪЯВЛЕНЫ. * 30-50Р12799—

Городской театръ. (Дирекція М. Ф. Топоръ-Багрова).

Въ пятн., 26-го дек., утр. «Демонъ». Вечер. «Царская Невѣста», 27-го: утр. «Галька». Веч. «Орлеанская Дѣва», 28-го: утр. «Фаустъ» (съ балет. изъ Вальп. ночи). Веч. «Пиковая Дама», 29-го: утр. «Добрыня Никитичъ». Веч. «Богема», 30-го: утр. дѣтскій спектакль: 1) «Елка», оп. 2) «Коппелія» бал., 3) Электрическій летающій балетъ. Веч. «Орлеанская Дѣва». 31-го: утр. «Черевички». Веч. 1) «Севильскій Цирюльникъ», 2) Электрическій летающій балетъ. 1-го января 1915 года: утромъ «Садко». Веч. «Евгеній Онѣгинъ», 2-го: утр. дѣтскій спектакль: 1) «Елка», 2) «Коппелія», 3) Электрич. летающій балетъ. Веч. 1) «Травіата», 2) Электрич. летающій балетъ. 3-го: утр. «Князь Игорь». Веч. 1) «Манонъ», 2) Электрич. летающій балетъ. 4-го: утр. «Карменъ». Веч. «Сказка о царѣ Салтанѣ». 6-го: утр. дѣтскій спектакль: 1) «Елка», 2) «Коппелія», 3) Электрич. летающій балетъ. Веч. 1) «Лакмэ», 2) «Паяцы». 7-го: «Орлеанская Дѣва», 8-го «Богема», 9-го «Красное Солнышко», 10-го «Жидовка», 11-го: утр. «Борисъ Годуновъ», Веч. «Дубровскій». Начало спектаклей утрен. въ $12^1/_2$ ч. дня. Вечерніе въ $7^1/_2$ ч. в. Билеты продаются. 26— Р9476—

Второй Городской Театръ, Ряд. съ Шато. Александр. 12. Русская драма дирекція Фонъ-Мевесъ.

Праздничный репертуаръ.

Билеты продаются исключительно въ кассѣ театра ЕЖЕДНЕВНО отъ 10—3 дня и отъ 6—11 веч.

26-го, утро: Гамлетъ. Вечеръ: Парижскіе нищіе. 27-го, утро: Орленокъ. Вечеръ: Семья преступника. 28-го, утро: За монастырской стѣной. Вечеръ: Колдунья. 29-го, утро: Горе отъ ума. Вечеръ: Девятый валъ. 30-го, бенефисъ Л. В. Болотиной—Цыганка Занда. 31-го, Madame Sans Gêne. Окончаніе въ 11 ч. вечера. 1-го января утро: дѣтскій спектакль—Приключенія королевича Ладо и его вѣрнаго слуги шута Барбо. Вечеръ: Заза. 2-го, будетъ объявл. особо. 3-го, бенефисъ А. Г. Привѣтовой—Каширская старина. 4-го, утро: Анна Каренина. Вечеръ: Фрина. 5-го спектакля нѣтъ. 6-го, утро: Безприданница. Вечеръ: будетъ объявленъ особо. Цѣны мѣстамъ: утромъ общедоступныя, вечеромъ обыкновенныя. Начало: утромъ въ $12^1/_2$ час. дня; вечеромъ—въ 8 час. вечера. 18— Р9577—

Театръ „СОЛОВЦОВЪ“. Дирекц. Н. Н. Синельникова.

Сегодня спектакля нѣтъ. 26-го утро: повѣсть И. Тургенева Дворянское гнѣздо. Вечеръ: 15-й разъ В. Рышковъ Начало карьеры. 27-го, утро: повѣсть гр. А. Толстого Князь Серебряный. Вечеръ: спектакль комедій 1) Кайэ и Флеръ Завоеванное счастье. 2) Грессеръ Молодой человѣкъ. 28-го, утро: романъ И. Гончарова Обрывъ. Вечеръ: 10-й разъ комедія Б. Шоу Пигмаліонъ. 29-го, комедія А. де-Горсъ и Веберъ Ошибки сердца. 30-го, А. Островскій Горячее сердце. 31-го, Коршъ Тетка Чарлэя. Окончаніе спект. въ 11 ч. веч. 1-го января, 1915 г. утро: Маркъ Твенъ Принцъ и нищій. Вечеръ: 11-й разъ Б. Шоу Пигмаліонъ. 2-го, бенефисъ М. М. Тарханова, В. Рышковъ Прохожіе. 3-го, утро: для дѣтей, Кота Мурлыки Котъ въ сапогахъ. Вечеръ: П. Веберъ и А. де-Горсъ Ошибки сердца. 4-го, утро: А. Чеховъ Три сестры. Вечеръ: 12-й разъ Б. Шоу Пигмаліонъ. 5-го, спектакля нѣтъ. 6-го утро: повѣсть И. Тургенева Дворянское гнѣздо. Вечеръ: Спектакль будетъ объявленъ особо. Билеты продаются. Кассы открыты: отъ 10 до 3 ч. дня и отъ 6 веч. до окончанія спектаклей. 25-го декабря кассы закрыты цѣлый день. 26— Р9475—

Интимный театръ.

Крещатикъ, 43. Телефонъ 45—63. Крещатикъ, 43.

26, 27, 28 декабря **Большая праздничная разнообразная программа развлеченій.** Начало сеансовъ въ 4 часа дня. Подробности въ программахъ. Цѣны мѣстамъ отъ 20 коп. Р9913—

Кіевское Русское Купеческое Собраніе. Въ воскресенье 28-го декабря

Дѣтскій Вечеръ Начало въ 7 часовъ вечера

Плата за входъ: взрослые 1 р. 10 к., дѣти и студенты 55 к. Дѣйствительные члены и постоянные гости собранія входятъ по своимъ годовымъ билетамъ съ уплатой благотворительнаго сбора. *3— Р9851—

Кино-Театръ „Модернъ“, Крещатикъ № 58. 26, 27, 28 декабря грандіозный боевикъ текущихъ военныхъ событій.

Война и люди въ 4-хъ бол. акт. 1) Акт. Благородный порывъ. 2) Передъ отъѣздомъ на войну. 3) Въ грозу войны. 4) Смерть искупила вину, въ картинѣ масса потрясающихъ моментовъ. Пате-Журналъ (обозрѣніе текущ. дней). Обезьяна профессора (гомерическій хохотъ). Отъ 12 до 5 час. демонстрируетъ спеціально подобранная дѣтская программа. Картины иллюстр. при военномъ и струнномъ оркестрѣ. Р9905—

Николаевская, 11. Телефонъ 10—46.

M-on DODÉ.

Мѣха, костюмы, манто. * 20-100Р6818—

Календарь, адресная и справочная книга г. Кіева на 1915 г.

изданія Правленія Общества Скорой Медицинской Помощи вышла въ свѣтъ и продается въ книжныхъ магазинахъ. Цѣна въ коленкоров. перепл. 1 р. 50 коп. Главн. складъ на спасательной станціи—Рейтарская 22. Высылается также почтой по полученіи 2 руб., можно марками. *3-10—

Вышла въ свѣтъ и продается во всѣхъ книжн., писчебумажныхъ магазинахъ адресная и справочная книга

„ВЕСЬ КІЕВЪ“

на 1915 г., XIX г.

Цѣна въ папкѣ 1 руб. 25 коп., коленкор. переплет. 1 руб. 75 коп., иногородн. приплачивается 55 коп.

Изданіе **С. М. Богуславскаго,** Меринговская, 8. Телеф. 12—63. * 2-5—

Открыта подписка на 1915 годъ на журналъ

„Земледѣльческая Газета“.

Журналъ ставитъ себѣ цѣлью—способствовать распространенію агрономическихъ знаній въ странѣ путемъ освѣщенія и разработки вопросовъ сельскохозяйственной жизни и быть органомъ научныхъ и практическихъ дѣятелей въ области сельскаго хозяйства.

Въ программѣ журнала главнѣйшими отдѣлами являются:

1) Сообщенія по вопросамъ практической разработки техники и организаціи хозяйства.
2) Научное освѣщеніе практическихъ пріемовъ хозяйства.
3) Разработка вопросовъ по экономикѣ земледѣлія.
4) Правительственныя мѣропріятія по сельскому хозяйству.
5) Сельскохозяйственная дѣятельность земствъ, обществъ и кооперацій.
6) Сообщенія изъ сельскохозяйственной жизни за границей.
7) Сообщенія изъ русской сельскохозяйственной жизни.
8) Библіографія русской и иностранной литературы по сельскому хозяйству.
9) Справочныя свѣдѣнія.

„Земледѣльческая Газета“ выходитъ еженедѣльно въ размѣрѣ отъ 3-хъ до 4-хъ печатныхъ листовъ, съ рисунками въ текстѣ.

Условія подписки на журналъ съ пересылкой и доставкой въ Россіи: на годъ—4 руб., на полгода—2 руб. Отдѣльные №№—15 коп. За границу на годъ 7 р. на полгода 3 р. 50 к.

Плата за объявленія: страница—40 руб., $^1/_2$ стр.—20 руб., $^1/_4$ стр.—10 руб., $^1/_8$ стр.—5 руб. и $^1/_{16}$ стр.—2 руб. 50 коп. Объявленія впереди текста и на послѣдней страницѣ вдвое дороже.

Подписка принимается въ конторѣ журнала „Земледѣльческая Газета“ Петроградъ, Вас. Островъ, 8 линія, 13 и во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Имперіи.

Редакторъ А. К. Гвоздецкій. с62-3Р9749—

Общество Потребителей Служащихъ Юго-Зап. жел. дор.

Вниманію г.г. членовъ О-ва

МАГАЗИНЫ: 1) Фундуклеевская ул., д. № 42, тел. 9—01. 2) Жел. дор. Колонія, тел. № 37. На станціяхъ Ю.-З. ж. д. и вагонахъ-лавкахъ.

Окорока выс. кач. мѣст. и привозн. Мука Петрова, Кельб. Сыры всевозможн. лучш. кач. Рыбцы, сельди кур. и др. Семга, тешка и балыкъ осетровый. Икра: паюсн., зернист. и кет. Маринады, соленія, Консервы Дубин., Ковал. и др. Грибы сух. марин. разн. Печенье разн. фирмъ. Сушен. фрукт., пастила Прохорова, Жукова и др. Конфекты. Парфюмерія лучш. фирмъ. Украшенія для елокъ и свѣчи. **Магазины будутъ закрыты 25, 26, 27 декабря.** Цѣны на многіе товары ниже рыночныхъ. *3-5 Р9849—

Библіотека книжн. магазина Н. Іогансона,

Крещатикъ, 41. **Открыта отъ 9 час. утра до 7 час. вечера.** Условія абонемента: 5 книгъ 1 р. 50 к.; 4 книги 1 р. 25 к.; 3 книги 1 р.; 2 книги 75 коп.; 1 книга 40 коп. **Гг. студ. и курс. безъ залога.** 28-100Р7931—

Кино-Театръ А. А. ШАНЦЕРЪ.

Крещатикъ № 38.

Завтра, 26, 27 и 28 декабря с. г. новая программа. Грандіозная картина снята на мѣстахъ сраженія съ натуры

УЖАСЫ РЕЙМСА, трагедія современной войны въ 3-хъ большихъ актахъ. Актъ 1. Вакханалія варварства Актъ 2. Въ аду бомбардировки. Актъ 3. Побѣда французской арміи. **Когда Сокольскій былъ гимназистомъ,** комическая, съ участ. Сергѣя Сокольскаго, г-жи А. И. Алейниковой и г-на Б. Н. Свѣтлова. **Пате-Журналъ. Подъ Лодзью,** схематическая карта Императорскихъ боевъ. Большой симфоническій оркестръ подъ управленіемъ Б. М. Соколовскаго-Чигиринскаго. Подробности музыки и описанія картинъ въ программахъ. Начало сеансовъ въ 2 часа дня. Цѣны мѣстамъ обыкновенныя. 17— Р9817—

Художественный театръ „МИНІАТЮРЪ“ Кручинина. Театръ Брыкиной (б. Бергонье).

Часть сбора отъ спектаклей ежедневно въ теченіе всего времени военныхъ дѣйствій поступаетъ въ пользу раненыхъ и семействъ запасныхъ.

26-го, 27-го и 28-го декабря, ежедневно НОВАЯ ПРОГРАММА.

Начало съ 6 час. вечера. 15— Р9618—

Кино-театръ „ЭКСПРЕССЪ“, Крещатикъ № 25.

Завтра, 26, 27 и 28 декабря с. г. новая программа художеств. постановка картины

Загубленная Молодость современная драма въ 2-хъ большихъ актахъ. Актъ I. Хищники современности. Актъ II. Во имя чего? **Когда Сокольскій былъ гимназистомъ,** комическая съ участіемъ Сергѣя Сокольскаго, г-жи А. И. Алейниковой и г-на Б. Н. Свѣтлова. Пате-журналъ **ПОДЪ ЛОДЗЬЮ,** схематическая карта Императорскихъ боевъ. Большой салонный оркестръ. Подробности въ программахъ. Начало сеансовъ въ 12 часовъ дня. **Цѣны мѣстамъ обыкновенныя.** 19—Р9816—

Новый Театръ. Меринговская, № 8. МАЛОРУССКАЯ ТРУППА

Только три спектакля извѣстнаго артиста корифея малорусской сцены **Афанасія Карповича Саксаганскаго.** Первый спектакль въ пятницу, 26-го декабря, веселая комедія въ 4 д. съ пѣніемъ и танцами **„ЗА ДВОМА ЗАЙЦЯМИ“**, Голохвостый—А. К. Саксаганскій. Въ субботу, 27 декабря, **«Круты, та не перекручуй»**, ком. въ 4 д., Печерыця—А. К. Саксаганскій. Въ воскресенье, 28 декабря, **«СУЕТА»**, ком. въ 4 д., Иванъ—А. К. Саксаганскій. Начало въ 8 час. веч. Билеты продаются на всѣ объявленные спектакли съ 23 декабря съ 11 час. утра до 7 час. вечера въ кассѣ театра. Р9912—

Кино-театръ КОРСО. Крещатикъ, 30. Телефонъ 13—80. ТОЛЬКО 3 ДНЯ

26, 27 и 28 ДЕКАБРЯ

Долой презрѣнныя оковы! Захватывающая драма въ 3-хъ част. изъ героической борьбы Бельгіи. 1) Прикованная къ врагу. 2) За родину. 3) На развалинахъ Шарлеруа. ПЕРВЕНЕЦЪ веселое комич. Гомерическій хохотъ. Журналъ Пегасъ № 52—послѣд. событія міра. Начало сеансовъ въ 12 ч. дня. Р9901—

„Hippo-Palace“ Николаевская, № 7. Первоклассный Сибирскій Циркъ Стрепетова.

Въ пятницу, 26-го, субботу 27 и воскресенье 28 декабря, грандіозное **ОТКРЫТІЕ ЦИРКА.** Ежедневно по два представленія дневныя и вечернія. Дневныя въ 1 ч. дня **по уменьшеннымъ цѣнамъ.** Дѣти до 10 лѣтъ при взрослыхъ безплатно. Вечернія въ $8^1/_2$ ч. веч. по обыкновеннымъ цѣнамъ. Каждое представленіе будетъ состоять **изъ 3 отдѣленій лучшихъ отборныхъ номеровъ** современнаго циркового репертуара. Билеты продаются съ 11 час. утра. 11-15 Р9652—

АПОЛЛО.

Шикарнѣйшій въ Кіевѣ аристократическій театръ-варьетэ.

Дирекція трудовое т-во: А. М. Прокофьевъ, П. М. Федоровъ, Д. В. Подкинъ, А. Я. Вальбергъ. 1-15Р9877—

Ежедневно съ $7^1/_2$ час. вечера **веселые праздничные концерты** при участіи большого первокласснаго состава артистовъ. Программа—**35 №№.** Въ среду, 31 декабря, **традиціонная торжественная встрѣча НОВАГО ГОДА.** Подробности своевременно. Запись на ложи и столы принимается.

Завѣд. артистич. частью Г. С. Бунинъ.

Веселый театръ Миніатюръ,

Николаевск. ул., зданіе Скетинга. Дирекція Ю. Б. Піотровскаго. 26, 27, 28 декабря, **спектакли** съ 6-ти час. вечера. **Участвуетъ вся труппа.** Авторъ-юмористъ **Р. Кубанскій** и квартетъ **„Сибирскихъ бродягъ“.** Касса открыта съ $4^1/_2$ час. веч. Репертуаръ въ афишахъ. Скетингъ открытъ съ 6 час. вечера. Р9904—

Кіевское Коммерческое Собраніе. Въ пятницу, 26-го декабря с. г.

ЕЛКА съ безплатной раздачей дѣтямъ болѣе 1,000 дѣтскихъ игрушекъ. Плата за входъ: Взрослые 1 р. 10 к., дѣти—50 коп. **Танцы** при оркестрѣ военной музыки.

Начало въ 6 час. вечера. Г.г. члены собранія входятъ по своимъ сезоннымъ билетамъ.

Анонсъ. 31-го декабря 1914 г.—Балъ-Маскарадъ и встрѣча Новаго Года. 6 января 1915 г.—Балъ-Маскарадъ. Р9898—

Скетингъ-Ринкъ Телефонъ № 48—15 Николаевская улица, № 4/6.

25-го декабря сего года въ 6 час. вечера

ОТКРЫТІЕ Скетинга.

Играетъ струнный оркестръ.

Р9906— Управл. Яраловъ.

БУФФЪ!!!

Роскошнѣйшій театръ-варьетэ въ Кіевѣ. Круглая Университ., № 15, телеф. 35—26. **Сегодня** и ежедневно колоссальная программа состоящая изъ 35 №№ при участіи знаменит. артистокъ и артистовъ. При театрѣ роскошный ресторанъ открытъ до 3-хъ час. ночи. Р9911—

Кіевъ - Сербіи и Черногоріи.

Комитетъ по устройству въ Кіевѣ **28 и 29 декабря** сбора пожертвованій въ пользу разореннаго войной населенія Сербіи и Черногоріи обращается къ населенію Кіева со слѣдующимъ воззваніемъ:

Кіевляне!

Съ того момента, какъ мы при Петрѣ Великомъ подошли къ Черному морю, мы встрѣтили среди сербовъ и черногорцевъ откликъ на призывъ могучаго Царя. Въ сербской пѣснѣ того времени высказалась первая надежда на освобожденіе при помощи Россіи. При Александрѣ I сербскіе юнаки подъ предводительствомъ Кара-Георгія бились бокъ-о-бокъ съ нами, дѣлая чудеса храбрости. При Царѣ-Освободителѣ они снова дерутся рядомъ съ нами за освобожденіе славянъ отъ турокъ. Теперь, такъ скоро послѣ тяжелой и славной войны съ турками въ 1912 году, имъ снова приходится бороться, защищая свою свободу на этотъ разъ не отъ турокъ, а отъ болѣе сильнаго врага—австрійцевъ и нѣмцевъ. На этотъ разъ сербы и черногорцы,—это все одно сербы,—опять сражаются вмѣстѣ съ нами. Истекая кровью, подъ заревомъ пожаровъ, подвергаясь разоренію, они дерутся изумительно и наносятъ тяжкіе удары хищнику, покусившемуся на ихъ свободу. Нанося эти удары, они, защищая себя, отвлекаютъ отъ насъ силы нашего общаго врага.

Кіевляне! Неужели мы, протянувшіе щедрую руку помощи полякамъ и бельгійцамъ, не сдѣлаемъ напряженнаго усилія на помощь роднымъ сербамъ, нашимъ соратникамъ на полѣ брани? Нѣтъ, нѣтъ!

Наше русское сердце чувствуетъ живо ихъ горе и страданія. Оно обливается кровью бойцовъ, оно содрагается при видѣ осиротѣвшихъ семей, сожженныхъ жилищъ, при видѣ людей, лишенныхъ крова и пищи и изнемогающихъ подъ тяжестью неизмѣримо глубокаго горя. Не взирая на принесенныя уже щедрыя жертвы, мы снова и снова сдѣлаемъ усиліе, чтобы помочь еще одному славянскому племени, страдающему въ общей борьбѣ.

Да вѣдаютъ наши родичи, что кіевляне не смущаются величиною необходимой жертвы!

к2— **Комитетъ.**

КІЕВЪ-СЕРБІИ и ЧЕРНОГОРІИ.
28 и 29 декабря

въ Кіевѣ состоится кружечный сборъ въ пользу пострадавшаго отъ войны населенія Сербіи и Черногоріи.

Желающихъ принять участіе въ производствѣ сбора пожертвованій и помочь своимъ трудомъ страдающимъ братьямъ благоволятъ записываться у соотвѣтственныхъ предсѣдателей раіонныхъ комитетовъ.

1-й раіонъ, ограниченъ улицами: Б.-Житомирской, Б. Владимірской, Трехсвятительской, Крещатикомъ, Прорѣзной, Б. Подвальной, Сѣннымъ базаромъ. Предс. А. С. Коссобудская (Владимірская, 34).

2-й раіонъ, ограниченъ: улицами: Евреискимъ базаромъ, Бульварно-Кудрявской, Подвальной, Прорѣзной, Крещатикомъ, Бибиковскимъ бульв. Предсѣдательницы А. В. Жекулина (Львовская, 27) и Е. А. Букрѣева (Фундуклеевская, 32).

3-й раіонъ ограниченъ улицами: Бассейной, Крещатикомъ, Александровской до Никольскихъ воротъ. Предсѣдательница С. Н. Наврозова (Левашовская, 6).

4-й раіонъ ограниченъ улицами: Набережно-Крещатикской, Кирилловской, Нагорной, Глубочицей, Вознесенскимъ спускомъ. Предсѣдательница В. Ф. Бурчакъ. (Александровская № 71).

5-й раіонъ ограниченъ улицами: Александровской, Александровской площадью, Межигорской, Константиновской, Игоревскимъ переулкомъ, Андреевской, Покровской до Верхняго Вала. Предсѣдательница С. М. Бобровникова. (Воскресенскій переулокъ, 3).

6-й раіонъ, Печерскъ. Предсѣдательница М. К. Медеръ. (Цитадель, № 20).

7-й раіонъ ограниченъ: Львовской, Дорогожицкой, Нагорной, Глубочицей, Вознесенскимъ спускомъ. Предсѣдательница А. И. Лампено (Овручская, 20).

8-й раіонъ ограниченъ улицами: Сѣнной площадью, Бульварно-Кудрявской, Бибиковскимъ бульваромъ, Кадетскимъ шоссе, Львовской. Предсѣдательница Е. А. Томилина, (Львовская, 42). Запись принимается въ народной аудиторіи (Бульварно-Кудрявская) ежедневно отъ 12 до 4 час. дня.

9-й раіонъ ограниченъ улицы: Дорогожицкой, Овручской, Кадетскимъ шоссе, Политехническимъ институтомъ, Дачной линіей. Предсѣдательница Н. И. Шелюжко (Львовская, 45).

10-й раіонъ ограниченъ улицами: Кадетскимъ шоссе, Бибиковскимъ бульваромъ, Б.-Владимірской и Товарной станціей. Предс. О. А. Волкова, (Стрѣлецкая, № 1-6, кв. 3.).

11-й раіонъ ограниченъ улицамъ: Б.-Владимірской, Бибиковскимъ бульваромъ, Б.-Васильковской, Рогнѣдинской, Прозоровской. Предсѣдатели—В. И. Ячницкій (М.-Житомірская, 16) и Н. И. Новиковъ (Б.-бульваръ, 54.).

12-й раіонъ—отъ Жилянской улицы до полотна желѣзной дороги. Предсѣдатель А. И. Янченко, (Фундуклеевская, 70).

13-й раіонъ (Соломенка.) Предсѣдатель И. А. Пироженко. (М.-Благовѣщенская 106).

14-й раіонъ (Демѣевка). Предсѣдатель д-ръ М. И. Маркусовъ.

15-й раіонъ (Святошино). Предсѣдатель свящ. В. И. Вельминъ.

16-й раіонъ (Куреневка, Пріорка и Пуща-Водица). Предсѣдательница В. Д. Лескотъ. (Кирилловская, 106).

Пожертвованія принимаются у казначея центральнаго комитета **Н. Д. Мукалова** (Институтская, 5, зданіе института) ежедневно отъ 3 до 5 час. дня. к3—

Согласно постановленія Правленія Общества пенсіонеровъ всѣхъ вѣдомствъ, Предсѣдательница Комиссіи по организаціи дежурствъ въ лазаретѣ, казначействѣ и устройства офицерскаго лазарета, проситъ лицъ, сочувствующихъ устройству послѣдняго прійти на **помощь пожертвованіями, деньгами и вещами.** Стоимость оборудованія именной кровати жертвователя—62 руб. и ежемѣсячное содержаніе таковой—30 р. Пожертвованія принимаются на квартирѣ Предсѣдателя Правленія Общества (Стрѣлец., № 1 в, кв. 7) и Предсѣдательницы Комиссіи В. И. Петичинской (Музыкальный пр. д. № 1, кв. 51), у которой пріемъ для личныхъ переговоровъ по дѣламъ лазарета и комиссіи ежедневно отъ 9—11 ч. у. и отъ 5—7 ч. веч., не исключая праздниковъ. №17—

Комиссія Кіевскаго губернскаго комитета Всероссійскаго земскаго союза и временное общество земскихъ служащихъ отправляетъ **28 декабря** с. г. слѣдующій транспортъ **подарковъ въ дѣйствующую армію Юго-Зап. фронта.**

Пожертвованія для этого транспорта принимаются въ помѣщеніи склада комиссіи (Рейтерская, 9), а также И. В. Терещенко—Терещенковская, 9, Н. В. Базаровой—Левашевская, 4, А. В. Жекулиной—Львовская, 27, М. В. Армашевской—Стрѣлецкая, 20, С. В. Глинкой—Садовая, 1. № 3-3 —

Начальникъ Кіевскаго почтово-телеграфнаго округа предполагая въ будущемъ году установить перевозку почтъ по городу Кіеву на автомобиляхъ, взамѣнъ существующей нынѣ перевозки на лошадяхъ, предлагаетъ желающимъ принять на себя выполненіе этого подряда обращаться для переговоровъ **въ Управленіе Округа** (Б. Житомірская № 34), гдѣ могутъ быть даны подробныя свѣдѣнія объ условіяхъ перевозки почтъ, ежедневно отъ 11 до 2 часовъ дня. 1-3 Р9318—

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Отъ особаго дѣлопроизводства по сбору и регистраціи свѣдѣній о выбывшихъ за смертью или за ранами, а также пропавшихъ безъ вѣсти воинскихъ чинахъ, дѣйствующихъ противъ непріятельскихъ армій.

Убиты: зауряд-прапорщикъ **Анжакинъ** Федоръ Алексѣевичъ, подпоручикъ **Докукинъ** Александръ Капитоновичъ, поручикъ **Кольдевинъ** Дмитрій Петровичъ, капитанъ **Маркевичъ** Андрей Генриховичъ, поручикъ **Слисимовъ** Григорій Макаровичъ, прапорщики **Посохинъ** Алексѣй Михайловичъ, **Фанталовъ** Николай Ивановичъ.

Умерли отъ ранъ: поручикъ **Андрюшинъ** Романъ Афанасьевичъ, полковники **Давыдовъ** Александръ Федоровичъ, **Крузе** Николай Борисовичъ.

Ранены: прапорщики **Алферовъ** Константинъ Прокофьевичъ, **Архангельскій** Маркіанъ Николаевичъ, **Барановъ** Иванъ Андреевичъ, **Бекъ** Карлъ-Александръ-Левъ Карловичъ, штабсъ-капитанъ **Бессарабовъ** Константинъ Федотовичъ, прапорщики **Бобровъ** Алексѣй Ивановичъ, **Бобровъ** Иванъ Николаевичъ, **Булановъ** Василій Кузьмичъ, капитанъ **Булгаковъ** Викторъ Дмитріевичъ, прапорщикъ **Булочниковъ** (остался въ строю) Николай Алексѣевичъ, полковникъ **Веселовскій** Андрей Андреевичъ, поручикъ **Видуевъ** Григорій Іоновичъ, полковникъ **Грживовскій** Александръ Людвиговичъ, капитанъ **Грюнеръ** Георгій Августовичъ, поручикъ **Денисовъ** Алексѣй Григорьевичъ, подпоручики **Доломановъ** Александръ Георгіевичъ, **Казанскій** Борисъ Аполлоновичъ, капитанъ **Кирилловичъ** Тимофей Фадеевичъ, прапорщикъ **Клиnковскій** Владиміръ Кондратьевичъ, капитанъ **Козаневичъ** Николай Іосифовичъ, поручикъ **Колесниковъ** Федоръ Пантелеимоновичъ, генералъ-маіоръ князь **Кропоткинъ** Дмитрій Алексѣевичъ, поручикъ **Крейтеръ** Владиміръ Владиміровичъ, прапорщики **Крупинъ** Дмитрій Николаевичъ, **Макриничъ** Федоръ Ефимовичъ, поручикъ **Масленниковъ** Александръ Леонидовичъ, подполковникъ **Мацкевичъ** (остался въ строю) Василій Васильевичъ, капитанъ **Медьяновъ** Василій Александровичъ, поручикъ **Михайловъ** Константинъ Александровичъ, подпоручикъ **Мордвиновъ** Александръ Платоновичъ, прапорщикъ **Нарожный** Иванъ Филипповичъ, поручикъ **Поповъ-Прѣсновъ** Александръ Павловичъ, прапорщикъ **Севастьяновъ** Михаилъ Ивановичъ, подполковникъ **Силягинъ** Платонъ Ивановичъ, прапорщикъ **Третьяковъ** Николай Ивановичъ, подпоручикъ **Фадѣевъ** Владиміръ Николаевичъ, поручикъ **Хруль** Адольфъ Болеславовичъ, прапорщикъ **Шабертъ** Эдуардъ Федоровичъ, капитанъ **Щербаковъ** Тихонъ Наумовичъ, прапорщикъ **Ягодкинъ** Леонидъ Дмитріевичъ.

Контужены: поручикъ **Гогинъ** (остался въ строю) Семенъ Ивановичъ, поручикъ **Давешъ** Павелъ Фридриховичъ, штабсъ-капитанъ **Ефимовъ** Александръ Дмитріевичъ, прапорщики **Коровкинъ** Антонъ Антоновичъ, **Мальмъ** (остался въ строю) Борисъ Николаевичъ, **Николаевъ** Николай Семеновичъ, штабсъ-капитанъ **Опенько** (остался въ строю) Михаилъ Даниловичъ, прапорщикъ **Постниковъ** (остался въ строю) Николай Николаевичъ.

Остались на полѣ сраженія: прапорщикъ **Войцѣховскій** Викторъ Афанасьевичъ, капитанъ **Высоцкій** Павелъ Андреевичъ, подпоручикъ **Желковскій** Іосифъ Викторовичъ, прапорщикъ **Костюкъ-Юхимчукъ** Давидъ Фомичъ, подпоручикъ **Ливскій** Сергѣй Григорьевичъ.

Безъ вѣсти пропали: поручикъ **Вандышевъ** Павелъ Федоровичъ, подпоручикъ **фонъ-Вахъ** Левъ Эммануиловичъ, полковникъ **Оржеховскій** Аполлинарій Адольфовичъ, подпоручики **Рогачевъ** Василій Ивановичъ, **Рудневъ** Николай Владиміровичъ, **Федоринскій** Николай Павловичъ, прапорщикъ **Федоровскій** Андрей, капитанъ **Цыммаръ** Казиміръ Людвиговичъ.

Въ спискѣ безъ вѣсти пропавшихъ опубликованы капитанъ Александръ Николаевичъ **Раповъ** и прапорщикъ Борисъ Николаевичъ **Богоявленскій.** По дополнительно полученнымъ свѣдѣніямъ они не безъ вѣсти пропали, а убиты.

(„Рус. Инв.").

Списокъ убитыхъ, раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ нижнихъ чиновъ.

Кіевская губ.

Петренко Харитонъ Ив., гостомельской в.—раненъ. Царенокъ Ульянъ Мир., гостомельской в.—раненъ. Харенко Василій Никит., села Исайкова—убитъ. Дрейгайло Максимъ Влад., ольховецкой в.—безъ вѣсти пр. Бривецкій Айзикъ Мошк., м. Корсунь—безъ вѣсти пр. Ротенштейнъ Лейзъ Иц., македонской в.—безъ вѣсти пр. Черненко Лазарь Бакул., каневскаго у.—безъ вѣсти пр. Власенко Савва Максим., васильковск. у.—безъ вѣсти пр. Гроховскій Левъ, мѣщ., гор. Кіева—безъ вѣсти пр. Проценко Георгій, ровитли в., д. Житнегоры—безъ вѣсти пр. Трахтенбергъ Шл. Сол., кагарлыкской в.—раненъ. Гликинъ Юда Лейбов., гор. Бердичева—раненъ. Вейцеховскій Ульянъ гор. Сквиры—раненъ. Берманъ Ицко, людвиновской в.—раненъ. Цюпенко Семенъ, бѣлозерской в.—безъ вѣсти пр. Фахатинскій Бор. Хайм., степановской в.—безъ вѣсти пр. Файдинголъ Іос. Пин., м. Ружинъ—безъ вѣсти пр. Мазиръ Василій Леонт., ольховецкой в.—безъ вѣсти пр. Шуръ Рувимъ Іосифовичъ, м. Ржищево—безъ вѣсти пр. Литвинъ Василій Иван., вел.-полов. в., д. Дроздова—безъ вѣсти пр. Ямпольскій Шмул. Лаз., богусл. в., д. Мироновки—безъ вѣсти пр. Васильченко Гордѣй, ковал. в., д. Полячинецъ—безъ вѣсти пр. Сахно Лука Денисовичъ, лучинской в.—раненъ. Керинсъ Берко Арон., ржищевской в.—безъ вѣсти пр. Кацъ Дейбъ Шлем., гор. Сквира—безъ вѣсти пр. Ефименко Яковъ Семен., кіевск. у.—раненъ. Диченко Демент. Емел., подорожанск. в.—раненъ. Лысенко Игнатій Федор., мошенской в.—безъ вѣсти проп. Рудичъ Прокопій Клим., подвысокской—раненъ. Любарскій Эль Беньев., села Акалбайскъ—безъ вѣсти пр. Неймаркъ Борухъ, м. Триполье—безъ вѣсти пр. Обремскій Павелъ Яков., васильковск. у.—безъ вѣсти пр. Симко Василій Арсен., с. Винзановки—безъ вѣсти пр. Гаврилюкъ Петръ Сел., ружинской в., с. Плоское—безъ вѣсти пр. Мичникъ Яковъ Виг., богуслав. в., м. Богуславъ—безъ вѣсти пр. Розенблюмъ Изр. Шлем., гор. Сквиры—безъ вѣсти пр. Бронъ Давидъ Хаимовъ, каневскаго у.—безъ вѣсти пр.—Караенко Аврамъ Павл., м. Кривославл. —раненъ. Ковельманъ Берко Герм., сквирск. у.—раненъ. Шульгачъ Маринъ Сав., кіевскаго у.—убитъ. Фрумгорцъ Госель Морд., кіевскаго у.—безъ вѣсти пр. Богоцѣльскій Абр. Кам., воробіевской в.—раненъ. Ротенштейнъ Сам. Лейб., богуславской в.—безъ вѣсти пр. Пеперъ Іосифъ Абрам., м. Володарка—безъ вѣсти пр. Гуревичъ Сане, богуславской в.—безъ вѣсти пр. Емецъ Иванъ, рокит. в., д. Житнигоры—безъ вѣсти пр. Бѣлоусъ Василій, хижинской в.—раненъ. Верестижевскій Леонъ, хижинской в.—раненъ. Леншль Емельянъ, хижинской в.—раненъ. Бутенко Парфеній, хижинской в.—раненъ. Кучеренко Яковъ, тальновск. в.—раненъ. Потухинъ Максимъ, с. Соколов.—раненъ, Соколъ Петръ, уманской в.—раненъ. Яровой Никита, бабанской в.—раненъ. Полюсъ Никита, краснопольск. в.—раненъ. Пагретникъ Григорій, краснопольск. в.—безъ вѣсти пр. Семченко Андрей, подвысоцк. в.—раненъ. Суходипкъ Дмитрій, тальянской в.—раненъ. Кигокъ Артемій, оксанинск. в.—убитъ. Говлибъ Прейсъ, бабанской в.—раненъ. Крамаренко Никонъ, бабанской в.—раненъ. Цаплоэкскій Александръ, уманск. в.—раненъ. Данченко Михаилъ, бабанской в.—убитъ. Паровьевъ Николай, бабанской в.—убитъ. Петрикинъ Даніилъ, бабанской в.—убитъ. Тончій Павелъ, уманск. в.—раненъ. Усатенко Матвѣй, черкасск. в.—раненъ. Автонюкъ Акимъ, бабанской в.—раненъ. Бурей Никифоръ, лодыжской в.—раненъ. Аберниокъ Гордій, уманской в.—раненъ. Форжель Тевель, звенигород. в.—раненъ. Коваль Никита, уманской в.—раненъ. Юримчукъ Михаилъ, хижняковск. в.—раненъ.

Волынской губ.

Словодьянъ-Красульскій Лукьян.-Лука Франц., староконстант. у.—безъ вѣсти пр. Бѣлинскій Алексѣй Ермол., ковельскаго у.—безъ вѣсти пр. Голубъ Ефроимъ Гарш., овручск. у.—безъ вѣсти пр. Бортникъ Помпій Яковл., рогачевской в., д. Тальнъ—безъ вѣсти пр. Лейкихманъ Хаимъ Айз., дубенскаго у.—безъ вѣсти пр. Савицкій Адольфъ Степ., нов.-волынск. у.—безъ вѣсти пр. Шапиро Шлема Арон. Лузер. Фрой., ровненскаго у.—безъ вѣсти пр. Катернюкъ Ант. Ефст., боровенск. в., д. Стобихвы—убитъ. Закъ Гиршъ Мошк., нов.-волынск. у.—безъ вѣсти пр. Лейфманъ Невахъ Мошк., овручскаго у.—безъ вѣсти пр. Повхъ Макаръ Кипріан., датынск. в., с. Велилоса—убитъ. Гортюкъ Яковъ Иванов., луцкаго у.—безъ вѣсти пропалъ. Устинчукъ Василій Антиповичъ, любитов. волости, д. Колодницы—безъ вѣсти пропалъ. Мельштейнъ Хаимъ Израил., ковельскаго уѣзда—безъ вѣсти пропалъ. Хомюкъ Федоръ Климентьевичъ, с. Севринъ—безъ вѣсти пропалъ. Супруновичъ Федоръ Лаврентьевичъ, м. Выжвы—безъ вѣсти пропалъ. Гольдфайнъ Шм. Хайк. купенскаго о-ва—безъ вѣсти пропалъ. Коренбергъ Вильг. Ян., пищевской в.—раненъ. Айзенбергъ Генр. Георг., полонковской в., д. Площа—безъ вѣсти пропалъ. Альперинъ Бор. Невах., м. Клевань—раненъ. Ушамерскій Абрамъ Давидовичъ, д. Барборов.—безъ вѣсти пропалъ. Мичникъ Манисъ Герм., г. Острогъ—безъ вѣсти пропалъ. Сасовскій Анисимъ Григорьевичъ, рожищской в. м. Суколь—безъ вѣсти пропалъ. Остапчукъ Софроній Корнѣевичъ, чарторійской в., д. Гопали—безъ вѣсти пропалъ. Шварцбландъ Нех. Шм.—безъ вѣсти пропалъ. Байчъ Іосифъ—безъ вѣсти пропалъ. Стефанъ Адольфъ Стефановичъ, торчинской в., д. Пепле—безъ вѣсти пропалъ. Ванеръ Хаимъ Янкелевичъ, гор. Луцка—безъ вѣсти пропалъ. Либерманъ Сѣмха Гад., м. Софьевка—безъ вѣсти пропалъ. Зосманъ Шимонъ Берх., луцкаго уѣзда—убитъ. Томко Петръ Ивановичъ—безъ вѣсти пропалъ. Черноусъ Андрей Васильевичъ, волынскаго уѣзда—безъ вѣсти пропалъ. Васильчукъ Александръ Алексѣевичъ, полонской в., д. Вех.-Новое—безъ вѣсти пропалъ. Шашпедеръ Генрихъ—безъ вѣсти пропалъ. Макарчукъ Степанъ, смодыревской в.—раненъ. Пойлавскій Марьянъ, плужанской в.—безъ вѣсти пропалъ. Зинчукъ Трофимъ Ивановичъ, торчинской в.—раненъ. Завальный Никонъ, с. Миропольск.—раненъ. Гнатюкъ Василій Гавриловичъ, рожищской в.—безъ вѣсти пропалъ. Мозарчукъ Андрей Ивановичъ, купенской в.—безъ вѣсти пропалъ. Николайчукъ Наум. Наумов., житомирскаго уѣзда—раненъ. Гельперинъ Лейба, дубенскаго уѣзда—безъ вѣсти пропалъ. Теслеръ Мордко Абрам., м. Корецъ—раненъ. Афанасъ Дмитрій,—убитъ. Спекторъ Янкель, новоградъ-волынскаго уѣзда—раненъ. Милъ Владиміръ Іосифовичъ, чудновской в.—раненъ. Груверманъ Абр. Іосиф., гор. Заславскъ—безъ вѣсти пропалъ. Сердюкъ Фед. Демьян., будержск. д. Шабчи—безъ вѣсти пропалъ. Грабовскій Иванъ Як., трояновской в.—раненъ. Матвѣйчукъ Петръ Никиф., овручскаго уѣзда—безъ вѣсти пропалъ. Жаръ Федотъ, красиловской в.—убитъ. Нарипчукъ Кузьма, волочин. в. д. Федорки—убитъ. Ширый Трофимъ староконстантиновскаго уѣзда—раненъ. Загорный Михаилъ сковородской в., д. Жеребки—убитъ. Швецъ Иванъ, д. Новое-Мѣсто—убитъ. Свирскій Игнатій, терновской в., с. Тарловка—раненъ. Чайкунъ Андрей, староконстантиновскаго уѣзда—раненъ. Барделюкъ Василій, запад. в., с. Западинецъ—раненъ. Лавренюкъ Кузьма, чернелевской в., д. Пылипы—убитъ. Волокъ Филиппъ, кульчин. в., м. Кульчинъ—убитъ. Подколюкъ Владиміръ, купельской в., д. Чернява—раненъ. Гарбы Петръ, купельской в.—раненъ. Фабіянюкъ Евстафій, с. Лагодинцы—раненъ. Полонскій Шмуль, гор. Староконстантинова—раненъ. Харчукъ Никифоръ, м. Кульчины—раненъ. Ищукъ Афанасій, варчевской в., с. Севруки—раненъ. Болищукъ Афанасій, м. Волочиски—безъ вѣсти пропалъ. Пословскій Яковъ, базалійской в.—безъ вѣсти пропалъ. Стецюкъ Савва, староконстантиновскаго уѣзда—безъ вѣсти пропалъ. Форисъ Михаилъ, староконстантиновскаго уѣзда—безъ вѣсти пропалъ. Молдованъ Игнатій, староконстантиновскаго уѣзда—безъ вѣсти пропалъ. Гаранъ Наумъ, староконстантиновскаго уѣзда—безъ вѣсти пропалъ. Шкларукъ Тимофей, староконстантиновскаго уѣзда.—безъ вѣсти пропалъ. Барщевскій Александръ, староконстантиновскаго уѣзда,—безъ вѣсти пропалъ. Левчукъ Антонъ, корчевской в. раненъ. Сендзюкъ Филиппъ, купельской в.—раненъ. Легенчукъ Макаръ, корчевской в.—раненъ. Литвинюкъ Андрей, базалійской в.—раненъ. Полищукъ Григорій, староконстантиновскаго уѣзда.—раненъ. Контрикъ Кириллъ, староконстантиновскаго уѣзда,—раненъ. Барвинскій Иванъ, староконстантиновскаго уѣзда,—раненъ. Криворучка Александръ, староконстантиновскаго уѣзда,—раненъ. Хмѣлюкъ Александръ, с. Ледохова,—раненъ. Москалюкъ Ерофей, староконстантиновскаго уѣзда,—раненъ. Овогрукъ Кондратъ, ст. Волочиска—раненъ. Моховъ Іуліанъ, с. Решневка,—раненъ. Бесорабъ Тамошъ, купельской в., с. Чернявка,—раненъ. Травка Аврамъ, авротинской в., с. Колесца—раненъ. Загориндо Михаилъ, с. Жеребки—убитъ. Ковальчукъ Акимъ, с. Моньгила—раненъ. Позняковскій Петръ, с. Чухили—раненъ. Цилке Генрихъ, ровенскаго уѣзда,—раненъ. Здыхальскій Николай, г. Староконстантинова—раненъ. Стасюкъ Даніилъ, с. Карабіевки—раненъ. Жукъ Семенъ, сковородской в., с. Беречель—раненъ. Школьникъ Лукіанъ, м. Купель—раненъ. Бысюкъ Иванъ, сковородской в., с. Алепки—раненъ. Мельникъ Семенъ, черпел. в. д. Мышиниц.—раненъ. Марчукъ Дмитрій, черпел. в., д. Чепелевки—раненъ. Штандюкъ Василій, м. Базалія—раненъ. Мельничукъ Лука, м. Купель—раненъ. Козюкъ Климентій, кульчинецкой в.—раненъ. Антоцукъ Осипъ, базалійской в.—раненъ. Пизнюръ Лазарь, чернелевецкой в.—раненъ. Гильманъ Шая, староконстантинов. в.—раненъ. Гольщукъ Василій, чернелевецкой в.—раненъ. Таполюкъ Ульянъ, чернелецкой в.—раненъ. Козачукъ Захарій, корчевской в.—раненъ. Куширъ Михаилъ, купельской в.—раненъ. Подколюкъ Алексѣй, купельской в.—раненъ. Посикъ Василій, купельской в.—раненъ. Миськовъ Иванъ, купельской в.—раненъ. Шлесманъ Хаимъ, купельской в.—раненъ. Дмитрюкъ Терентій, с. Свонцы—безъ вѣсти пропалъ. Гуминюкъ Кипріанъ, купельской в.—безъ вѣсти пропалъ. Кулакъ Демидъ, купельской в.—безъ вѣсти пропалъ. Кондратюкъ Дмитрій, купельской в., с. Б.-Зозул.—раненъ. Фандуль Дмитрій, красиловской в., с. Веремiев.—убитъ. Розуманъ Григорій, красиловской в., д. Западин.—убитъ. Варшавецъ Тихонъ, сковородской в., с. Жеребокъ—убитъ. Шибинскій Петръ, чернелевецкой в., с. Конкурж.—раненъ. Войтовичъ Игнатій, красил. в., с.—Слобод.—раненъ. Грицюкъ Іос., чернелевецкой в., с. Сороков.—раненъ. Оникеимовъ Стефанъ, авратской в., ст. Шибинко—раненъ. Радзиминскій Станисл., сковородецкой в.—убитъ. Кизюкъ Климентій, красиловской в.—убитъ. Савчукъ Николай красиловской в.—раненъ. Комаровскій Степанъ, красиловской в.—раненъ. Иванонъ Зиновій, кульчинецкой в.—раненъ. Поповичъ Филиппъ, моначинской в.—раненъ. Коза Варѳоломей, м. Волочискъ—безъ вѣсти пропалъ. Андрушковъ Климентій, волочиской в., с. Янушовецъ—раненъ. Кулякъ Наумъ, крачев. в., с. Грицевс.—раненъ. Байко Тимофей, с. Пласки—раненъ. Яневичъ Степанъ, купельской вол.—раненъ. Балабинъ Павелъ, сковородецкой в. с. Новосел.—раненъ. Атласюкъ Игнатій, с. Григоровки—раненъ. Горбуль Касьянъ, с. Янушовка—раненъ. Поцѣлуйко Матвѣй, с. Авротино—раненъ. Гринчукъ Павелъ, староконстантиновской в., с. Рарковц.—раненъ. Рашель Мошко, м. Волочискъ—раненъ. Кашинскій Феликсъ, базалійской в., с. Лохузи—раненъ. Дячишинъ Иванъ, с. Погорило—раненъ. Линешко Захарій, м. Кульчины—убитъ. Тишевой Игнатій, староконстантиновскаго уѣзда,—убитъ. Ковчукъ Захарій, староконстантин. у.—убитъ. Буяльскій Карлъ, староконстантиновскаго уѣзда,—убитъ. Собчукъ Діонисій, с. Гребенинки—раненъ. Нагребельный Кириллъ, базалійской в.—раненъ. Перчукъ Иванъ, староконстантиновскаго уѣзда,—раненъ. Тобачукъ Павелъ, решневской в., ст. Решнев.—раненъ. Побережнякъ Кириллъ, староконстантиновскаго уѣзда,—раненъ. Сычъ Петръ, староконстантиновскаго уѣзда,—раненъ. Мысливый Романъ, староконстантиновскаго уѣзда,—раненъ. Грицюкъ Андрей, карчевской в., с. Олеен.—раненъ. Суминъ Михаилъ, староконстантиновскаго уѣзда,—раненъ. Заморозный Владиміръ, староконстантиновскаго уѣзда,—раненъ. Макрицкій Владиміръ, староконстантиновскаго у.,—раненъ. Семенюкъ Романъ, староконстантиновскаго уѣзда,—раненъ. Гонторъ Феодоръ, староконстантиновскаго уѣзда,—раненъ. Пизнюкъ Никита, чернел. в., с. Мончин.—раненъ. Шевчукъ Никита, чернел. в., с. Мончин.—раненъ. Сторожишинъ Петръ, с. Радковцы—раненъ. Островскій Брониславъ, красиловской в.—раненъ. Полищукъ Стефанъ, староконстантиновскаго уѣзда,—раненъ. Масловскій Гассонъ, староконстантиновск. у.—убитъ. Свико Николай, с. Ожиговцы—раненъ. Паламоръ Доровей, м. Красиловъ—раненъ. Паламоръ Григорій, м. Красиловъ—раненъ. Ткачукъ Леонтій, авратинской в.—раненъ. Сивоконюкъ Василій, заславскаго у.—убитъ. Валовинъ Платонъ, с. Красноселки—убитъ. Демьяновъ Илларіонъ, сковородецкой в.—раненъ. Козакъ Флоръ, моначинской в.—раненъ. Гледычукъ Николай, с. Кобылье—убитъ. Повзунъ Григорій, с. Копстанов.—раненъ. Шахрай Александръ, красиловской вол.—раненъ. Неведанчукъ Григорій, красиловской вол.—раненъ. Григорчукъ Калеенікъ, красиловской вол.—раненъ. Козлюкъ Василій, староконстантиновской вол.—раненъ. Манаچинъ Ефимъ, староконстантиновской вол.—раненъ. Семчукъ Владиміръ, волочиской вол., д. Поланы—убитъ. Веретюкъ Станиславъ, маначской вол., д. Клинцы—раненъ. Границукъ Маркъ, теоф. вол., д. Карасселов.—раненъ. Колфа Игнатій, красиловской вол., д. Михайл.—раненъ. Шинкарукъ Антонъ, староконстантиновскаго у.—раненъ. Балдюкъ Матвѣй, с. Огіевецъ—раненъ. Березный Исидоръ решневской вол., с. Половинна—раненъ. Войтюкъ Павелъ, купел. вол., с. Золудинецъ—раненъ. Бура Иолинарій, житомірскаго у.—раненъ. Красюкъ Ѳеодосій, м. Теофиполя—раненъ. Чернелевскій Иванъ, купельской вол.—раненъ. Катлеревичъ Стефанъ, д. Григоровка—раненъ. Лемшика Тимофей, с. Холодца—раненъ. Горенко Павелъ, староконстантиновскаго у.—раненъ. Шейгецъ Давидъ, м. Кульчинъ—раненъ. Ревюкъ Стефанъ, староконстантиновскаго у.—раненъ. Стахурскій Климентій, с. Чернелевки—раненъ. Прохоровичъ Іосифъ, с. Колки—раненъ. Зеленюкъ Иванъ, с. Печески—безъ вѣсти пропалъ. Никалюкъ Исидоръ, староконстантиновскаго у.—безъ вѣсти пропалъ. Пасѣчникъ Семенъ, теофипольской вол.—раненъ. Наумчукъ Евдокимъ, с. Росоловицы—раненъ. Цурикъ Петръ, сковородской вол., с. Ланцево—раненъ. Баландюкъ Савва, моначинской вол., с. Рябсовка—раненъ. Палій Федоръ, чернелевской вол., с. Чепелевка—раненъ. Ковальчукъ Никита, чернелевской вол., с. Сорокодуба—безъ вѣсти пропалъ. Сахнюкъ Лукіанъ, с. Новоселки—убитъ. Коломейчукъ Кириллъ, красиловской вол.—убитъ. Козюра Семенъ, с. Демковцы—раненъ. Коваль Даніилъ, купельской вол.—раненъ. Григорчукъ Антонъ, чернелевецкой вол.—раненъ. Грабчукъ Арсеній, чернелевецкой вол.—раненъ. Гольденбергъ Янкель, красиловской вол.—раненъ. Кололка Василій, купельской вол.—раненъ. Миронюкъ Василій, староконстантиновскаго у.—безъ вѣсти пропалъ. Столярчукъ Климентій, красиловской вол.—раненъ. Сычъ Василій, красиловской вол.—раненъ. Шлейникъ Яковъ, красиловской вол., д. Багласъ—раненъ. Савчукъ Василій, теофипольской вол.—раненъ. Криницкій Германъ, теофипольской вол., с. Новоставецъ—раненъ. Ярмолюкъ Леонтій, купельской вол.—раненъ. Калюкъ Никонъ, красиловской вол.—раненъ. Бѣлый Тарасъ, теофипольской вол., д. Кунга—убитъ. Антонцукъ Василій, с. Чепелевки—раненъ. Григорчукъ Иванъ, сковородской вол., с. Жеребки—раненъ. Хмѣльницкій Александръ, м. Красиловка—раненъ. Фрилъ Назарій, м. Красиловка—раненъ. Мацайло Карпъ, базалійской вол., с. В.-Лазутинъ—раненъ. Орловскій Вацлавъ, м. Красиловки—раненъ. Рудыкъ Григорій, базалійской вол., с. В. Лазутинъ—раненъ. Суховѣй Хаимъ, м. Анополь—раненъ. Рудюкъ Петръ, здолбицкой вол.—раненъ. Шпокъ Василій, здолбуновской вол.—раненъ. Кайлунъ Мойша, г. Ровно—раненъ. Петрушка Янкель, г. Острогъ—раненъ. Рислюкъ Іосифъ, г. Острогъ—безъ вѣсти пропалъ. Дерюнъ Рахиль, г. Острогъ—безъ вѣсти пропалъ. Кочна Пинхусъ, г. Острогъ—убитъ. Шумбарскій Василій—раненъ. Басюкъ Самуилъ, вербовецкой вол.—раненъ. Сучкарюкъ Павелъ, с. Гульма—раненъ. Бирманъ Самуилъ Іезел., гор. Овруча—раненъ. Маркмонъ Михель Рохм., гор. Овруча—раненъ. Фридманъ Невахъ, гор. Овруча—безъ вѣсти пропалъ. Салимоновъ Петръ Фил., мелѣжской вол.—раненъ. Масло Евтихій Григ., шацкой вол.—раненъ. Павловъ Василій Мих., горчинской вол.—раненъ. Боксеръ Пинхасъ Хаим., м. Колокъ,—раненъ. Павлишинъ Антонъ Аф., тростенецкой вол.—раненъ. Эпельманъ Вольфъ Дав., новоградъ-волынска—раненъ. Анцисъ Шулимъ, м. Любара—раненъ.

(„Вѣд. Петроград. Градон.").

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ НОМЕРЪ.

Въ святую ночь.

Въ эту святую рождественскую ночь, когда, утомленный цѣлодневной сутолокой, не оставляющей въ покоѣ газетнаго работника даже въ дни великихъ христіанскихъ воспоминаній, я на мгновенье закрываю глаза,—моему мысленному взору представляется такая картина.

Широко раскинулась необъятная равнина, покрытая пеленой бѣлаго снѣга. Надъ нею простерлась звѣздная риза потемнѣвшаго неба.

Тишиною объяты небеса, и на землѣ тихо, какъ въ душѣ человѣка въ минуту безмолвной внутренней молитвы. Зарывшись въ снѣжные сугробы, разбросаны по равнинѣ отдѣльными пятнами молчаливыя деревни. Затканныя морозными узорами маленькія окна въ хатахъ свѣтятся блѣдными огоньками. Благочестивыя крестьянскія семьи по обычаю садятся за ужинъ, встрѣчая наступающій великій праздникъ.

Мнѣ знакома эта равнина съ занесенными снѣгомъ селеньями и маленькими убогими хатами. Все это мнѣ близкое, родное, и я все это люблю той необъяснимой любовью, которая съ дѣтства росла во мнѣ, ширилась и крѣпла, питаемая всею совокупностью впечатлѣній, воспоминаній и переживаній, сливающихся въ одинъ могучій образъ, воплотившійся въ одномъ словѣ: Россія.

Мысленнымъ взоромъ я проникаю внутрь этихъ маленькихъ убогихъ хатъ. Я вижу этихъ простыхъ русскихъ людей, вижу, какъ они съ серьезными, сосредоточенными лицами совершаютъ трапезу, съ которой у нихъ, переходя изъ глубины вѣковъ, отъ отцовъ и дѣдовъ, связано мистическое, почти религіозное настроеніе. Я читаю на этихъ простыхъ лицахъ, обвѣянныхъ невзгодами суровой трудовой жизни, безконечное терпѣнье и покорность той высшей волѣ, которая вдохнула въ нихъ дыханье жизни и сдѣлала эту жизнь непрерывнымъ подвигомъ труда и самоотреченія.

Война только увеличила, только усугубила тяжесть этого подвига. Въ каждой почти семьѣ кого-нибудь не хватаетъ, въ каждой хатѣ пустуетъ мѣсто, которое раньше было занято близкимъ, роднымъ существомъ, жившимъ съ семьей одной жизнью, дѣлившимъ съ нею радости и горе. У каждаго изъ этихъ людей что-то оторвалось отъ сердца и унесено куда-то въ невѣдомую даль, туда, гдѣ безпощадный богъ войны творитъ свое кровавое дѣло.

Но все такъ же спокойны, серьезны и сосредоточены лица этихъ простыхъ русскихъ людей, молчитъ въ ихъ душѣ голосъ ропота и возмущенья и, отдавъ родинѣ часть своего существа, то, что у нихъ было самаго дорогого, завѣтнаго и жизнеспособнаго, они несутъ свою жертву съ той героической простотой, которая сама не сознаетъ красоты своего подвига, и такъ же просто отдадутъ и то, что у нихъ осталось, когда пробьетъ часъ и родина потребуетъ отъ нихъ новой жертвы.

Обвѣянные суровымъ дыханьемъ войны, со всѣхъ сторонъ окруженные ея грозными призраками, эти люди въ своей душѣ находятъ еще достаточно силы и крѣпкой вѣры, чтобы открыть въ свои сердца доступъ свѣтлымъ и радостнымъ голосамъ любви и мира.

И когда въ тишину этой святой рождественской ночи торжественно-властно вливаются могучіе звуки колоколовъ, возвѣщающіе о наступленіи великаго праздника, свѣтлѣютъ суровыя обвѣтренныя лица и мозолистыя руки подымаются вверхъ, совершая крестное знаменіе.

Мы, называющіе себя солью земли, мы, закружившіеся въ вихрѣ изощренной и обостренной умственной жизни, мы, отравленные ядомъ скептицизма и сомнѣнія, мы, нервничающіе, требовательные и нетерпѣливые,—мы должны учиться у этихъ простыхъ людей ихъ терпѣнью, спокойствію, ихъ простой и крѣпкой въ своей простотѣ вѣрѣ,—чтобы въ минуты тяжкихъ испытаній не поддаваться малодушному сомнѣнію, не терять увѣренности въ торжествѣ праваго дѣла и имѣть возможность сказать, подобно отцу больного отрока въ евангельскомъ разсказѣ:

— Вѣрую, Господи, помоги моему невѣрію!

К. Смаковскій.

Пусть зарево дрожитъ во тьмѣ угрюмой ночи,
Грохочетъ страшный бой, несется вопль угрозъ,
Пусть плачутъ въ тишинѣ недремлющія очи
И льется море слезъ, кровавыхъ тяжкихъ слезъ—
Рождается Христосъ!..

* *
*

О Родина моя!.. Священныя могилы
Борцовъ-защитниковъ твою покрыли грудь,
Но за тебя идутъ еще живыя силы,
Къ побѣдѣ надъ врагомъ ведетъ ихъ славный путь.

* *
*

Напомни имъ ты въ часъ глубокой, тихой ночи,
Въ тотъ свѣтлый часъ, когда рождается Христосъ,
Что здѣсь скорбятъ о нихъ недремлющія очи
И молятся о нихъ и льютъ потоки слезъ...

* *
*

Напомни имъ о томъ, что время испытанья
Промчится, какъ стрѣла, и дастъ побѣду Богъ
Надъ тѣмъ, кто причинилъ несчастья и страданья
И тяжкою пятой на бѣдный край налегъ.

* *
*

Рождается Христосъ!.. Въ святую ночь незримо,
При свѣтѣ блѣдныхъ звѣздъ, Онъ посѣтитъ бойцовъ,
И грудь наполнитъ ихъ отвагой нерушимой,
Благословя на бой за мирный кровъ отцовъ.

* *
*

Свѣтъ кроткій побѣдитъ, разсѣетъ тьму густую,
Осушитъ море слезъ, разсѣетъ—вопль угрозъ,
И благостно пошлетъ Онъ тишину святую
На мѣсто страшныхъ битвъ и отшумѣвшихъ грозъ...
Рождается Христосъ!..

Ю. В. Ревякинъ.

24 декабря 1914 г.

Кіевъ, 24 декабря 1914 г.

Не было въ человѣчествѣ большаго по своему значенію и по вліянію на судьбы народныя дня, какъ день Рождества Христова, день рожденія въ земную жизнь Богочеловѣка, Бога среди человѣковъ—по божественному духу Своему и ходатая за человѣчество предъ лицомъ Бога-Отца и Вседержителя міра—по неизсякаемому милосердію, по великой любви Своей къ людямъ. Надъ мѣстомъ рожденія Христа, Вифлеемомъ, возсіяла въ горнихъ высотахъ яркая звѣзда, какъ образъ того Небеснаго свѣта правды, который загорѣлся для человѣчества и надъ человѣчествомъ и своими лучами озарилъ путь къ источнику истинной и вѣчной жизни, побѣждающей самую смерть. Идея безсмертія впервые была открыта человѣку и при томъ какъ возможность для каждаго. Показанъ былъ и путь къ нему—прямой, ясный и ни для кого не закрытый: любите другъ друга и каждый да любитъ ближняго своего, какъ самого себя. Пусть каждый въ отношеніи другихъ поступаетъ такъ, какъ хотѣлъ бы, чтобы другіе поступали въ отношеніи его самого.

Простымъ и яснымъ словомъ Своимъ Христосъ поучалъ современное ему человѣчество и смертью тѣла Своего запечатлѣлъ на землѣ Свое ученіе, Свою любовь къ людямъ, Свою вѣру въ божественное начало человѣческой природы, воплощеніемъ котораго Самъ Онъ былъ. Отойдя съ земли къ Престолу Бога-Отца, Онъ оставилъ землѣ слово Свое и повѣсть земной Своей жизни, какъ благую вѣсть, какъ Евангеліе вѣчной жизни, безсмертія, какъ слово истины.

И человѣчество вотъ уже 19 вѣковъ слушаетъ это слово, не столько разумомъ сознавая, сколько постигая чувствомъ, вѣруя, что внѣ ученія Христа, внѣ христіанства—нѣтъ свѣта, нѣтъ вѣчной жизни, нѣтъ торжества духа, которому только присуща вѣчность.

Эта-то вѣра, ширясь въ человѣчествѣ, распространяясь по лицу земли, мало-по-малу проникаетъ во всѣ стороны нашей жизни: въ непосредственныя отношенія между людьми, въ ихъ бытъ, въ литературу, искусство и науку, въ законы, которыми нормируются въ человѣческихъ обществахъ поступки людей,—наконецъ, въ обычаи и соглашенія, которыми руководствуются государства въ отношеніяхъ между собою. И государства тѣхъ народовъ, которымъ свято ученіе Христа, по Имени Божественнаго Учителя именуются христіанскими.

По великому счастью мы съ вами, дорогіе читатели, живемъ въ христіанскомъ государствѣ и въ семьѣ европейскихъ христіанскихъ народовъ, несмотря на разность національности и языка близкихъ между собою и родныхъ уже тѣмъ, что всѣ они въ сердцѣ своемъ носятъ образъ Христа и склоняются предъ символомъ смерти Его за человѣческое искупленіе—крестомъ. Но и говоря на разныхъ языкахъ, мы понимаемъ другъ друга благодаря общности религіозныхъ идей, проникающихъ внутригосударственную и международную жизнь Европы. Молясь Единому Богу, живя одними и тѣми же упованіями, влекомые къ одинаковымъ цѣлямъ жизни, мы и безъ словъ понятны другъ другу, одними поступками, однимъ образомъ поведенія, взаимною помощью и поддержкою, единою человѣчностью. И по мѣрѣ проникновенія христіанства во всѣ стороны жизни, во всѣ уголки такъ называемой культуры, тѣснѣе

становится связь между народами, довѣрчивѣе отношенія—они дѣйствительно обращаются въ семью.

Но... „въ каждой семьѣ не безъ урода" и даже среди 12-ти ближайшихъ и преданнѣйшихъ учениковъ Христа одинъ оказался предателемъ. Безъ предательства Іуды не было бы крестной смерти Христа, смерти для Его земного, личнаго существа и воскресенія для безсмертной духовной жизни въ человѣчествѣ. Словно слѣдуя тѣми же путями человѣческаго спасенія, Божественный Промыселъ и среди христіанскихъ народовъ одинъ народъ отмѣтилъ печатью Іуды, предназначивъ его для преданія христіанской идеи мира, взаимнаго довѣрія и любви и для внесенія въ міръ обмана, насилія, злобы и смерти. Эту роль и выполняютъ нынѣ германцы, ложью своего императора начавшіе міровую войну, поднявшіе мечъ въ низменныхъ побужденіяхъ захвата чужой земли, чужого достоянія, льющіе потоки крови защитниковъ своей родины и даже мирнаго населенія тѣхъ странъ, на которыя они предприняли нашествіе,—растоптавшіе въ этомъ нашествіи всѣ божескіе и человѣческіе законы.

Не будемъ омрачать сегодняшняго великаго дня картинами разрушенія, страданій и смерти, вносимыхъ забывшимъ Бога и Богомъ забытымъ народомъ въ жизнь христіанской Европы. Не будемъ напоминать о томъ, что послѣдніе пять мѣсяцевъ ежедневно приносятъ намъ подробныя и яркія сообщенія съ многочисленныхъ полей борьбы варваровъ съ народами, всемѣрно избѣгавшими войны и вынувшими изъ ноженъ мечъ лишь для защиты свободы и права жить по своимъ идеаламъ чести и правды. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не будемъ и забывать, что лишь въ страданіяхъ закаляется духъ и лишь общія несчастія связываютъ людей прочными узами единенія. Христіанство—единая церковь всего человѣчества и всякое укрѣпленіе единенія въ послѣднемъ ведетъ къ вящшему утвержденію Христова ученія на землѣ. Чѣмъ ярче проявится въ нынѣшней борьбѣ народовъ зла насилія однихъ, замыслившихъ собственное земное благо утвердить на подчиненіи и обидѣ другихъ, тѣмъ скорѣе загорится огнемъ священнаго негодованія возмущенное чувство тѣхъ, которые не потерпятъ зла и не допустятъ торжества его. Міръ обагрится кровью, но это будетъ священная жертвенная кровь, очищающая человѣчество отъ скверны языческихъ вожделѣній и пріобщающая къ грядущей свѣтлой жизни всѣхъ въ мирѣ и любви.

День Рождества Христова мы празднуемъ ежегодно, но никогда раньше онъ не будилъ въ насъ столько живыхъ чувствъ человѣчности и столько надеждъ на скорое торжество ихъ, какъ нынѣ, въ годъ яркой вспышки безчеловѣчья и жестокостей, проявленныхъ народомъ своей собственной, а не христіанской культуры.

Воспрянемъ же духомъ, возвеселимся радостью, что рожденный въ мірѣ Сынъ Человѣческій живъ во вѣки вѣковъ, что Его рожденіе знаменуетъ смерть всякому злу и насилію и что переживаемые нами дни усиленныхъ движеній ветхаго человѣка есть ничто иное, какъ дни его агоніи.

Съ свѣтлымъ днемъ Рождества Христова, дорогіе читатели, съ благою вѣстью торжества свѣта, любви и правды во всемъ человѣчествѣ и мира во всемъ мірѣ.

НЕБЕСНАЯ ПѢСНЬ.

Слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе...

Девятнадцать вѣковъ тому назадъ впервые земля услыхала эту чудную пѣснь. Давно то было. Но обаяніе ея и сейчасъ могуче такъ же, какъ въ ту священную ночь, когда она огласила мирныя поля Виѳлеема и наполнила неизреченной радостью трепетныя сердца пастуховъ.

Даже въ настоящее время неслыханныхъ въ человѣчествѣ страшныхъ міровыхъ потрясеній, въ эти черные дни *сверхчеловѣческой* злобы новаго Ирода, когда *вопль и рыданіе Рахили, плачущей объ избіеніи чадъ своихъ*, оглашаетъ чуть ли не всю вселенную, какъ плѣнительна красота этой пѣсни небесной! Какимъ цѣлительнымъ бальзамомъ льется она въ наболѣвшія души, въ истерзанныя сердца. Грохотъ пушекъ, звонъ мечей, стоны страдальцевъ, слезы вдовъ и сиротъ ея не могутъ заглушить. Сумракъ окутавшей грѣшную землю ночи и густые клубы порохового дыма не омрачатъ небеснаго свѣта звѣзды Виѳлеемской.

И какъ хочется душѣ, умиренной этой пѣснью и этимъ свѣтомъ озаренной, забыть все зло. Зависть, обиды, коварство, вражду... Хочется въ священномъ порывѣ любви обнять весь міръ и громко воскликнуть: люди—братья! возлюбимъ другъ друга!.. Вѣдь Богъ *первѣе* насъ возлюбилъ. *Такъ возлюбилъ Богъ міръ, что Сына Своего единороднаго далъ ему, чтобы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную.* (Іоаннъ 3, 16).

Да, таково обаяніе ангельской пѣсни. Она и среди потрясеній и бурь вѣщаетъ намъ о мирѣ, но только не земномъ, который такъ часто нарушаютъ люди, котораго вполнѣ не существуетъ на землѣ, который такъ часто бываетъ похожъ на затишье передъ бурей и грозой. Нѣтъ. Она несетъ намъ премірную радость, радость Божіей любви къ человѣку, о мирѣ съ Богомъ, съ совѣстію человѣка. Какая же брань земная, какая вражда человѣческая можетъ нарушить этотъ миръ, превосходящій всѣ связи, всякую дружбу человѣческую? Христосъ посреди насъ. Христосъ миръ нашъ. Пусть злоба будетъ—она безсильна. Для совѣсти спокойной въ мирѣ со Христомъ она намъ не страшна.

Да! Съ явленіемъ въ міръ Христа-Богомладенца пришли на землю и радость, и миръ, и истинное счастье. Объ этомъ пѣли ангелы. То-же торжественно повторяетъ намъ св. церковь. Христосъ миръ нашъ. Въ Немъ, и только въ Немъ одномъ, благоволеніе Божьей любви—источникъ нашей силы и нашей радости.

Внемлемъ: какимъ миромъ, какою любовью вѣетъ отъ самой колыбели Новорожденнаго Богомладенца. Вспомнимъ, съ какою простотой произошло это величайшее міровое событіе. Какая же гордая душа не смирится? Какое каменное сердце не смягчится безпредѣльнымъ человѣколюбіемъ Божіимъ? А съ другой стороны—какое горе, нищета, лишенія, скорби, страданія не умирятся не утихнутъ при взглядѣ на Богомладенца, родившагося въ нищетѣ, чтобы призвать къ себѣ и утѣшить труждающихся и обремененныхъ, скорбящихъ и озлобленныхъ? Не скорбите и не тужите,—имъ говоритъ Христосъ,—*Азъ есмь съ вами во вся дни до скончанія вѣка.* Младенцу Христу не нашлось мѣста въ домѣ. Первымъ пріютомъ для Него на землѣ была пещера, куда загоняли овецъ, а колыбелью—ясли для корма скота. Въ такой обстановкѣ снизошла на землю Правда Божія какъ бы въ назиданіе намъ, что Богъ не въ богатствѣ, *не въ силѣ, а въ правдѣ.* Потому Сынъ Божій и пришелъ къ людямъ въ видѣ сына бѣдной Дѣвы Маріи, родился въ вертепѣ, жилъ на землѣ, не имѣя, гдѣ главу преклонить... Какое утѣшеніе вамъ, наши дорогіе страстотерпцы, тамъ, въ сырыхъ и холодныхъ вертепахъ земныхъ, среди бурь и лишеній! Тамъ съ вами Христосъ Господь. Да ниспошлетъ Онъ вамъ душевный миръ, успокоеніе совѣсти, врачевство на раны тѣлесныя и сердечныя, раздѣлитъ съ вами нищету, претерпитъ нужду, горе, скорби, страданія и смерть. Въ Немъ одномъ источникъ утѣшенія и радости. Христосъ—миръ нашъ.

Вспомнимъ все, братья и сестры, въ постигшихъ насъ испытаньяхъ, среди скорбей, напастей и утратъ, въ борьбѣ съ жестокимъ врагомъ,—вспомнимъ, что въ утѣшеніе намъ 19 вѣковъ тому назадъ съ небесъ прозвучала радостная вѣсть: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе.*

Священникъ Несторъ Шараевскій.

24 декабря 1914 г.

Рождественскіе мотивы.

Лишь только въ проблескахъ побѣднаго сіянья
Зажглась таинственно священная звѣзда
И гнетъ проклятія, лежавшій съ дней изгнанья
На мірѣ страждущемъ, былъ свергнутъ навсегда,—

—

Какъ, сердцемъ чистые, уразумѣвъ видѣнье,
Къ Царю Небесному восточныхъ странъ цари
Въ дорогу дальнюю пошли на поклоненье
Съ лучами первыми занявшейся зари...

—

Имъ ночи вѣяли дыханіемъ мороза,
Жегъ зной тропическій, мѣшалъ идти песокъ,—
Но та же свѣтлая, единственная греза
Влекла ихъ, бодрая и властная, какъ рокъ...

—

И съ Божьей помощью они прошли дорогу,
Узрѣли Господа-Младенца въ пеленахъ,
И пали ницъ предъ нимъ... И „слава въ вышнихъ Богу"
Хвалой торжественной звучало въ небесахъ...

. . . .
. . . .

Такъ ты, о Родина, какъ мудрецы когда-то,
Къ любви и истинѣ идешь прямымъ путемъ
Чрезъ трупы воиновъ, тебя любившихъ свято,—
Въ великомъ подвигѣ, отважномъ и святомъ...

—

Вокругъ взрываются и сѣютъ смерть снаряды,
Не зная устали рокочетъ пулеметъ...
Но той же вѣрою твои сверкаютъ взгляды
И голосъ внутренній все такъ же въ даль зоветъ...

—

Все такъ же борешься подъ стягомъ отреченья,
И Богъ, я вѣрую, поддержитъ правый путь,
И побѣдившая на нивѣ возрожденья,
Ты въ близкомъ будущемъ успѣешь отдохнуть...

Н. Архангельскій.

ВЪ ВЫШНИХЪ.

—

—Дорогое мое существо—ты просишь разсказать тебѣ рождественскую сказку—такую бѣлую, какъ только-что выпавшій снѣгъ, такую чистую, какъ прозрачный морозный воздухъ, такую трогательную и уютную, какъ вечеръ сочельника въ счастливой семьѣ...

Вотъ она, моя рождественская сказка, сказка 1914 года.

Такъ происходило уже почти двѣ тысячи лѣтъ... И въ эту святую ночь ангелы—большіе шестикрылые серафимы—ринулись къ далекой запушенной бѣлымъ снѣгомъ землѣ. Они стремглавъ понеслись внизъ, чтобы возвѣстить людямъ великую вѣсть, которую когда-то впервые услышали изъ ихъ устъ скромные пастыри Виѳлеема. Потомъ они должны были вернуться къ престолу Божію, упасть къ ногамъ Великаго Творца и славословить Его за посланный на землю *миръ*.

Такъ случилось и въ этотъ святой вечеръ. Ангелы вернулись къ престолу Божію.

Но Творецъ взглянулъ на нихъ и ужаснулся.

Какъ стая бѣлыхъ голубей—упали серафимы у подножья престола и, закрывъ лики свои одними крылами, безпомощно распростерли другія, распластавъ ихъ, какъ подстрѣленныя птицы. О ужасъ!

На бѣлыхъ перьяхъ, такихъ бѣлыхъ и чистыхъ, какъ только что выпавшій снѣгъ, виднѣлись брызги алой крови и черной земли.

Господь обратился съ вопросомъ къ трепетавшимъ отъ ужаса и боли серафимамъ.

—*Слава въ вышнихъ Богу!* сквозь рыданья вырвалось изъ самой глубины груди старшаго серафима.

—*Слава въ вышнихъ Богу!* болѣзненнымъ воплемъ отозвался весь сонмъ ангеловъ.

—Мы видѣли страшныя неслыханныя вещи, о, Господи!

—Съ тѣхъ поръ, какъ Ты не посылаешь насъ больше къ людямъ, съ тѣхъ поръ, какъ великій Сынъ Твой исполнилъ все то, о чемъ раньше мы должны были возвѣщать имъ—мы всегда съ нетерпѣніемъ ждемъ этой Святой Ночи, когда Ты разрѣшаешь намъ взглянуть на далекую землю. И вотъ мы радостно бросились туда, гдѣ давно уже *святится Имя Твое*, гдѣ Тебя *вѣка* уже называютъ *Отцемъ небеснымъ*, гдѣ живутъ *волею Твоею* тамъ *на землѣ*, какъ мы здѣсь, *на небѣ*, гдѣ призываютъ *Царствіе Твое.* О ужасъ, ужасъ, ужасъ!! Что сдѣлалось съ этими людьми, которые называютъ себя Именемъ Твоего Божественнаго Сына, родившагося нѣкогда среди нихъ, имъ во спасеніе! О ужасъ, ужасъ, ужасъ! Что довелось намъ увидѣть! Они стояли тамъ, другъ противъ друга, безчисленными тысячами, и съ ожесточеніемъ, злобой, ненавистью, горемъ и отчаяніемъ вонзали одни въ другихъ сверкающія металлическія острія, они перебрасывались страшными, горящими въ тьмѣ ночи, огненными шарами, они умирали тысячами и убивали тысячи себѣ подобныхъ! А чистый, бѣлый, только что выпавшій, снѣгъ вокругъ нихъ чернѣлъ струями алой крови и зіяющими ямами развороченной земли! Мы застыли въ ужасѣ и повисли на нашихъ парящихъ крыльяхъ, въ это время на насъ налетѣли какія-то чудовищныя гудящія птицы—на этихъ птицахъ тоже сидѣли люди и сбрасывали внизъ что-то тяжелое, и, когда эти тяжести попадали въ прекрасные города, полные мирныхъ праздничныхъ людей—высоко вверхъ вздымались брызги земли, камней и... крови... Посмотри на наши крылья... Они окровавлены, они измяты, они забросаны грязью! Взгляни, что сдѣлали люди въ эту Святую Ночь съ Твоими вѣстниками—нѣтъ *на землѣ мира*, нѣтъ *въ человѣкахъ благоволенія!!!*

Ангелы зарыдали еще сильнѣе, и чистыя слезы, прозрачнѣе самого эфира, слились къ подножью престола Всевѣдущаго.

—

Въ это время еще одно бѣлоснѣжное пятно, прорѣзавъ прозрачный воздухъ, метнулось надъ распростертыми ангелами и, какъ подстрѣленный голубь, упало у ногъ Творца.

То былъ такой-же серафимъ и такъ-же измяты и забрызганы кровью были его бѣлоснѣжныя крылья.

Но ликъ его сіялъ необычайнымъ почти нестерпимымъ свѣтомъ.

—*Слава въ вышнихъ Богу!* воскликнулъ новый ангелъ. И голосъ его прозвучалъ точно ликующій крикъ побѣды.

—О Господи! я остался тамъ, на землѣ, послѣ того, какъ въ ужасѣ бѣжали мои дорогіе братья, и вотъ что я увидѣлъ въ большомъ прекрасномъ городѣ, надъ которымъ летали чудовищныя гудящія птицы и сѣяли смерть, горе и кровь... Я спустился совсѣмъ низко и увидѣлъ, что во многихъ окнахъ свѣтятся рождественскія свѣчи, какъ всегда въ эту Святую Ночь. Я подлетѣлъ къ одному окну. Я зналъ этотъ небольшой домикъ, давно уже стоящій среди другихъ громадныхъ домовъ, возвысившихся недавно. Я не разъ заглядывалъ въ его окна и видѣлъ тамъ великолѣпную нарядную елку и много нарядныхъ дѣтей и дорогихъ игрушекъ. На этотъ разъ, о, Господи! я увидѣлъ тамъ зеленую елочку и на ней только бѣлыя восковыя свѣчи. Около дерева сидѣла маленькая дѣвочка съ кудрявой темной головкой. Она изрѣдка взглядывала на пустую елку своими большими блестящими глазами, а затѣмъ опускала ихъ на то, что держала въ рукахъ. А въ рукахъ она держала какую-то одежду, и ея тонкіе нѣжные пальчики что-то дѣлали съ этой одеждой. Кругомъ нея было разложено много мѣшковъ и мѣшочковъ. Дѣвочка кончила работу, подняла свою склоненную къ плечу головку и вложила одежду въ открытый мѣшокъ. Пришли люди, сложили маленькіе мѣшки и мѣшочки въ большіе мѣшки и унесли ихъ. А дѣвочка осталась одна, и теперь она, уже не отрываясь, смотрѣла на свою пустую елочку и сидѣла, сложивъ на колѣняхъ тонкіе нѣжные пальчики, исколотые работой. Она думала о тѣхъ людяхъ, что получатъ мѣшки и мѣшечки, и о всѣхъ этихъ вещахъ, такъ непохожихъ на ея игрушки.

Я постучалъ ей въ окно моимъ бѣлымъ крыломъ, на которомъ засохли капли крови и брызги земли.

Дѣвочка вздрогнула, оглянулась и побѣжала въ сосѣднюю комнату отыскивать свою мать.

А я полетѣлъ къ другимъ домамъ, большимъ и малымъ, и всюду увидѣлъ то-же. *Пустыя* елки и елочки съ одними огоньками свѣчей и вокругъ нихъ дѣтей, мальчиковъ и дѣвочекъ, склонившихся надъ вещами, нужными людямъ въ ихъ земныхъ немощахъ и непохожими на игрушки.

И вотъ я вернулся, о, Господи, я припалъ къ благимъ Стопамъ Твоимъ и все понялъ. Они вырастутъ, эти дѣти, проведшіе Святой вечеръ вокругъ пустыхъ елокъ и елочекъ, и никогда не забудутъ ихъ. Они вырастутъ и будутъ умнѣе и добрѣе отцовъ своихъ!

Они будутъ лучше и счастливѣе ихъ!..

Настанетъ *на землѣ миръ, въ человѣкахъ благоволеніе!*

Слава въ вышнихъ Богу!

—

Вотъ, мое дорогое существо, для тебя моя рождественская сказка—сказка 1914 года!

А. Ежовъ.

ЗАМОКЪ ВЪ КАРПАТАХЪ.

Ф. Могилевскаго.

„Родина вампировъ—Венгрія, а именно предгорія Карпатъ".

(Изъ старой книги въ телячьемъ переплетѣ).

I.

Сознаніе возвращалось ко мнѣ очень медленно.

Сначала я лежалъ, ни о чемъ не думая, ничего не чувствуя. Мой мозгъ еще окутывала какая то теплая, сѣрая пелена. Потомъ я сталъ ощущать не особенно сильную, ноющую боль въ плечѣ. Я сдѣлалъ небольшое движеніе, чтобы приподняться. Боль сразу усилилась. Я тихо застоналъ и окончательно пришелъ въ себя.

Я понялъ, что я раненъ и что лежу одинъ въ какомъ то лѣсу, подъ кустомъ... Какъ я сюда попалъ?.. Память тоже возвращалась не сразу. Но понемногу мнѣ удалось вспомнить кое-что. Я вспомнилъ, какъ, оставивъ свой эскадронъ за рѣкой, я взялъ съ собой только пять человѣкъ драгунъ и рѣшилъ пробраться въ этотъ проклятый красный замокъ, съ одной изъ башенъ котораго были прекрасно видны наши позиціи. Нужно было пристрѣлить тѣхъ негодяевъ, которые, вѣроятно, орудуютъ тамъ телефономъ и руководятъ огнемъ австрійской артиллеріи. Вспомнилъ, какъ мы на разсвѣтѣ пробрались въ паркъ, окружавшій замокъ, оставивши лошадей за высокой каменной оградой; вспомнилъ, какъ мы ползли между кустовъ и наткнулись на полъ-эскадрона австрійцевъ... Вспомнилъ, какъ они насъ замѣтили, какъ началась перестрѣлка, какъ я приказалъ людямъ отступать... Здѣсь воспоминанія прервались... Очевидно, я былъ въ это время раненъ и потерялъ сознаніе.

Боль въ плечѣ усиливалась. Собравъ всѣ свои силы, я приподнялся на одно колѣно и ощупалъ свое плечо, стараясь вмѣстѣ съ тѣмъ разстегнуть ремешокъ бинокля, который причинялъ мнѣ невыносимую боль. Шаря руками по шинели, я всюду чувствовалъ что-то липкое, мягкое... Это была кровь. Перевязать себѣ рану я не могъ... Я опять легъ, стараясь не дѣлать никакихъ рѣзкихъ движеній, чтобы не усилить кровотеченіе, которое, вѣроятно медленно останавливалось, и сталъ раздумывать надъ своимъ положеніемъ.

Надвигалась ночь. Послѣдніе отблески кроваваго краснаго заката медленно уходили къ опушкѣ, скользя по стволамъ вѣковыхъ дубовъ и ясеней, точно гонимые арміей черносинихъ тѣней, которыя надвигались изъ глубины парка. При гаснущемъ свѣтѣ я все же могъ видѣть, что лежу подъ кустомъ, на самомъ краю дорожки, усыпанной блеклыми листьями. Эта дорожка вела къ какому то небольшому кирпичному зданію съ узенькими готическими окнами. Судя по церковной архитектурѣ, это была небольшая каплица. Она была выстроена на краю откоса, обложеннаго кирпичемъ, въ которомъ была вдѣлана большая глухая чугунная дверь. Дверь была полуоткрыта, и съ того мѣста, гдѣ я лежалъ, были видны нѣсколько ступеней, спускавшихся куда то внизъ. Очевидно, это былъ входъ въ склепъ, а зданіе было часовней, воздвигнутой надъ фамильной усыпальницей владѣтелей замка...

Гдѣ наши? Гдѣ австрійцы? Чѣмъ кончился бой?.. Кѣмъ занятъ теперь замокъ? Занятъ ли вообще кѣмъ нибудь... Что мнѣ дѣлать? Оставаться здѣсь и ждать или ползти... Если ждать, то чего?.. Если ползти, то куда?..

Не знаю, сколько времени я размышлялъ надъ всѣми этими трагическими, неразрѣшимыми въ эту минуту вопросами, пока не пришелъ къ заключенію, что все же слѣдуетъ ползти куда нибудь наугадъ... Первыя нѣсколько движеній было очень трудно сдѣлать, но потомъ, когда я приноровился, то дѣло пошло лучше и я поползъ или, вѣрнѣе, заковылялъ на колѣняхъ, опираясь здоровой рукой о землю...

Ноги у меня были не ранены, я могъ бы встать, но боялся, что отъ слабости не устою на ногахъ, свалюсь и опять пролежу безъ сознанія Богъ вѣсть сколько часовъ.

Я уже проползъ такимъ образомъ шаговъ двадцать и находился уже совсѣмъ близко отъ каплички, когда вдругъ какой то странный стукъ заставилъ меня притаиться и прислушаться.

Стукъ шелъ изнутри склепа. Казалось, что кто тамъ брящаетъ ключемъ и отворяетъ какую-то дверь гдѣ то внизу подъ землей. Потомъ на нѣсколько секундъ все затихло. Потомъ послышались шаги на лѣстницѣ...

—Наши!.. пронеслось у меня въ мозгу... Это наши спрятались отъ австрійцевъ въ эту дыру...

Я впился глазами въ наружную дверь склепа, ожидая съ радостнымъ замираньемъ сердца увидѣть, какъ высунется изъ дверей склепа рыжая голова нашего вахмистра Гончарука.

Но вмѣсто этой радостной картины я узрѣлъ нѣчто совсѣмъ другое...

Если бы это не было на войнѣ, гдѣ ежеминутно реальный ужасъ совершенно вытѣсняетъ изъ человѣка страхъ сверхъестественнаго, а въ другое время, то вѣроятно у меня волоса зашевелились бы на головѣ отъ страха, такъ какъ существо, появившееся изъ склепа, было больше всего похоже на привидѣніе...

Это была молодая дѣвушка, одѣтая во все бѣлое... Лучъ луны падалъ на ея блѣдное, прекрасное лицо... Она постояла нѣсколько секундъ, потомъ пошла по дорожкѣ по направленію ко мнѣ...

Я зналъ, что лежу въ тѣни, и, если я не шелохнусь, то она пройдетъ мимо, не замѣтивъ меня... Въ эти нѣсколько секундъ голова моя работала усиленно. Кто эта дѣвушка?.. Чего она живетъ въ склепѣ?.. Другъ или врагъ?.. Надо было рѣшать быстро, такъ какъ она, дѣйствительно, прошла мимо меня, чуть шелестя своимъ шелковымъ платьемъ... Можетъ быть, это одна изъ обитательницъ замка, напуганная канонадой, которая три дня гремѣла въ этихъ мѣстахъ... Мало ли необъяснимыхъ нелѣпостей вызываетъ война... Во всякомъ случаѣ, это было то, что посылала мнѣ судьба... Я громко застоналъ.

Дѣвушка остановилась и оглянулась. Опять лучъ луны озарилъ ея лицо...

Можетъ быть я за эти пять мѣсяцевъ войны не видѣвшій ничего, кромѣ солдатскихъ огрубѣлыхъ лицъ и изможденныхъ голодомъ галиційскихъ крестьянокъ, былъ не избалованъ красотой, но въ тотъ моментъ это дѣвичье лицо, озаренное луной, показалось мнѣ самымъ красивымъ изъ всѣхъ, которыя я видѣлъ во всю жизнь... Красота эта такъ поразила меня, что я вздрогнулъ и мнѣ въ первый разъ пришло въ голову, что это дѣйствительно можетъ быть привидѣніе...

Она остановилась и, очевидно, прислушивалась.

Я застоналъ опять.

Очевидно, она меня замѣтила, такъ какъ порывисто вернулась и, наклонившись надо мной, прошептала что то на незнакомомъ мнѣ языкѣ. Очевидно, на венгерскомъ.

Я покачалъ головой.

Тогда она спросила по-французски:

—Вы ранены?.. Куда?..

—Да.. Я раненъ—въ плечо.

Нѣсколько времени царила тишина. Она, очевидно, о чемъ то думала. Но ея лицо было въ тѣни, и я не могъ его видѣть.

—

Временами она шептала что-то на томъ же незнакомомъ языкѣ и, какъ это ни странно, мнѣ показалось, что она улыбается.

Впрочемъ, можетъ быть невѣрный свѣтъ лунныхъ отблесковъ, пробиравшихся черезъ голыя вѣтви деревьевъ, обманулъ меня. Потомъ она опять наклонилась надо мной и, чуть прикоснувшись рукой къ моей головѣ, съ невыразимой нѣжностью прошептала:

—А все-таки я васъ имъ не отдамъ... Но какъ быть? До замка далеко... А здѣсь васъ оставить нельзя...

Я молчалъ, ничего не понимая... Мнѣ начинало казаться, что эта странная дѣвушка—безумная. Особенно странно было то, что она была одѣта въ роскошное платье изъ бѣлоснѣжнаго атласа; на груди что-то усыпанное драгоцѣнными каменьями... Жемчужныя серьги, золотой браслетъ—все это дополняло неумѣстность этого почти бальнаго туалета въ холодную зимнюю ночь въ глухомъ мѣстѣ заброшеннаго парка...

Какъ будто понимая мои сомнѣнья, она тихо прошептала:

—Не удивляйтесь... Я потомъ все вамъ разскажу... Но теперь самое важное.—Что, можете ли вы дойти до замка... опираясь на мое плечо?... Я не могу никого позвать... потому что въ замкѣ нашемъ есть два австрійскихъ офицера... Вѣдь вы не хотите попасть въ плѣнъ?.. Если бы мы могли пробраться въ одну комнату... Никто кромѣ меня здѣсь не знаетъ о ея существованіи... Я бы васъ лѣчила сама... Однимъ словомъ, вы должны довѣриться мнѣ и дѣлать все то, что я скажу... Вы согласны?.. Хорошо. Теперь попробуйте стать на ноги и идти, опираясь на меня...

II.

Мы пошли по дорожкѣ. Я опирался на ея плечо. Она, нѣжно поддерживая меня и обнявъ одной рукой за спину, повела меня назадъ къ той самой часовнѣ, изъ подвала которой она появилась. Мы спустились по лѣстницѣ и очутились въ темномъ, сыромъ помѣщеніи. Немного свѣта все же проникало черезъ двери и я различалъ рядъ какихъ-то большихъ бѣлыхъ мраморныхъ гробницъ. Мнѣ показалось, что одна изъ этихъ гробницъ открыта и что я вижу въ ней что то въ родѣ открытаго гроба. Но кругомъ было такъ темно, что ничего нельзя было различить опредѣленно.

Она вела меня мимо этихъ гробницъ, куда-то впередъ, въ непроглядную темноту.

—Осторожно... Здѣсь надо наклониться... Мы входимъ въ низкую дверь...

Я ничего рѣшительно не видѣлъ въ темнотѣ, но черезъ нѣсколько времени я почувствовалъ по сторонамъ двѣ стѣнки. Вѣроятно, мы вошли въ узкій корридоръ. Мы долго шли по этому подземному ходу.

Временами она шептала:

—Осторожно... Здѣсь три ступеньки вверхъ.

Потомъ опять шли... Опять три ступеньки вверхъ... Какъ она оріентировалась въ этой непроницаемой темнотѣ, не знаю. Вѣроятно, что она считала свои шаги, такъ какъ за всю длинную дорогу по подземелью она не проронила ни единаго слова.

Наконецъ, мы остановились.

—Здѣсь вамъ будетъ трудно. Надо подниматься по высокой витой лѣстницѣ. Нащупайте перила и идите впередъ. Я не могу идти рядомъ съ вами. Лѣстница слишкомъ узка... Мы стали медленно подниматься. Мнѣ было очень тепло. Временами отъ слабости у меня начинала кружиться голова и дрожать колѣни. Тогда она нѣжно поддерживала меня, и мы на нѣсколько секундъ останавливались.

—Не надо терять мужества!..—шепталъ ея голосъ въ темнотѣ, надъ самымъ ухомъ—уже недалеко...

И мы опять поднимались все выше и выше. Наконецъ, она вздохнула и сказала:

—Мы пришли. Теперь стойте неподвижно. Я пойду впередъ и открою дверь. Держитесь за меня, чтобъ не упасть... Обнимите меня за талью...

Я полусознательно, машинально исполнялъ всѣ ея приказанья. Обнявъ ее за талію, я почувствовалъ ея тонкую дѣвичью фигуру подъ складками какой-то необычайно мягкой, шелковой матеріи. Она довольно долго шарила руками гдѣ-то въ темнотѣ. Потомъ что-то скрипнуло, завизжало, какъ механизмъ старинныхъ часовъ передъ боемъ. Еще нѣсколько секундъ и черезъ открывшуюся маленькую дверь блеснулъ блѣдный лучъ свѣта. Мы очутились въ большой комнатѣ, освѣщенной огромнымъ стрѣльчатымъ окномъ, черезъ которое свѣтила полная луна...

Начиная съ этого момента, цѣпь моихъ воспоминаній часто рвется. Очевидно, отъ продолжительныхъ усилій я такъ ослабѣлъ, что опять сталъ временами терять сознаніе. Смутно помню, что она уложила меня на что-то мягкое, душистое. Я слышалъ шелестъ бѣлья, догадался, что это постель, и почувствовалъ неизъяснимое блаженство... Потомъ я очнулся еще разъ, когда я уже лежалъ раздѣтый въ постели... Плечо почти не болѣло. Моя рана была туго забинтована.

Въ комнатѣ было свѣтлѣй. Окно было завѣшено чѣмъ-то чернымъ. На мраморномъ столикѣ около меня горѣла свѣчка въ серебряномъ подсвѣчникѣ... Я видѣлъ прекрасное лицо незнакомой дѣвушки, низко наклонившейся надо мной. Она нѣжно приподнимала одной рукой мою голову, а другой подносила къ моимъ губамъ чашку съ молокомъ и шептала:

—Пейте!.. Ну, выпейте же нѣсколько глотковъ... Это вернетъ вамъ силы... Вы потеряли такъ много крови... Такъ много драгоцѣнной крови...

Я выпилъ и сталъ лепетать какія то безсвязныя слова о ея добротѣ и моей благодарности.

—Тише, тише!.. Она приложила палецъ къ губамъ, указывая на стѣнку.

—Они могутъ услышать...

Больше я ничего не помню. Очевидно, я погрузился въ крѣпкій возстанавливающій силы сонъ.

III.

Проснувшись на слѣдующій день, я увидѣлъ, что лежу подъ пологомъ, на роскошной широкой постели, укрытый голубымъ атласнымъ одѣяломъ. Свѣтъ шелъ отъ занавѣсокъ и я видѣлъ часть комнаты, меблированной съ большой роскошью. Судя по нѣкоторымъ особенностямъ этой обстановки, выдержанной въ сѣровато-голубыхъ тонахъ, это была спальная молодой дѣвушки. На ночномъ столикѣ около меня стоялъ простой глиняный кувшинъ съ молокомъ, большая краюха чернаго хлѣба и клочекъ бумаги, на которомъ острымъ, размашистымъ почеркомъ было написано нѣсколько словъ по-французски: «Не шумите. За стѣной ваши враги. Не подходите къ окну, не трогайте занавѣсокъ. Противъ окна стоитъ австрійскій часовой. Вы должны выпить все молоко къ моему приходу. Я приду, когда стемнѣетъ».

Она сдержала свое обѣщаніе и пришла черезъ часъ послѣ того, какъ погасла алая полоска заката, которую я видѣлъ сквозь щель темныхъ занавѣсокъ, закрывавшихъ окно, и принесла мнѣ еще молока, хлѣба и небольшую заплесневѣвшую бутылку стараго венгерскаго вина.

Молодая дѣвушка была въ томъ-же бѣломъ атласномъ платьѣ, что и наканунѣ. Вѣроятно, она опять была въ томъ склепѣ, у котораго мы встрѣтились въ прошлую ночь, такъ какъ она принесла съ собой тотъ особый запахъ тлѣнія и затхлой сырости, который бываетъ всегда въ этихъ мѣстахъ. Я, какъ умѣлъ, поблагодарилъ ее за ея заботу и осторожно задалъ нѣкоторые вопросы.

Отвѣчала она чрезвычайно неохотно. Мнѣ все же удалось узнать, что ее зовутъ Бертой, что она единственная дочь владѣльца этого замка графа Гоньяй... Я узналъ также, что эта комната была раньше ея спальной...

—Помните, когда я встрѣтила васъ въ паркѣ, я спросила васъ только: ранены-ли вы и можете ли идти?.. Это мнѣ необходимо было для того, чтобы вамъ помочь.

Но другіе вопросы были бы для васъ можетъ быть очень непріятны...

Послѣ этого мягкаго упрека мнѣ оставалось только выразить искреннее раскаяніе въ своей безтактности и замолчать.

—О нѣтъ, я не сержусь на васъ и прекрасно понимаю, что все это кажется вамъ очень страннымъ. Но я не могу, къ сожалѣнію, объяснить вамъ ничего.

Прошло нѣсколько дней. Рана моя заживала, я чувствовалъ, какъ мое здоровье быстро возстановляется, благодаря нѣжнымъ заботамъ этой необыкновенной дѣвушки.

Она приходила каждый день, приходила черезъ часъ послѣ того, какъ гасла алая полоска заката, которую я видѣлъ черезъ просвѣтъ занавѣски, и уходила за часъ до того, какъ эта полоска начинала тускло синѣть передъ разсвѣтомъ...

Гдѣ она проводила весь день?.. Что побуждало ее такъ тщательно скрываться и скрывать меня?.. Почему она всегда была одѣта въ одно и то же бѣлое атласное платье?.. Почему она, дочь богатаго венгерскаго магната, вела такое странное существованіе въ этомъ покинутомъ владѣльцемъ замкѣ, занятомъ отрядомъ венгерскихъ гусаръ?.. Почему она такъ боялась, чтобы я не попалъ къ нимъ въ плѣнъ?.. Боялась этого, кажется, больше, чѣмъ я самъ.. Почему она такъ нѣжно относилась ко мнѣ?..

Я часто размышлялъ надъ этимъ загадочнымъ вопросомъ и не могъ найти не только удовлетворительныхъ отвѣтовъ, но даже придумать какое-либо мало-мальски правдоподобное предположеніе, чтобы хоть какъ-нибудь объяснить себѣ загадку, окружавшую эту странную дѣвушку.

Скоро моя рана почти зажила. Я уже свободно ходилъ по комнатѣ. За это время я успѣлъ изучить до малѣйшихъ подробностей всѣ бездѣлушки и мелочи въ обстановкѣ моей комнаты. Первые дни меня томила тоска, и я часто подходилъ къ окну, осторожно выглядывая черезъ щелку занавѣски, чтобы оріентироваться. Насколько я могъ судить, комната, въ которой я находился, была расположена гдѣ то очень высоко, вѣроятно, на одной изъ башенъ замка. Изъ окна открывался чудный видъ. Я видѣлъ вершины Карпатъ, занесенныя снѣгомъ, различая какую то деревушку на одномъ изъ склоновъ. Къ сожалѣнію, благодаря толщинѣ стѣнъ и высотѣ расположенія моего окна, я не могъ видѣть ничего изъ того, что происходитъ внизу. Но иногда внизу я слышалъ крики, шумъ, топотъ копытъ и лязгъ желѣза. А за стѣной часто раздавался глухой говоръ. Очевидно, замокъ попрежнему былъ занятъ тѣмъ эскадрономъ австрійцевъ, съ которымъ мы встрѣтились въ паркѣ. Я цѣлый день думалъ о томъ, какъ бы мнѣ отсюда выбраться черезъ тотъ подземный ходъ, которымъ меня провела сюда молодая графиня. Я спросилъ однажды, когда она пришла, насколько выполнимъ мой планъ.

—Это невозможно!.. сказала она, чуть-чуть нахмурившись, какъ будто немного недовольная. Въ паркѣ постоянно ходитъ много австрійскихъ солдатъ. Вдобавокъ вамъ придется выйти черезъ склепъ, а какъ разъ напротивъ выхода стоитъ часовой...

Послѣ нѣкотораго молчанія она прибавила:

—Развѣ вамъ такъ тяжело здѣсь?.. Развѣ вамъ такъ хочется уйти отъ меня?..—И, какъ будто спохватившись, что выдала что-то, она кратко оборвала:

—Во всякомъ случаѣ, теперь это невозможно. Ждите и будьте терпѣливы. Когда настанетъ время, я сама помогу вамъ освободиться.

И я ждалъ терпѣливо... Какъ это ни странно, мысль объ освобожденіи постепенно потухала въ моей душѣ. Я даже, наоборотъ, въ глубинѣ души былъ радъ, что тамъ передъ склепомъ стоитъ австрійскій часовой и я не могу выбраться отсюда. Я вспоминалъ укоризненный взглядъ молодой графини, когда она спрашивала, почему мнѣ такъ хочется уйти отсюда—и какія-то неясныя, смутныя, но сладкія мечты, точно призрачный пряный туманъ окутывали мое сознаніе.

По цѣлымъ днямъ лежалъ я на небольшой кушеткѣ, погруженный въ эти мечты... Я потерялъ счетъ днямъ, которые текли однообразно, безъ какихъ-либо перемѣнъ... Я думалъ только о ночахъ. Я ждалъ, но не освобожденія... Я ждалъ, когда начнетъ алѣть полоска заката, видимая черезъ окно...

Было-ли это начало любви?... Можетъ быть... Да, это не могло быть иначе.

Перенесенный такъ неожиданно изъ суровой обстановки войны со всѣми ея ужасами, постоянной тревогой, голодомъ, холодомъ, въ эту дѣвичью спальню, гдѣ все было такъ изящно и красиво, я какъ то потерялъ связь съ дѣйствительностью. Постепенно ревъ снарядовъ, лязгъ окровавленнаго желѣза, стоны раненыхъ—все это ушло назадъ куда-то далеко въ нереальное, стало казаться какимъ-то сномъ... Я не думалъ больше ни объ австрійцахъ, ни о своихъ... Не разсуждалъ мысленно о томъ, скоро-ли перейдутъ наши въ наступленіе и съ какой стороны имъ легче всего овладѣть замкомъ.

Я думалъ только о ней.

Все это было такъ странно, такъ непонятно... А она была такъ ослѣпительно хороша...

Ея заботливость обо мнѣ была такъ удивительно нѣжна... И въ этой нѣжности я сталъ чувствовать все чаще и чаще, все яснѣй помимо милосердія къ раненому что-то другое... Какъ будто каждымъ своимъ словомъ, каждымъ поступкомъ она хотѣла дать мнѣ понять что-то, о чемъ я не смѣлъ догадываться. И каждый разъ, когда она уходила, я задавалъ себѣ вопросъ, который задать ей самой не рѣшался:—Неужели эта дѣвушка меня любитъ?..

И вотъ однажды мы объяснились.

Однажды она, перевязавъ мою рану, сказала, облегченно вздохнувъ:

—Ну, вотъ вы теперь уже совсѣмъ поправились. Рана зажила.

—Теперь остается только поблагодарить васъ...

Я взялъ ее за руку. Затѣмъ я долго говорилъ ей о своей благодарности и объ ея необъяснимой добротѣ.

Она молчала. Потомъ тихо засмѣялась.

—Необъяснимой... повторила она, наклонившись ко мнѣ ниже, чѣмъ обыкновенно, и глядя мнѣ прямо въ глаза. Необъяснимой...

Она опять засмѣялась, но какъ-то иначе, какъ-то странно... Въ этомъ смѣхѣ дрожало что-то не то жадное, не то безумное... и я почему-то вспоминалъ тотъ тихій смѣшокъ, который мнѣ почудился тогда, у склепа, когда она въ первый разъ наклонилась надо мной.

—А между тѣмъ все это такъ понятно...—Она все ближе и ближе наклонялась надо мной... Потомъ она обняла меня за шею и чуть-чуть притянула къ себѣ.—И теперь непонятно?..

—Неужели...? проговорилъ я еле внятно измѣнившимся голосомъ.

—Да... прошептала она, впиваясь въ мои губы страстнымъ долгимъ поцѣлуемъ...

IV.

На слѣдующій день я проснулся очень поздно. Во всемъ тѣлѣ чувствовалась неизъяснимая усталость... Усталость эта была такова, что я едва смогъ собрать силы повернуться и налить себѣ стаканъ молока... Выпивъ его залпомъ, я опять упалъ на подушки. Въ головѣ моей плыли неясные обрывки воспоминанія о томъ, что произошло ночью... Ея страстныя, почти безумныя слова... Невыносимо жгучіе поцѣлуи... Красныя, какъ будто окровавленныя, полураскрытыя губы... Когда она ушла?.. Я не помнилъ.—Вѣроятно, подъ утро она выскользнула изъ моихъ объятій, въ то время, какъ я заснулъ, измученный этимъ вихремъ сладострастія, такъ неожиданно налетѣвшимъ на насъ.

Смеркалось... Неужели я проспалъ цѣлый день? Значитъ она скоро придетъ опять... Я улыбнулся и задремалъ опять съ этой сладкой мыслью.

И она дѣйствительно пришла, какъ всегда черезъ часъ послѣ того, какъ погасла алая полоска заката... Она разбудила меня поцѣлуемъ... Потомъ... Потомъ началась оргія страсти, еще болѣе жгучая, чѣмъ въ прошлую ночь...

—

На слѣдующій день я, кажется, не просыпался вовсе.

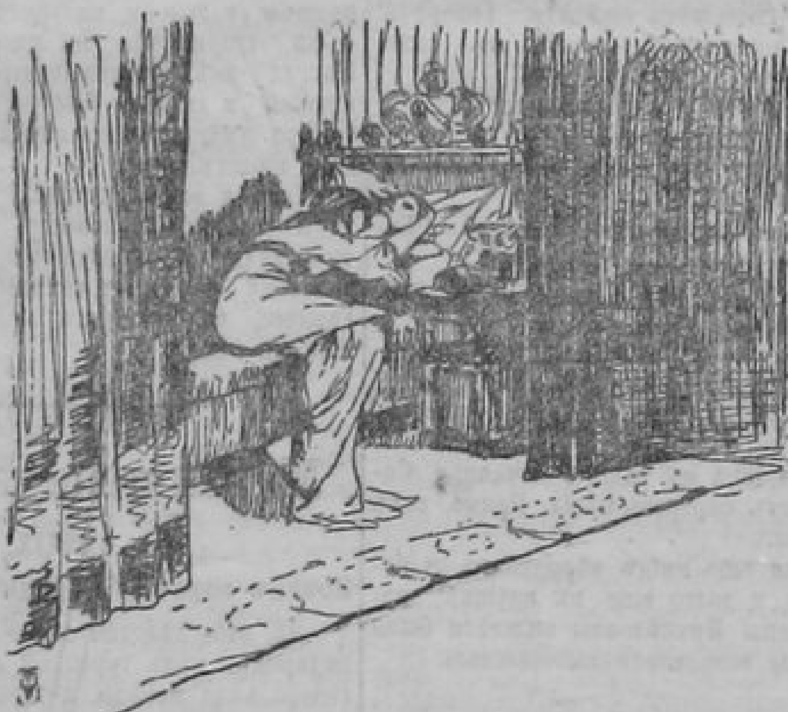
Только два раза на нѣсколько секундъ я очнулся отъ тяжелаго забытья... Въ первый разъ въ комнатѣ было свѣтло. Я сдѣлалъ усиліе, хотѣлъ вспомнить, гдѣ я, что со мной. Но голова была точно наполнена сѣрымъ, безводнымъ туманомъ... Я не могъ пошевельнуть ни однимъ членомъ... Черезъ нѣсколько мгновеній все закружилось, поплыло, и я опять заснулъ.

Во второй разъ я очнулся ночью отъ страшнаго грохота... Я открылъ глаза... Опять что то завыло и лопнуло съ трескомъ. Въ комнатѣ со звономъ разсыпались осколки выбитаго стекла... и гдѣ то недалеко... Шрапнель!.. пронеслось у меня въ мозгу...

Она сидѣла на краю постели около меня. Вся грудь ея рубашки была залита кровью... Шея и ротъ были тоже въ крови.

—Ты ранена?.. удалось мнѣ еле внятно спросить, сдѣлавъ невѣроятное усиліе, чтобы пошевелить губами...

—Нѣтъ!.. Спи!.. Спи!.. Это оттого, что я люблю тебя...—Она громко захохотала и, наклонясь ко мнѣ, она впилась страстнымъ поцѣлуемъ въ мою шею...

Я почувствовалъ острую боль... Опять что-то съ адскимъ грохотомъ разорвалось гдѣ то надъ головой... Потомъ все закачалось, закружилось, поплыло въ нѣмую, сѣрую мглу...

V.

Я очнулся отъ звука знакомыхъ голосовъ, которые громко говорили около меня по-русски... Но слабость была еще такъ велика, что я не могъ приподнять вѣкъ.

—А что, собственно говоря, съ нимъ такое, докторъ? спрашивалъ голосъ моего товарища по полку, поручика Г.

—Раненъ онъ или просто оглушенъ?

—Ну, вотъ подите же... пробасилъ голосъ нашего полкового врача.—Самъ чортъ не разберетъ, что съ нимъ такое и что съ нимъ тутъ дѣлали... Крови много потерялъ!.. Вотъ что я знаю. Но какимъ образомъ? Изъ какой раны?.. Чертовщина. Всѣ признаки истеченія кровью... А раны нѣтъ... То есть была рана... И довольно тяжелая... Лопатку прострѣлили... Но эта рана зажила давно и зажила отлично. Кто-то лѣчилъ видно... И лѣчилъ умѣло... Да... Никакого кровоточиваго раненія, кромѣ двухъ какихъ то не то укусовъ, не то царапинъ на шеѣ, нѣтъ... А между прочимъ человѣкъ истекъ кровью.., Но все же мы его черезъ недѣльку поставимъ на ноги...

—Вотъ и прекрасно. А пока я ѣду къ полковнику. Онъ меня звалъ. Неровенъ часъ—въ это чертово гнѣздо опять нагрянутъ австрійцы...

—

Но австрійцы уже не являлись больше въ замокъ. Продолжая энергично наступать, наши перевалили черезъ Карпаты и скоро замокъ оказался въ тылу у нашихъ передовыхъ отрядовъ. Въ одной изъ залъ его былъ устроенъ нашъ дивизіонный лазаретъ, куда меня помѣстили до выздоровленія.

Я поправлялся довольно медленно. Наконецъ, старшій докторъ разрѣшилъ мнѣ понемногу вставать. Я по цѣлымъ днямъ бродилъ по пустыннымъ заламъ верхнихъ этажей замка въ надеждѣ найти что нибудь, что помогло бы мнѣ разрѣшить загадку молодой графини, которая безслѣдно исчезла...

Однажды я попалъ въ комнату, которая, судя по обстановкѣ, была, вѣроятно, кабинетомъ стараго графа Гоньяй.

Открывши дверь, я остановился отъ изумленья. Прямо передо мной въ роскошной золотой рамѣ висѣлъ портретъ любимой дѣвушки ослѣпительной красоты.

—Берта!..

Да, это была она. Я долго стоялъ неподвижно, не сводя глазъ съ портрета, точно очарованный. Въ моемъ мозгу съ поразительной яркостью всплыли всѣ событія, связавшія меня съ этой дѣвушкой... Ея забота... Доброта... Наша короткая любовь, конецъ которой терялся для меня въ какомъ-то кошмарѣ...

Но почему портретъ завѣшанъ чернымъ крепомъ?..

Я вздрогнулъ.

Внизу на рамкѣ портрета была прибита маленькая бронзовая дощечка и на ней нѣсколько словъ.

Я чувствовалъ, что въ этихъ словахъ заключается ключъ этой тайны, который я такъ тщетно искалъ все это время. Но я не двигался съ мѣста, скованный странной жутью...

Наконецъ, я сдѣлалъ усиліе надъ собой, подошелъ къ портрету и прочелъ эти нѣсколько словъ:

«Берта, графиня Гоньяй, род. 5 февраля 1896 года, умерла 17 августа 1914 года».

ЧЕРНАЯ ДАМА.

(Святочный разсказъ).

Ю. В. РЕВЯКИНА.

I.

Старинная усадьба графини В—ой—цѣнная жемчужина ея обширныхъ помѣстій. Шесть вѣковыхъ дубовъ, посаженныхъ при закладкѣ замка въ концѣ царствованія короля Сигизмунда III, охраняютъ своей тѣнью каменныя ворота полуготическаго стиля, украшенныя большимъ щитомъ съ изображеніемъ герба владѣльцевъ. Массивныя мѣдныя и желѣзныя кольца, ввинченныя въ эти дубы, давнымъ давно вросли въ древесину и покрылись причудливыми желваками. Когда-то къ этимъ кольцамъ панцырные воины и крылатые гусары привязывали своихъ бурныхъ аргамаковъ... Много великихъ и потрясающихъ событій пережила эта усадьба. Замокъ нѣсколько разъ разрушался и отстраивался на-ново. Существующій нынѣ двухъэтажный бѣлый дворецъ съ двумя древними башнями сооруженъ и украшенъ въ послѣдніе годы царствованія Станислава-Августа.

Замокъ окруженъ великолѣпнымъ паркомъ-садомъ съ прудами, на которыхъ плаваютъ бѣлые, какъ снѣгъ, лебеди, причудливыми мостиками, гротами и водопадами. Въ паркѣ этомъ есть и хитро устроенные лабиринты и полукруглыя бесѣдки съ колоннами дорическаго стиля, гдѣ эхо причудливо повторяетъ окрикъ по нѣсколько разъ. Въ темныхъ липовыхъ и кленовыхъ аллеяхъ бѣлѣютъ старые полуобвѣтренные бюсты и мраморныя статуи, вывезенные въ оны дни изъ Италіи или заказанные прежними владѣльцами польскимъ скульпторамъ въ память какихъ-либо событій. Замокъ самъ по себѣ, хорошо сохраненный, можно было-бы назвать настоящимъ музеемъ цѣнныхъ историческихъ предметовъ. Въ большихъ залахъ съ прекрасными узорными паркетами рядами висѣли на стѣнахъ портреты давно отошедшихъ въ область вѣчности магнатовъ и рыцарей, картины, изображающія кровавыя битвы съ турками и сцены прежнихъ «рокошей» и разбоевъ. Бѣлая мраморная лѣстница, ведущая на второй этажъ, охранялась фигурами воиновъ, закованныхъ въ настоящія стальныя латы венеціанской, англійской и французской работы. Много нужно было-бы времени и труда для того, чтобы подробно описать и изучить все то, что хранилось въ замкѣ на виду, что заключалось въ древнихъ архивахъ двухъ бѣлыхъ башенъ и что теперь доживало вѣкъ подъ многолѣтней пылью на обширномъ и таинственномъ чердакѣ зданія... Какъ это часто бываетъ, послѣдняя владѣтельница всѣхъ этихъ историческихъ драгоцѣнностей рѣдко появлялась среди нихъ. Она предпочитала проводить время на шумныхъ заграничныхъ курортахъ и въ высшихъ сферахъ блестящаго парижскаго общества.

Главнымъ хранителемъ замка былъ престарѣлый, но еще очень бодрый, панъ Марцинъ Каміонка, занимавшій двѣ комнатки въ верхнемъ этажѣ лѣвой башни. Панъ Марцинъ—высокій, высохшій, какъ мумія Рамзеса II человѣкъ, съ жилистыми руками, широкоплечій и прямой, какъ палка. Его бритое лицо съ немного выдающимися скулами, къ которымъ, казалось, плотно присохла желто-пергаментная кожа, украшено было большимъ носомъ, настоящаго польскаго типа, бѣлая, какъ серебро, густая щетина волосъ покрывала черепъ, большой лобъ заканчивали густѣйшія въ мірѣ брови, сурово нависшія надъ зоркими глазами...

Панъ Марцинъ былъ душой замка; онъ зналъ всѣ его тайны, всѣ легенды и преданія, накопившіяся за нѣсколько вѣковъ, зналъ подземные ходы, идущіе отъ конца парка къ двору, зналъ потайныя двери и комнатки, устроенныя такъ искусно, что никто въ свѣтѣ не могъ заподозрить объ ихъ существованіи. Но многочисленнымъ туристамъ и гостямъ, получавшимъ отъ владѣлицы письменныя разрѣшенія на осмотръ исторической усадьбы, панъ Марцинъ ничего этого не сообщалъ. Единственное, что онъ хорошо разсказывалъ и сообщалъ, это исторію таинственной черной дамы, прекрасный портретъ которой находился въ главной бѣлой залѣ. Повидимому, этой черной дамѣ самъ панъ Марцинъ придавалъ наибольшее значеніе.

—Имени этой дамы и времени, когда она здѣсь жила, нигдѣ не указано,—сообщалъ панъ Каміонка,—есть преданіе, что эту поразительную, но демонически мрачную красавицу вывезъ изъ Венеціи панъ староста В—ій, вскорѣ погибшій въ 1683 г. подъ Вѣной въ то время, когда Янъ Собѣсскій освобождалъ ее отъ нашествія турокъ... Черная дама не любила пылкаго, отчаяннаго въ своихъ похожденіяхъ польскаго рыцаря. Она тяжко тосковала по своей прекрасной отчизнѣ, изнывая, какъ въ темницѣ, въ замкѣ, отъ котораго уцѣлѣли нынѣ только двѣ башни. Красавица хотѣла убѣжать съ молодымъ прекраснымъ пажемъ—юноша чудно пѣлъ и игралъ на лютнѣ. Но бѣглецовъ настигли. Пажъ былъ живымъ погребенъ въ подвалахъ замка, а черная дама пронзила себѣ сердце маленькимъ кинжаломъ, всегда сохранявшимся у ней на груди. Дама умерла со страшнымъ проклятіемъ на устахъ и съ тѣхъ поръ грѣшная душа ея не знаетъ покоя... Панъ Каміонка утверждалъ, что черная тѣнь этой дамы уже въ теченіе двухъ съ лишнимъ вѣковъ показывается иногда въ разныхъ мѣстахъ усадьбы. И появленіе этой тѣни всегда предвѣщаетъ что нибудь роковое для рода графовъ В—кихъ... Послѣ этого разсказа портретъ черной дамы съ блѣдными тонкими руками, сложенными ниже груди, производилъ особо сильное впечатлѣніе. Мрачные глаза ея и соболиныя брови, изогнутыя лукомъ, казалось, съ угрозой смотрѣли на посѣтителя.

—Да, мрачная красавица!.. повторяли слушатели пана Каміонки.

—Господь упокой ея душу, заканчивалъ панъ Каміонка и поспѣшно проходилъ дальше, боясь, чтобы кто-либо не сказалъ что-нибудь оскорбительное для портрета. По его глубокому убѣжденію, душа черной дамы была мстительна и неспокойна и могла принести несчастіе тому, кто не уважалъ ея мрачной тайны...

II.

Панъ Марцинъ Каміонка никогда, за всю свою долгую жизнь, не видѣлъ лично черной дамы. Отъ отца своего, бывшаго главнымъ управляющимъ имѣніями графа В—каго, онъ слышалъ, какъ отъ очевидца, клятвенное подтвержденіе существованія этого призрака, а потому вѣрилъ въ него нерушимо. Слѣпая вѣра эта получила, наконецъ, и подтвержденіе.

Въ срединѣ октября, когда кругомъ уже кипѣли битвы съ полчищами германцевъ, и ужасные разсказы о жестокости нѣмцевъ заставляли болѣзненно сжиматься сердце, панъ Каміонка по старой привычкѣ совершалъ вечернюю прогулку въ паркѣ. Былъ легкій морозокъ, блѣдная луна ярко свѣтила съ безоблачнаго блѣднаго неба, южный край котораго зловѣще окрашенъ былъ кроваво-желтымъ заревомъ. Гдѣ-то далеко, верстъ за пятьдесятъ, что-то горѣло... Закутанный въ старый лисій кафтанъ панъ Каміонка, перебирая длинныя четки, медленно шелъ по вѣковой липовой аллеѣ.

—Всѣ наши дневныя дѣла, громко молился онъ, благоволи простить, справедливый Боже! Зоркіе глаза Каміонки въ то-же время смотрѣли спокойно въ глубину аллеи. Причудливыя переплетающіяся тѣни обнаженныхъ вѣтвей лежали на дорожкѣ, сухіе мелкіе листья чуть шуршали подъ ногой. Въ эту минуту, возлѣ мраморнаго бюста одного изъ В-кихъ, Каміонка увидѣлъ высокую черную фигуру съ бѣлыми руками, крестообразно сложенными ниже груди...

—Черная дама!—подумалъ Каміонка,—и жесткая сѣдая щетина какъ будто зашевелилась у него подъ шапкой, но это было только минутное жуткое чувство, черезъ секунду панъ Марцинъ уже вполнѣ овладѣлъ собой и громко спросилъ:

—Чего требуетъ кающаяся душа?.. Голосъ его странно прозвучалъ въ глубокой тишинѣ парка, но отвѣта на этотъ вопросъ не послѣдовало, черная тѣнь отодвинулась отъ бюста, немного отошла впередъ и какъ будто растаяло посрединѣ дорожки въ узорной сѣти тѣней, падавшихъ отъ старыхъ липъ.

Крѣпко сжимая четки въ рукѣ, панъ Каміонка простоялъ въ липовой аллеѣ довольно долго, причемъ множество мыслей о чемъ-то угрожающемъ и тревожномъ проносилось у него въ головѣ. Легкій вѣтеръ, дувшій со стороны зарева, еще сильнѣе обозначавшагося надъ голыми вершинами деревьевъ, началъ доносить протяжные звуки... Будто великанъ какой-то огромной и тяжкой стопой ударялъ въ землю...

Тупъ, тупъ... Затихнетъ и опять черезъ короткій промежутокъ времени повторитъ: тупъ, тупъ, тупъ!..

Война надвигается... Это она, грозная, кровавая, тяжкая, всесокрушающая на своемъ пути, идетъ и давитъ мѣдной пятой землю. Подъ ея пятой падаютъ люди, падаютъ старыя зданія, уничтожаются дѣла прошлаго... Взволнованный этими мыслями, совершенно не въ урочный часъ панъ Марцинъ Каміонка взялъ толстую суковатую палку и отправился къ почтенному ксендзу пробощу, жившему въ древней плебаніи, въ полуверстѣ отъ дворца.

Въ небольшой уютной столовой пробоща весело пылалъ каминъ, озоряя всю комнату трепещущими бликами свѣта.

Пробощъ задумчиво сидѣлъ передъ огнемъ въ старинномъ деревянномъ креслѣ съ высокой рѣзной спинкой. Блѣдное, женственно красивое лицо его было спокойно, но брови слегка сдвинуты и двѣ глубокихъ складки темнѣли между ними. Принявъ, какъ подобаетъ, благословеніе, Каміонка сѣлъ послѣ вторичнаго ласковаго предложенія и тяжело вздохнулъ.

Можно было подумать, что кто нибудь приподнялъ и опустилъ большія кузнечные мѣха.

—Да, кивнувъ головой, сказалъ пробощъ,—теперь, мой почтенный старый другъ, есть о чемъ повздыхать!..

—Особенно, ежели я осмѣлюсь доложить ксендзу-пробощу, что сегодня, не болѣе часу тому назадъ, я видѣлъ черную даму.

Ксендзъ-пробощъ зналъ всѣ легенды объ этомъ призракѣ, не имѣлъ никакого основанія сомнѣваться въ честности Марцина Каміонки, а потому, осѣнивши себя крестомъ, сказалъ:

—Какъ же произошло это?..

Каміонка подробно разсказалъ обо всемъ, что увидѣлъ въ липовой аллеѣ, сообщилъ также о заревѣ и отдаленныхъ отзвукахъ орудій. Врагъ, видимо, приближается и черная дама, по своему обыкновенію, пришла увѣдомить о грозящемъ великомъ бѣдствіи.

—Да, бѣдствія неисчислимы,—устремляя свои лучистые глаза на образъ Ченстоховской Богоматери, сверкающій золотой короной, медленно произнесъ ксендзъ-пробощъ—Я вижу уже ясно, что много слезъ и крови прольется на польскихъ земляхъ...

—И я думаю,—крѣпко сжимая свои жилистыя руки, вставилъ панъ Каміонка,—что нашъ старый дворецъ можетъ быть ограбленъ и разрушенъ нѣмцами!..

—О, пане Каміонка,—горестно воскликнулъ ксендзъ-пробощъ,—что вашъ замокъ,—мѣсто многихъ грѣховъ, преступленій и мстительнаго чернаго призрака!.. Нѣмцы не пощадили великаго Реймскаго собора, не пощадили многовѣковой святыни... Нѣмцы держатъ въ плѣну нашу святую покровительницу Ченстоховскую Богоматерь и Ясная гора осквернена ихъ присутствіемъ!..

—Охъ, Боже, Боже,—горестно воскликнулъ панъ Марцинъ, отчего я такой старый, никуда не годный человѣкъ, отчего я не могу стать съ мечемъ въ рукѣ на защиту святынь?!

—Да, въ семьдесятъ съ лишнимъ лѣтъ уже не примутъ въ ряды войскъ!.. Но за то тамъ уже много сражается молодыхъ и цвѣтущихъ юношей.. И вы знаете, пане Каміонка, я вамъ читалъ великое воззваніе Верховнаго Главнокомандующаго,—сражаются они не даромъ... Каковы бы ни были бѣдствія, но врагъ будетъ разбитъ и весь міръ освободится отъ величайшаго гнета!.. Да, мы стары, Каміонка, но у насъ вмѣсто меча есть горячая вѣра и жаркая молитва... Завтра въ нашемъ древнемъ костелѣ, въ виду приближенія жестокаго врага, будетъ торжественное богослуженіе. Вотъ теперь, какъ разъ передъ вашимъ приходомъ, я сидѣлъ и обдумывалъ послѣднюю проповѣдь... Надо поддержать духъ нашихъ прихожанъ...

Панъ Каміонка побесѣдовалъ еще немного и въ глубокой вѣрѣ ксендза-пробоща о лучшемъ и болѣе свѣтломъ будущемъ нашелъ большую поддержку...

На другой день въ древнемъ костелѣ состоялось особо торжественное богослуженіе. Пушечные выстрѣлы слышались уже гораздо чаще, громче и ближе, такъ что иногда въ минуты затишья, когда умолкали мощные звуки органа, слышно было, какъ дребезжатъ цвѣтныя стекла готическихъ оконъ. Молящихся собралось очень много, были между ними осиротѣвшіе и обездоленные бѣглецы изъ ближайшаго городка, уже разрушеннаго нѣмцами. Всѣ знали о надвигающемся бѣдствіи и трепетали за свою участь...

Въ минуты тяжкихъ бѣдствій на землѣ и въ минуты неописуемаго ужаса на бурномъ морѣ люди умѣютъ молиться...

Никогда еще такъ чудно не служилъ ксендзъ-пробощъ и никогда въ жизни не игралъ съ такимъ жаромъ и вдохновеніемъ старый органистъ. Можетъ быть онъ думалъ, что скоро эти могучія мѣдныя трубы разлетятся подъ ударами гранатъ, а всѣ молящіеся въ послѣдній разъ слышатъ ихъ потрясающіе звуки...

Дивная проповѣдь ксендза-пробоща наполнила сердца молящихся мужествомъ и подготовила ихъ къ перенесенію тяжкихъ испытаній. Къ концу проповѣди, поднявъ дрожащія руки къ небу, ксендзъ-пробощъ громовымъ голосомъ предсказалъ гибель дерзкихъ враговъ, молилъ Бога о дарованіи побѣды славному воинству и вмѣстѣ съ тѣмъ убѣждалъ всѣхъ прихожанъ не содѣйствовать нѣмецкимъ полчищамъ, а общими силами помогать тѣмъ, кто проливаетъ кровь за ихъ свѣтлое будущее...

—Dulce et decorum est pro patria mori!..—заключилъ ксендзъ-пробощъ свое слово и отпустилъ съ миромъ молящихся...

III.

На другой день послѣ проповѣди ксендза-пробоща, рано утромъ, когда еще туманъ бѣлый, какъ молоко, покрывалъ паркъ, безмолвный дворецъ и мирную плебанію, большой отрядъ нѣмецкихъ кавалеристовъ съ гуломъ примчался къ воротамъ замка, послышались сухіе рѣзкіе выстрѣлы; сторожу, слишкомъ медленно отворявшему ворота, нанесли палашемъ тяжелый ударъ по головѣ... Часть отряда поскакала кругомъ обширной усадьбы, понеслась какъ бѣшеная по улицамъ селенія, небольшая часть съ тремя офицерами ворвалась во дворъ... Управляющій со своей семьей, многочисленная прислуга, застигнутая набѣгомъ врасплохъ, спрятались гдѣ могли. Одинъ панъ Марцинъ Каміонка вышелъ къ отряду въ своемъ старомъ лисьемъ кафтанѣ, подпираясь толстой черешневой палкой...

—Кто ты есть, старая собака? на ломанномъ польскомъ языкѣ строго выкрикнулъ одинъ изъ офицеровъ. Солдаты тѣмъ временемъ навели на грудь Каміонки свои ружья.

—О нѣтъ, я не собака,—совершенно спокойно отвѣтилъ панъ Каміонка, я христіанинъ, шляхтичъ, смотритель этого замка графини В—ой...

—Вы окружены нашими побѣдоносными войсками, и все это принадлежитъ Германіи и нашему великому кайзеру!..

Задавъ нѣсколько вопросовъ о русскихъ войскахъ, о томъ, имѣются ли вблизи какія либо засады и получивъ на всѣ свои вопросы отрицательные отвѣты, офицеръ осмотрѣвъ бѣгло дворецъ и всѣ постройки, приказалъ пану Марцину немедленно приготовить все къ пріему войскъ и командировъ, которые должны явиться ровно черезъ два часа...

—Малѣйшее неповиновеніе—разстрѣлъ или висѣлица!.. съ выразительнымъ жестомъ заключилъ свой приказъ нѣмецъ.

Дѣйствительно, ровно черезъ два часа эскадронъ кавалеріи, нѣсколько пушекъ и полкъ пѣхотинцевъ, какъ саранча, надвинулись въ помѣстье графини В—ой.

По указанію тощаго рыжеволосаго и рябого нѣмца, нѣсколько лѣтъ состоявшаго въ саду графини въ качествѣ помощника садовника, были разысканы и арестованы всѣ яко-бы подозрительныя лица. Первымъ былъ арестованъ ксендзъ-пробощъ.

Затаивъ тяжкое негодованье, Каміонка видѣлъ, какъ почтеннаго священно-служителя волокли толстолицые нѣмецкіе солдаты, толкая прикладами и разрывая на немъ черную шелковую сутану. Нѣмецкій полковникъ съ толстой какъ у быка шеей и желтыми зубами, выдвинутыми изъ губъ въ видѣ вѣера, яростно осмотрѣлъ ксендза-пробоща.

—Такъ это ты,—размахивая стекомъ, крикнулъ онъ—вчера возбуждалъ населеніе въ своей проповѣди?.. Проклиналъ нашего императора и войско?..

—Да, это—я... тихо и совершенно спокойно отвѣтилъ ксендзъ-пробощъ.

—Будешь преданъ полевому суду и разстрѣлянъ!.. выпучивъ свои бычачьи глаза и двигая рыжими усами, выкрикнулъ полковникъ.

—А вы жестокіе и несправедливые убійцы, грабители, палачи сиротъ и женщинъ, получите отъ Бога возмездіе!.. такъ же твердо и спокойно отвѣтилъ ксендзъ-пробощъ.

Полковникъ махнулъ рукой и солдаты увели священника въ каменный сарай.

—Какой паѳосъ?!.. насмѣшливо замѣтилъ полковникъ окружившимъ его офицерамъ, кивнувъ вслѣдъ ксендза-пробоща...

Всѣ гурьбой, захвативъ съ собой Каміонку, пошли осматривать дворецъ. Звонъ шпоръ и бряцанье оружія наполняли тихія комнаты.

—Какой шикъ, сколько древностей, сколько цѣнныхъ предметовъ, съ видомъ знатока, ворочая свою голову на толстой шеѣ, восклицалъ полковникъ... Хе, хе... добыча не дурная!..

Въ бѣлой залѣ онъ остановился передъ огромнымъ портретомъ черной дамы...

—А это что за сердитая персона? неожиданно заинтересовался онъ, ударивъ стекомъ по полотну картины.

—Это—знаменитая черная дама, отвѣтилъ черезъ переводчика панъ Каміонка, лицо котораго стало красно-бронзовымъ отъ глубокаго негодованія... Она приноситъ несчастіе тому, кто оскорбитъ ее!..

—Какъ знаменитая лондонская мумія!.. съ громкимъ хохотомъ отвѣтилъ полковникъ...

—Да она принесетъ вамъ несчастіе!.. упорно повторилъ Каміонка...

—Кажется, и этого стараго осла, придется отправить туда-же, гдѣ будетъ ксендзъ!.. замѣтилъ, выдвигая зубы, полковникъ.

—О, полковникъ, щелкая шпорами, вѣжливо возразилъ молодой офицеръ, это такой безвредный, дряхлый чудакъ...

—Ну, ну, гутъ!.. согласился начальникъ и пересталъ обращать вниманье на безвреднаго старца...

Вскорѣ десятки деньщиковъ забѣгали по всѣмъ комнатамъ. Подъ угрозой смерти панъ Каміонка указалъ и отперъ винный погребъ. Но онъ отперъ только отдѣленіе съ молодыми напитками. Цѣлый тайникъ со столѣтнимъ венгерскимъ и медами остался неизвѣстнымъ. Также неизвѣстно было нѣмцамъ, не взирая на точныя указанія рыжаго шпіона садовника, мѣсто, куда ночью, наканунѣ молебна въ костелѣ, Каміонка скрылъ драгоцѣнное фамильное серебро, чудные кубки и кованныя блюда, украшенныя гербами и историческими изображеніями.

Нѣмцы тѣмъ временемъ обнаруживали поистинѣ изумительную дѣятельность. Десятки, сотни крестьянъ и крестьянокъ, блѣдные, дрожащіе отъ смертельнаго ужаса, рыли какія-то траншеи и ямы, рубили вѣковыя деревья парка, открывая горизонтъ. Бѣлыхъ лебедей офицеры перестрѣляли изъ револьверовъ. Знаменитая аку-

стическая бесѣдка съ бѣло-мраморными дорическими колоннами была взорвана на воздухъ пироксилиномъ.

Послѣ шумнаго завтрака, состоялся короткій полевой судъ.

Ксендзу-пробощу, обвиненному въ подстрекательствѣ и шпіонствѣ объявили смертный приговоръ.

Его вывели и поставили возлѣ невысокой, бѣлой, какъ снѣгъ, стѣны, ограждавшей паркъ...

Все это видѣлъ Марцинъ Каміонка, видѣлъ широко раскрытыми глазами, готовыми, казалось, выскочить отъ негодованія и жалости изъ его старыхъ орбитъ...

Ксендзъ-пробощъ поднялъ къ небу свои лучистые глаза, полные необычайнаго вдохновенія и вѣры. Онъ умиралъ, умиралъ сладко и прекрасно за свою отчизну. Онъ улыбнулся Каміонкѣ, медленно благословляя его блѣдной рукой... Послѣ этого грянули выстрѣлы.

Безумно, страстно захотѣлось старому пану Марцину броситься на безсмысленно жестокихъ разбойниковъ, рвать и царапать ихъ грубыя толстоносыя лица. Онъ такъ сжималъ свои жилистыя руки, что пальцы у него трещали, какъ сухія палки.

—Ничего, ничего, погодите немного!.. бормоталъ онъ, будетъ вамъ отмщеніе, будетъ!..

IV.

Дивная перемѣна произошла съ паномъ Марциномъ, послѣ геройской кончины ксендза-пробоща... Онъ вдругъ превратился въ низкопоклоннаго, льстиваго слугу. Онъ угождалъ полковнику и усердно показывалъ ему самыя цѣнныя вещи... Собралъ слугъ и вытащилъ на свѣтъ Божій нѣсколько ящиковъ старѣйшаго венгерскаго вина, бутылки котораго уже обросли мхомъ. Вмѣстѣ съ этимъ Каміонка какъ будто совершенно одряхлѣлъ. Онъ согнулъ свою прямую и твердую, какъ желѣзо, спину, еле волочилъ ноги, и дрожа, подпирался своей черешневой семи-фунтовой палкой.

—Я старый, несчастный, дряхлый человѣкъ,—повторялъ онъ, но зоркіе глаза его горѣли изъ-подъ навислыхъ бровей огнемъ кипучей молодости.

Отворяя кладовыя, помогая снимать со стѣнъ безцѣнные гобелены, и укладывая въ ящики севрскую посуду, панъ Марцинъ незамѣтно перешептывался о чемъ то со своей прислугой, а затѣмъ яростно ругалъ ее за нерасторопность.

Въ сумерки, когда все немного успокоилось, а въ большой столовой начали накрывать столъ, готовясь какъ бы на балъ, Каміонка незамѣтно пробрался за сваленными деревьями въ паркъ и исчезъ, какъ змѣя, въ его густыхъ заросляхъ. На самомъ краю парка, выходящаго клиномъ къ широкому полю, окаймленному синей полоской бора, Каміонка тихонько свиснулъ, точь-въ-точь такъ, какъ свиститъ синичка.

Ближайшіе кусты слегка зашуршали и оттуда осторожно, озираясь черными, острыми, какъ у лисицы, глазами выглянулъ худощавый мальчикъ, лѣтъ пятнадцати.

—Ну, что узналъ, Янекъ, что-нибудь?..

—Узналъ, пане Марцинъ,—русскія войска, много, много, стоятъ въ этомъ бору, верстъ двадцать отсюда...

—Верстъ двадцать?..

—Да, не меньше... Такъ сказалъ лѣсникъ Андрей, котораго я высмотрѣлъ въ болотѣ за рѣчкой...

—Янекъ, бѣги туда, къ войскамъ русскимъ, не жалѣй ногъ, не жалѣй души!..

—Побѣгу, пане Марцинъ...

—Разскажи такъ—полкъ пѣхоты, четыре пушки, восемь пулеметовъ, эскадронъ драгунъ... Разскажи, гдѣ они вырыли ямы и окопы... Понимаешь?

—Понимаю, все точно разскажу!..

—Скажи, чтобы поспѣшили къ раннему утру, когда всѣ офицеры будутъ пьяны, потому что я, Марцинъ Каміонка, устроилъ великое угощенье... Да не веди войска полемъ, а дикимъ оврагомъ: этой тропинки нѣмцы еще не знаютъ.

Въ эту минуту пронзительный крикъ раздался надъ самымъ ухомъ пана Каміонки и тощій рыжій нѣмецъ, бывшій помощникъ садовника, вцѣпился ему въ плечи.

—Сюда, сюда,—ревѣлъ нѣмецъ, солдаты сюда, я поймалъ шпіона, шпіона!..

Въ одно мгновеніе ока мальчикъ исчезъ въ кустахъ, а панъ Марцинъ вырвался изъ рукъ нѣмца и молча взглянулъ на его широко открытый кричащій ротъ...

—Ну, когда подслушалъ, такъ получи!.. неожиданно произнесъ Каміонка,—тяжелая черешневая палка свиснула въ воздухѣ и нѣмецъ покатился съ раздробленнымъ черепомъ. Послышался топотъ бѣгущихъ съ ружьями на перевѣсъ солдатъ. Панъ Каміонка, неизвѣстно какимъ образомъ превратившійся въ гибкаго и ловкаго человѣка, скользнулъ въ боковую аллею. Прозвучало нѣсколько выстрѣловъ. Пули свиснули надъ головой бѣгущаго. Одна изъ нихъ больно царапнула плечо, другая разорвала рукавъ лисьяго кафтана... Панъ Марцинъ свернулъ вправо, потомъ бросился въ гущу кустовъ, окружавшихъ прудъ, скользнулъ за пролетъ моста и исчезъ... Исчезъ какъ тѣнь. Напрасно десятки солдатъ шарили во всѣхъ углахъ и тыкали штыками въ кучи опавшихъ листьевъ. Пропалъ панъ Каміонка, точно въ воду канулъ. Такъ рѣшили и солдаты, потому что они слышали плескъ воды въ прудѣ и предсмертный крикъ утопающаго... Тревога вскорѣ успокоилась, прожекторы послали свои блѣдно-синіе конусы черезъ поле, всюду были разставлены часовые... А въ старомъ дворцѣ тѣмъ временемъ начался настоящій кутежъ. Разъѣзды нигдѣ на двадцать верстъ въ окружности не видѣли ничего подозрительнаго, летчики тоже не высмотрѣли ничего. Пока что—можно было немного повеселиться и вспомнить дни свободы. Среди охмелѣвшихъ офицеровъ, импонируя колоссальными бюстами, сидѣли сестры милосердія. Нѣмецкія румяныя лица съ хищными глазами берлинскихъ кокотокъ и кривыми губами... Онѣ умѣютъ тоже сражаться за свой фатерландъ и прирѣзывать ножиками русскихъ раненыхъ...

—Прекрасное вино указалъ намъ этотъ дряхлый чудакъ!.. жирно смѣясь, замѣтилъ полковникъ,—венгерскому этому нѣтъ цѣны... Думаю, что у самаго императора Франца-Іосифа такого не найдется..

—Такъ точно, г-нъ полковникъ, отвѣтилъ на эту фразу молодой поручикъ съ розовымъ, какъ у дѣвушки лицомъ,—имѣю честь вамъ доложить, что этого стараго чудака уже нѣтъ на свѣтѣ!..

—То есть, какъ это? удивился полковникъ, вѣдь я не приказывалъ его разстрѣлять?..

—Онъ напалъ на нашего проводника Ганса и убилъ его палкой...

Солдаты погнались за нимъ и стрѣляли въ паркѣ, но старикъ не пожелалъ сдаться и бросился въ прудъ...

—Злобный, отвратительный народъ!.. Возмущенно выставляя свои вѣерообразные зубы, воскликнулъ полковникъ. завтра прикажу разстрѣливать каждаго пятаго.

—Жаль добраго Ганса,—добавилъ адъютантъ,—онъ отлично зналъ мѣстность и всѣ условія...

Когда хорошее венгерское достаточно зашумѣло въ нѣмецкихъ головахъ, на хорахъ бѣлаго зала помѣстились музыканты. Залъ освѣтили ацетилиновыми фонарями снятыми съ автомобилей. Танцевали, пили тосты и прославляли кайзера до часу ночи, за тѣмъ съ нѣмецкой аккуратностью все вдругъ прекратили.. На войнѣ, какъ на войнѣ!..

Всѣмъ офицерамъ были приготовлены отличныя помѣщенія въ нижнемъ этажѣ, сестрамъ милосердія и полковнику—въ верхнемъ. Полковнику отвели маленькую голубую гостиную, примыкавшую къ бѣлой залѣ...

Черезъ часъ глубокая тишина воцарилась въ бѣломъ дворцѣ. Слышались только мѣрные, осторожные шаги часовыхъ, да въ темныя окна тихо свѣтило красное зарево догоравшаго села. Но это не тревожило сонъ привычныхъ людей.

Со всѣхъ угловъ дома неслось похрапыванье до нельзя утомленныхъ воиновъ...

Тихо смотритъ блѣдная луна въ окна бѣлаго зала. Косые лучи ея падаютъ прямо на портретъ черной дамы, столь тяжко оскорбленной полковникомъ...

Неужели она не отомститъ?..

Но что это?..

Портретъ черной дамы тихо шевелится... Дама двинулась со своего мѣста!..

Черная высокая тѣнь остановилась посрединѣ зала.

Два часовыхъ, сидя на креслахъ съ винтовками между колѣнъ, громко, какъ бы соперничая другъ съ другомъ, храпѣли.

Черная тѣнь миновала ихъ и скользнула въ голубую гостиную, чуть освѣщенную небольшой лампой подъ зеленымъ абажуромъ...

Въ гостиной послышался легкій шорохъ, легкій сдавленный стонъ и хрипѣнье, потомъ все покрылось гробовымъ молчаніемъ.

Тѣнь также медленно и безшумно опять миновала храпящихъ часовыхъ, остановилась на секунду возлѣ окна, освѣщеннаго догорающимъ пожаромъ и луной, подняла длинныя черныя руки къ небу, потрясла ими и вернулась опять къ портрету...

Рано утромъ, еще въ полной темнотѣ, неожиданно для германцевъ нагрянули русскіе. Со всѣхъ сторонъ налетѣли казаки, съ трескомъ пулеметовъ и могучимъ ура наступала пѣхота. Ловкіе пластуны сняли многихъ нѣмецкихъ часовыхъ раньше, чѣмъ началось наступленіе.

Все таки, не взирая на панику, германцы сопротивлялись отчаянно...

Офицеры прежде всего бросились къ полковнику, но онъ ничего не могъ имъ отвѣтить...

Онъ лежалъ на пышномъ диванѣ съ посинѣвшимъ лицомъ и выкатившимися изъ орбитъ глазами, въ изорванной рубахѣ... Это страшно усилило панику.

Половина нѣмцевъ къ восходу солнца была перебита, половина взята въ плѣнъ.

—

Черезъ мѣсяцъ послѣ описанныхъ выше событій въ небольшой келліи ясногорскаго монастыря тихо разговаривали поздней ночью два человѣка.

Одинъ, повидимому, важный духовникъ, съ пожилымъ но энергичнымъ лицомъ и проницательными черными глазами, другой на видъ дряхлый старикъ съ выдающимися будто пергаментными скулами и густой сѣдой щетиной на головѣ, такая же щетина покрывала его давно не бритый подбородокъ.

—Я не могъ выдержать,—глухимъ шопотомъ разсказывалъ старикъ, когда они разстрѣляли нашего кроткаго ксендза-пробоща... Я послалъ мальчика предупредить русскія войска, убилъ палкой нѣмца-шпіона и скрылся подземнымъ ходомъ въ лѣвой башнѣ дворца.. Изъ этой башни былъ ходъ къ потайнымъ дверямъ, которыя скрывались портретомъ черной дамы... Я все видѣлъ въ маленькій «воловій глазъ», находившійся надъ портретомъ.

А, когда они всѣ, опьяненные венгерскимъ, захрапѣли, я вышелъ въ бѣлый залъ, прошелъ въ гостиную и увидѣлъ тамъ спящаго полковника, того, который велѣлъ разстрѣлять ксендза-пробоща, помяни Богъ его чистую ангельскую душу!.. И тутъ я не выдержалъ... Я схватилъ нѣмца за его толстую шею и задушилъ, какъ свинью... Да,—прошепталъ старикъ,—святой отецъ, меня мучитъ мысль, что я задушилъ соннаго человѣка, хотя онъ и былъ лютый врагъ!.. —Отчего я не могъ вызвать его на честный поединокъ?!.

Можетъ ли быть отпущенъ мнѣ этотъ грѣхъ и могу ли я замолить его передъ чудотворнымъ образомъ Богоматери?..

—Молись, сынъ мой!..—тихо вздыхая отвѣтилъ духовникъ,—такъ Юдифь погубила дикаго Олоферна во время сна!..

НА ПРАЗДНИКИ.

(Разсказъ).

Ек. Герцогъ.

Chaque âme de femme est un monde.
M. Prevost.

Елена Михайловна—красивая молодая женщина—лежала въ своемъ уютномъ кабинетикѣ, закрывъ отъ усталости глаза.

Она только что вернулась изъ лазарета.

Лицо ея было блѣдно, отъ длинныхъ темныхъ рѣсницъ падали тѣни.

Ей было лѣнь зажечь электричество и она лежала въ почти темной голубой комнатѣ. Все въ ней было изящно и уютно.

Печальныя мысли бродили въ головѣ молодой женщины. «Какъ я одинока, думала горько она. Какъ безумно одинока. Скоро Рождество... Всѣ эти люди такъ далеки мнѣ и неинтересны. И никого нѣтъ, кто-бы понялъ меня, согрѣлъ бы мою душу, чьихъ словъ я бы ждала... Леонидъ... Но теперь мы совсѣмъ чужіе. Даже странно было бы сказать: мой мужъ, хоть мы еще и не разведены. Все вышло къ лучшему; да и никто не страдаетъ—ни онъ, ни я... На войнѣ онъ теперь. Не видала я его передъ его отъѣздомъ, но это тоже, можетъ быть, лучше. Зачѣмъ фальшь? Надо быть искренней. Значитъ уже все во мнѣ умерло къ нему, если я даже не думаю, не безпокоюсь: здоровъ ли онъ, живъ ли?.. Это была наша ошибка. Три года однако играли мы эту жалкую комедію. И гдѣ у меня были глаза? Ну да Богъ съ нимъ. Все кончено. Скучно вспоминать. А вотъ все таки пусто и скучно одной. Всѣ эти мои «поклонники» похожи одинъ на другого. Вотъ развѣ Стронскій. Но Леонидъ былъ умнѣе»... Она хотѣла себѣ представить лицо, фигуру мужа, но не могла почему то... Все расплывалось и уходило въ туманъ, а вмѣсто лица мужа вставало интересное бритое лицо Стронскаго.

Стронскій такъ умѣетъ ухаживать, такъ рыцарски вѣжливъ и любезенъ.

И всегда почему то невольно хотѣлось сравнивать его манеру обращаться съ женщинами съ грубовато-небрежнымъ обращеніемъ мужа.

Елена Михайловна вздохнула. Какъ хорошо, что они разошлись. Но... Стронскій женатъ!.. Впрочемъ, жена охотно дастъ разводъ. У нихъ тоже нелады. Она такъ скучна, его жена...

«Я еще молода и не уродъ», съ тоской думала молодая женщина. «Мнѣ хочется жить, наслаждаться жизнью, быть любимой и любить. Когда вернется Леонидъ, надо начать дѣло о разводѣ. Онъ любитъ меня, не можетъ забыть... Пускай»...

Часы пробили семь. Ихъ звонкіе удары нарушали тишину квартиры. Отзвонили—и опять стало тихо, тихо... «Скучно, пусто», думала Елена Михайловна. Не съ кѣмъ подѣлиться впечатлѣніями, накопившимися за время работы ея въ лазаретѣ. Сколько тамъ несчастныхъ... Въ комнату торопливо вошла горничная. Въ рукахъ у нея была телеграмма.

—Что такое? вздрогнула молодая женщина.

—Телеграмма, барыня.

—Зажгите электричество. Распишитесь пожалуйста, равнодушно сказала она и сама подумала: почему телеграмма? отъ кого?

Послѣднее время она забросила переписку, жила всецѣло заботой о раненыхъ. Съ родными мужа все было порвано съ того времени, какъ они разошлись. Какъ то само собой вышло, что они перестали интересоваться другъ другомъ и про мать мужа и его двухъ сестеръ-барышень она ничего не знала, кромѣ того, что онѣ продолжали жить въ томъ же городѣ.

Она вскрыла телеграмму. Въ ней было только два слова.

—«Леня убитъ».

—Леня... убитъ? громко повторила Елена Михайловна, и сама испугалась звука своего голоса.

Лицо ея было блѣдно, глаза широко открыты. Она дрожала.

«Леня—убитъ», старалась она понять смыслъ этихъ словъ, весь ихъ ужасъ. Убитъ, убитъ!—умеръ. Леня, ея мужъ...

Она перечитывала телеграмму, отводила глаза на другіе предметы, но въ нихъ точно навсегда врѣзались эти страшныя два слова и всюду, казалось ей, вездѣ было написано: «Леня убитъ».

Было невѣроятно, чудовищно: Леня—такой молодой, полный силъ и здоровья, ея мужъ—убитъ!?

Она безпомощно оглянулась: нѣтъ здѣсь ни одного его портрета. Какъ она могла спрятать ихъ?

Дрожа отъ волненья, она быстро открыла ящикъ своего столика и торопливо достала фотографію мужа.

Въ рамку, въ которой она была, она давно вставила другой портретъ.

Слезы застилали глаза. «Онъ убитъ», тихо сказала она.

И точно пробудили эти два слова былую нѣжность и любовь къ погибшему славной смертью мужу.

Горячая волна обожгла ея сердце; мучило позднее раскаяніе и сознаніе невозможности вернуть прежнее... Безумно стало жаль и его, погибшаго такъ рано, и своей любви, которую она сама заглушила, оттолкнула. Сама!.. Да, нѣтъ—нѣтъ! Она его любитъ, какъ раньше, какъ давно. Леонидъ вставалъ теперь передъ ней, окруженный ореоломъ славной геройской смерти. Она любила его, она гордилась имъ—и все стонало въ ней: его нѣтъ, его нѣтъ! А онъ любилъ ее. Никто такъ не любилъ ее...

—Мой герой... мой ненаглядный, дорогой. Шептали побѣлѣвшія губы. Боже мой! Нельзя уже вернуть ничего—все кончено! Леня, радость моя, цѣловала она, рыдая, портретъ мужа, прости меня! Теперь только вижу, какъ люблю тебя, какъ дорогъ ты мнѣ... Умеръ... тамъ... далеко... Можетъ быть, страдалъ... можетъ быть, звалъ меня, вспоминалъ, умирая. О, проклятые нѣмцы! Мой милый, милый, единственный...

Елена Михайловна рыдала, уронивъ голову на столъ.

А веселое лицо улыбалось съ портрета, было такъ жутко—жизненно и похоже.

Можетъ быть, его зарыли въ общую могилу. Можетъ быть, зарыли еще живымъ, какъ говорятъ, случается иногда...

Холодный потъ выступилъ у нея на лбу.

Она упала на колѣни и безсвязно шептала въ бурномъ отчаяніи:

—Боже мой. Прости его... прости меня... я люблю его, люблю. Какъ онъ страдалъ, бѣдный, безъ меня... какъ любилъ...

Она не слыхала, какъ подошла къ ней горничная и участливо просила выпить воды, какъ звонокъ въ передней отозвалъ ее отъ барыни, и какъ скоро послѣ него вошла въ комнату одна изъ ея пріятельницъ, молодая кокетливая вдовушка.

—Милая, что съ вами? бросилась она къ ней. Что случилось? говорила она, подымая Елену Михайловну.

—Леня... Леня... мой мужъ... убитъ! истерично выкрикивала она, все громче рыдая.

Гостья растерялась; она не знала, что сказать. Развѣ она не знала, что Елена Михайловна открыто говорила всѣмъ, что она свободна, что ея бракъ былъ ошибкой ея молодости, что она не любитъ и не любила мужа? Всѣ это знали.

—Успокойтесь... нерѣшительно сказала гостья, поднося стаканъ воды къ дрожавшимъ губамъ молодой женщины. Что же дѣлать! Онъ умеръ, какъ герой. Онъ исполнилъ свой долгъ. Не плачьте, успокойтесь... Я, конечно, понимаю васъ и сочувствую—у самой такое горе было—но... вѣдь вы... уже давно—чужіе...

—Чужіе? почти рѣзко закричала Елена Михайловна. Какъ вы можете такъ говорить? Вы ничего не знаете! Я любила его, любила всегда! Я не хотѣла сама себѣ въ этомъ признаться... Вѣдь это былъ святой человѣкъ! Боже, Боже! И я сама оттолкнула его—не знаю сама почему, какъ... За что такая пытка?.. Теперь поздно. Онъ умеръ, умеръ! Вы понимаете весь ужасъ этихъ словъ? Моя жизнь разбита... Теперь поѣду къ его матери, къ сестрамъ. Буду съ ними до конца моей жизни, буду имъ рабой, буду для нихъ дѣлать все, все; все свое состояніе отдамъ имъ. Онъ проститъ меня оттуда. Увидитъ, что люблю его. Завтра же поѣду.

Она говорила, говорила. Ей хотѣлось высказать все, все. Она забыла, что недолюбливала ехидную вдовушку, и говорила ей о самыхъ интимныхъ сторонахъ своей жизни съ мужемъ. Но не все ли равно? У нея такое горе. Теперь она сама—«вдовушка»... Какъ страшно ей!..

—Подлые нѣмцы, выкрикивала экспансивная Елена Михайловна. Подлые! Сколько горя, сколько страданій! Бѣдный мой, дорогой...

И плечи ея тряслись отъ рыданій.

А гостья все недоумѣвала. Это непонятно... И она сегодня же разскажетъ общимъ знакомымъ. Всѣ удивятся, не повѣрятъ. Сочтутъ за притворство, но она сама свидѣтельница его горя. Такъ горевать можетъ только любящая жена. Она посидѣла немного, уговорила Елену Михайловну лечь въ постель и ушла, оставивъ ее все-таки въ слезахъ, неутѣшную въ своемъ горѣ.

—

Въ тотъ же вечеръ и по телефону, и встрѣчаясь знакомые Елены Михайловны говорили:

—Ея мужъ убитъ... Прапорщикъ запаса. Подумайте! Кто могъ ожидать: Говорятъ: она въ такомъ горѣ!—близка къ самоубійству.

—Вѣдь они уже давно разошлись?

...Просто удивительно!

—А, говорятъ, онъ былъ очень умный, симпатичный...

—Она уѣзжаетъ къ его роднымъ... Кажется, даже навсегда...

—Жалко, такая милая... Страшно плачетъ, говорятъ.

—Что имѣемъ—не хранимъ...

—Теперь молодая вдовушка. И богатая... Стронскій будетъ радъ. Онъ разводится съ женой...

—Да нѣтъ, она въ такомъ отчаяньи. Сидитъ, цѣлуетъ портретъ мужа. Прямо, какъ помѣшанная...

Говорили еще много вѣроятнаго и невѣроятнаго, и долго еще въ кружкѣ знакомыхъ Елены Михайловны сплетали были и небылицы взволнованные новостью.

—

Къ роднымъ мужа Елена Михайловна попала только черезъ три недѣли. Сначала задерживали дежурства въ лазаретахъ—жаль было оставить своихъ раненыхъ, потомъ шитье траурныхъ туалетовъ, разныя дѣла—все это взяло много времени. Выѣхала она только передъ праздниками. Каждый разъ ее видѣли заплаканной и разстроенной, и когда, наконецъ, она назначила день отъѣзда и друзья собрались проводить ее на вокзалѣ—всѣ были поражены ея худьбой и осунувшимся лицомъ. Подъ густой черной вуалью она казалась мертвенно блѣдной; темная синева окружала впавшіе глаза, и вся ея граціозная изящная фигура была олицетвореніемъ печали и скорби.

Среди провожавшихъ былъ и Стронскій.

Онъ былъ печаленъ и молчаливъ.

Прощаясь и почтительно цѣлуя руки молодой вдовы, онъ тихо прошепталъ, слегка сжимая ея узкую ручку, обтянутую тонкой шведской перчаткой, и глядя въ ея печальные глаза:

—Возвращайтесь скорѣе... Буду ждать...

Елена Михайловна торопливо взяла свою руку изъ его теплой руки и по лицу ея, какъ молнія, пробѣжало выраженіе презрѣнія. Она подумала: «Негодяй! Какъ онъ смѣетъ! Нетактичный»..

Передъ ней встало лицо мужа, и тихія безшумныя капли слезъ невольно скатились подъ вуалью.

Когда она осталась одна въ своемъ купэ,—ей хотѣлось быть одной, чтобы никто не разспрашивалъ ее ни о чемъ,—ей вдругъ ясно вспомнилось: такое же купэ... все въ цвѣтахъ... Тогда, давно. Столько было счастья! Кружилась голова отъ запаха розъ и особенно левкоя... А потомъ—Италія... солнце... и опять цвѣты... музыка. Богатые, нарядные отели...

Вернуть бы это счастливое время! Увидѣть бы его! Хоть немножко, хоть издали... Знать, что онъ живъ, пусть даже любитъ другую, только бы жилъ, только-бы жилъ! Зажить бы опять сначала. Многое простила бы она, на многое закрывала бы глаза, что раньше раздражало, возстановляло противъ него... И все это, вѣдь, были пустяки.

—Нѣтъ его... нѣтъ. Милый мой, прости, прости меня. Я докажу тебѣ, что люблю тебя... Теперь онѣ получили и письма мои, и телеграмму. Ждутъ меня, милыя, бѣдныя, будемъ вмѣстѣ плакать, вмѣстѣ и горе легче перенести. Поживу съ ними пока, успокоюсь... Онъ ихъ такъ любилъ...

И мысли ея опять бѣжали къ бѣдному Леониду, онъ вставалъ передъ ней, точно окруженный сіяньемъ. Она въ душѣ гордилась имъ, своимъ героемъ, и этотъ ореолъ славы разжигалъ, будилъ прежнее забытое чувство, и было теперь оно сильнѣе всего.

—

Когда поѣздъ подходилъ къ своей конечной цѣли—Елена Михайловна собрала свои вещи, сѣла и стала тихо плакать. Сегодня сочельникъ... Какъ грустно... Какъ ужасно... Сейчасъ она увидитъ его двухъ сестеръ—двухъ хорошенькихъ барышенъ. Старушка, конечно, не поѣдетъ на вокзалъ встрѣтить ее. Теперь, послѣ ея отчаянныхъ, полныхъ безнадежнаго горя писемъ онѣ поняли, что она вмѣстѣ съ ними переживаетъ горе, что она убита, полна раскаянія и хочетъ опять быть ближе къ нимъ. Она уже мысленно видѣла ихъ въ глубокомъ траурѣ, печальными, заплаканными. Вѣдь всѣ эти три женщины обожали Леню. Тоже вѣрно похудѣли, измучились... Онѣ бросятся другъ къ другу въ объятья и будутъ плакать, плакать... Какіе грустные праздники!..

Но свѣтлая душа Лени будетъ радоваться этому примиренію...

Наконецъ, поѣздъ замедлилъ ходъ, вагоны мягко покачивались, переѣзжая съ одного пути на другой и поѣздъ вошелъ подъ темный навѣсъ.

Елена Михайловна стоитъ у окна. Ея глаза, полные слезъ, быстро перебѣгаютъ съ лица на лицо. Такъ много народу... И вдругъ останавливаются на знакомомъ хорошенькомъ личикѣ старшей сестры мужа—Кати. Глаза ихъ встрѣчаются. Только что же это?.. Какъ странно и непонятно.. Ея розовое лицо улыбается, глаза блестятъ нетерпѣніемъ и радостью. А вмѣсто густой черной вуали и крепа—котиковая шапочка съ задорно торчащимъ спереди вызывающе—краснымъ цвѣткомъ. «Что такое»? недоумѣвала Елена Михайловна.

«Впрочемъ, что же, конечно, горько думала она—онѣ молоды, пусты и кокетливы. Вѣдь это—не мать, не жена. Только мать или жена переживаютъ глубоко такую потерю и никогда не примирятся съ такимъ горемъ. И ей стало еще тяжелѣе. Дождалась носильщика и стала выходить.

Увидѣвъ сходящую по ступенькамъ Елену Михайловну, Катя бросилась къ ней и сразу громко крикнула, обнимая ее съ бурной веселостью:

—Леня! Онъ живъ! Живъ! Подумай!—задыхалась она. Какая радость! вчера письмо. Раненъ... въ плѣну... Какая радость! Къ празднику... Самъ написалъ!.. И о тебѣ спраш..... Она вдругъ остановилась, испуганная.

Натянутые нервы Елены Михайловны не выдержали—поблѣднѣвъ, она слабо вскрикнула и упала на руки носильщика.

—

Первый день Рождества.

Въ небольшой уютной гостиной вокругъ маленькой елочки сидятъ четыре женщины. Въ рукахъ у нихъ вязанье—чулки, шлемы, шарфъ. Тихо потрескиваютъ огоньки свѣчей; время отъ времени кто нибудь изъ этихъ четырехъ женщинъ подымаетъ голову, смотритъ—не загорается-ли что нибудь на маленькой елочкѣ. Иногда онѣ перекидываются словами; а крючки и спицы быстро мелькаютъ и быстро уменьшаются клубки шерсти. Работа кипитъ.

Тихо и мирно, тепло...

А мысли безпокойныя, тревожныя летятъ туда, къ холоднымъ окопамъ и къ далекому—близкому, томящемуся въ плѣну... Горячее, полное словъ любви письмо уже шло къ нему.

Мысли и впечатлѣнія.

CXXXIX.

Конецъ карьеры турецкаго Наполеона.

Да, это дѣйствительно рождественскій подарокъ: надъ турецкой арміей одержана генеральная побѣда, которая будетъ имѣть рѣшающее значеніе для дальнѣйшаго хода русско-турецкой войны.

На основаніи достовѣрныхъ свѣдѣній, полученныхъ частнымъ путемъ, я недавно свою статью, посвященную обрисовкѣ положенія дѣлъ на турецкомъ фронтѣ, закончилъ утвержденіемъ, что «турецкимъ успѣхамъ скоро будетъ положенъ рѣшительный конецъ», что скоро и турки испытаютъ силу русскаго оружія. Но когда я это писалъ, я не думалъ, что развязка послѣдуетъ столь быстро, и что она будетъ столь оглушительной для турокъ.

Турко-германскому плану похода на наше Закавказье нельзя отказать въ смѣлости и въ красотѣ замысла. Но этимъ планомъ они только помогли намъ. Происшедшій разгромъ турецкой арміи еще разъ подтверждаетъ ту истину, что стратегія должна строго сообразоваться съ характеромъ каждаго даннаго народа и съ условіями его быта. Германцы, съ Сандерсомъ во главѣ, рѣшили соединить несоединимое: въ турецкую неспособность къ организаціи они рѣшили вдохнуть духъ германской активности. Кончилось это тѣмъ, что германская стратегическая активность повисла въ воздухѣ и подвела турецкую войсковую массу подъ разгромъ и плѣненіе. Вообще турецкой войсковой массѣ, плохо обученной, плохо организованной и плохо снабженной, германская активная стратегія, выражаясь грубо, идетъ такъ-же, какъ коровѣ сѣдло.

Планъ турко-германскихъ стратеговъ заключался въ слѣдующемъ. Сосредоточивъ въ Эрзерумскомъ районѣ большія силы, гораздо большія, чѣмъ мы первоначально предполагали (не даромъ турки, руководимые германцами, три мѣсяца готовились къ войнѣ съ нами), турки, послѣ нѣсколькихъ демонстрацій въ различныхъ направленіяхъ, повели большими силами стремительное наступленіе въ Ольтинскомъ направленіи, т. е. въ томъ направленіи, въ которомъ мы меньше всего могли ожидать наступленія главныхъ турецкихъ силъ. Наши главныя силы въ это время находились въ районѣ Пассинской долины, на путяхъ между Сарыкамышемъ и Кеприкеемъ, къ югу отъ Саганлукскаго горнаго хребта, съ его сильными позиціями. Вторгшись въ районъ Ольтъ въ наши предѣлы, турецкая армія этимъ самымъ обошла нашъ правый флангъ и всѣ позиціи Саганлукскаго хребта. Продвинувшись за Ольты, турецкія силы раздѣлились на двѣ части: одна часть продолжала быстрое наступленіе на сѣверъ, къ Ардагану, а другая повернула къ востоку и бросилась на Сарыкамышъ. Движеніе къ Сарыкамышу представляло собой выходъ въ тылъ главнымъ нашимъ силамъ и перерѣзывало нашу коммуникаціонную линію. Сарыкамышъ—конечная станція желѣзной дороги Тифлисъ—Александрополь —Карсъ—Сарыкамышъ. Отъ Сарыкамыша далѣе къ границѣ, къ Караургану, идетъ черезъ горный хребетъ наше шоссе. Будучи конечнымъ пунктомъ желѣзной дороги, Сарыкамышъ представляетъ собой нашу передовую базу и является средоточеніемъ многихъ складовъ, питающихъ нашу армію. Изъ сказаннаго видно громадное значеніе Сарыкамыша: овладѣвъ имъ, турки захватили-бы нашу передовую базу и отрѣзали-бы главныя наши силы отъ Карса, отбросивъ ихъ къ востоку. Другая часть турецкихъ силъ въ это время продвинулась до Ардагана, совершая, такимъ образомъ, обходъ Карса и пролагая себѣ по долинѣ р. Куры путь въ центральное Закавказье. Обѣ части турецкой арміи находились въ тѣсномъ взаимодѣйствіи: ардаганская группа прикрывала тылъ сарыкамышской группы и—наоборотъ. Общій резервъ обѣихъ группъ былъ подтянутъ со стороны Эрзерума въ районъ Ольтъ.

Выйдя въ тылъ нашимъ главнымъ силамъ и захвативъ желѣзную дорогу, турко-германскіе стратеги, вѣроятно, думали, что послѣ этого немедленно начнется наше поспѣшное общее отступленіе. Дѣло въ томъ, что желѣзная дорога Тифлисъ—Сарыкамышъ—это единственный рельсовый путь, обслуживающій наши силы, оперирующія на эрзерумскомъ направленіи. Въ маньчжурскую кампанію наша стратегія дѣйствительно обнаружила страшную боязнь за свою коммуникаціонную линію, и при малѣйшей угрозѣ этой линіи наши армія получали приказъ объ общемъ отступленіи. Быть можетъ, турко-германскіе стратеги на это разсчитывали и теперь.

Получилось, однако, нѣчто совсѣмъ иное. Наша армія въ виду создавшагося положенія спѣшно произвела перегруппировку и энергично повела противъ Сарыкамышской группы турецкихъ войскъ концентрическое наступленіе. Бои у Сарыкамыша шли долго: это была цѣлая операція постепеннаго охвата турокъ со всѣхъ сторонъ. Кончилась сарыкамышская операція полнымъ разгромомъ турокъ и плѣненіемъ всего 9-го турецкаго корпуса.

Повидимому, всѣ турецкіе резервы были израсходованы въ сарыкамышскомъ направленіи. Ардаганская группа турецкихъ войскъ, занявъ Ардаганъ и укрѣпившись въ немъ, сохраняла выжидательное положеніе: она выжидала результатовъ операціи сарыкамышской группы. Въ свою очередь, и наши войска въ ардаганскомъ районѣ выжидали результатовъ боевъ у Сарыкамыша, и только послѣ того, какъ у Сарыкамыша опредѣлился нашъ успѣхъ, и мы получили возможность отрѣзать ардаганской группѣ турецкихъ войскъ пути отступленія на Ольты, нашимъ войскамъ у Ардагана приказано было атаковать непріятеля.

Такъ «молніеносное» наступленіе Энвера-паши кончилось молніеноснымъ разгромомъ турецкой арміи. Обойдя нашъ флангъ и углубившись въ нашъ тылъ, турки допустили опасную неосторожность, за которую и поплатились жестоко: они сами оказались обойденными и окруженными и дали намъ возможность покончить съ турецкой арміей однимъ ударомъ.

Энверъ-паша, какъ сообщалось много разъ въ печати, считаетъ себя турецкимъ Наполеономъ. Своей изумительной карьерой Энверъ дѣйствительно напоминаетъ Наполеона, но только одной стороной этой карьеры: Энверъ—такой-же выскочка, какъ и Наполеонъ, и поднялся онъ и достигъ высшей въ государствѣ власти такъ-же, какъ и Наполеонъ,—на гребнѣ революціонной волны. Но этого Энверу было мало: онъ жаждалъ наполеоновскихъ лавровъ побѣдителя, дабы довершить свое сходство съ Наполеономъ и, ставъ турецкимъ національнымъ героемъ, возсѣсть на тронѣ султановъ. Положеніе представлялось ему сложившимся благопріятно, и онъ рѣшилъ броситься на Россію, занятую тяжелой войной съ Австро-Германіей. Походъ на Тифлисъ представлялся ему чѣмъ-то въ родѣ его похода на Адріанополь въ 1913 году. И онъ сталъ во главѣ арміи, двинутой имъ на Ольты, и пошелъ искать лавровъ побѣдителя. Вмѣсто лавровъ онъ нашелъ позоръ оглушительнаго разгрома турецкой арміи.

Разгромъ турецкой арміи въ предѣлахъ Карсской области прозвучитъ громовымъ эхомъ не только въ Константинополѣ, но и въ Берлинѣ, и по всей Европѣ. Несчастная Турція пойметъ, куда завели ее младотурки, обрушившіе на голову ея цѣлый рядъ тяжкихъ несчастій, быстро слѣдующихъ одно за другимъ, и на какую авантюру они толкнули ее теперь. Въ Берлинѣ вѣсть о разгромѣ турецкой арміи будетъ встрѣчена, какъ вѣсть о пораженіи Германіи, ибо наша побѣда означаетъ, что рухнулъ германскій планъ, стоившій многихъ усилій и денегъ и заключавшійся въ томъ, чтобы создать намъ большія затрудненія въ Закавказьѣ и заставить насъ отвлечь туда часть нашихъ силъ, оперирующихъ противъ Австро-Германіи.

Вѣсть о разгромѣ турецкой арміи порадуетъ всѣхъ нашихъ нынѣшнихъ союзниковъ, ибо всѣмъ имъ ясно, что нами парировано еще одно усиліе Германіи разомкнуть сжимающееся вокругъ нея желѣзное кольцо, устранить колебанія нашихъ будущихъ союзниковъ и заставить призадуматься болгарскаго Фердинанда съ Радославовымъ.

А. Савенко.

Сдержатъ ли нѣмцы обѣщаніе.

Старшій дворникъ одного изъ домовъ въ Петроградѣ, Даниловъ, призванный изъ запаса, по словамъ «Ут. Рос.», прислалъ домовладѣльцу 20 декабря письмо изъ дѣйствующей арміи. Онъ служитъ въ одномъ изъ нашихъ доблестныхъ стрѣлковыхъ полковъ и находится въ настоящее время на передовыхъ окопахъ на германской территоріи.

Даниловъ, между прочимъ, пишетъ. «Утромъ наканунѣ нѣмецкаго праздника Рождества Христова 11-го декабря мы замѣтили, что нѣмцы изъ своихъ окоповъ стали мало стрѣлять и орудія ихъ тоже не гремятъ, а къ полудню и вовсе стрѣльба прекратилась. Какъ разъ въ это время изъ средняго окопа вышелъ нѣмецкій солдатъ съ бѣлымъ флагомъ на палкѣ. За нимъ вышелъ офицеръ и еще два солдата. Нашъ командиръ сейчасъ же приказалъ прекратить огонь и распорядился послать нашего офицера, который по-нѣмецки понимаетъ, съ тремя солдатами имъ навстрѣчу. Наши тоже прицѣпили бѣлый платокъ къ штыку винтовки. Разстояніе между нашими и ихъ окопами было немного болѣе 300 шаговъ.

Офицеры сошлись посрединѣ, отдали другъ другу честь подкозырекъ и потомъ поздоровались за руку. Поговорили они между собой минутъ 10—15, а въ это время всѣ наши и ихъ стрѣлки и господа офицеры повылѣзали изъ окоповъ на валы и давай разсматривать одни другихъ. Распрощались они также любезно и пошли назадъ.

Нашъ офицеръ сейчасъ же доложилъ командиру, что нѣмцы предлагаютъ, чтобы мы не стрѣляли въ нихъ сегодня вечеромъ въ ихъ рождественскую ночь и въ первый день ихъ праздника, и что они даютъ свое честное слово въ насъ не стрѣлять, когда наступитъ нашъ праздникъ Рождества.

Дѣйствительно, въ этомъ районѣ боевой линіи кровопролитія не было въ этотъ вечеръ и ночь. Наши доблестные воины, понимая и цѣня религіозный порывъ своихъ противниковъ, охотно согласились воздержаться отъ смертоносной ружейной и артиллерійской стрѣльбы. Теперь любопытно будетъ узнать, сумѣютъ-ли нѣмцы сдержать свое честное слово въ нашу рождественскую ночь.

Въ Галичинѣ.

Въ «Гол. Рус.» помѣщены интересные эпизоды изъ завоеванія нами Галичины:

«Самое страшное слово для австрійцевъ, это—казакъ.

Одно это слово способно вызывать безумную панику.

Въ подтвержденіе этого приведу безхитростный разсказъ одного парубка, котораго австрійцы забрали въ качествѣ подводчика и таскали его болѣе трехъ недѣль.

—Ну, разскажи, что ты дѣлалъ тамъ, что видѣлъ?—спрашиваю его.

—О-охъ, натерпѣлся! Думалъ, что съ свѣтомъ бѣлымъ придется распроститься, да милостивъ Богъ. Стоимъ это мы съ нашимъ (австрійскимъ) войскомъ, охранявшимъ городъ, склады и «колесвый» (жел.-дорожн.) мостъ, вдругъ, видимъ, наши патрули галопомъ скачутъ прямо въ команду. Глаза-ща то у нихъ прямо на лобъ вылѣзли, еле духъ, сердечные, переводятъ.

—Что такое?—спрашиваютъ со всѣхъ сторонъ.

—Казаки идутъ!!

У, батеньки мои! Какъ выпалили они эти слова, такъ откуда у нашихъ офицеровъ и прыть взялась. То бывало дуютъ пиво да сигару изъ зубъ не выпускаютъ, а ходятъ съ ноги на ногу переваливаясь, а тутъ давай скорѣй снимать съ себя мундиры да переодѣваться въ штатское и, какъ хватили, такъ, что тѣ и рысаки заводскіе. А казаковъ то тѣхъ всего человѣкъ двадцать было.

Почуялъ я свободу, да и себѣ давай удирать..

Такъ вотъ и вернулся домой. Спасибо казакамъ, выручили.

Эхъ, и сла-авные хлопцы!..

Въ одномъ мѣстѣ увидѣли мы липу, со стесаннымъ бокомъ, на которомъ была надпись:

«Здѣсь погребены тѣла людей, стремившихся пролить свою кровь за Святую Русь и понесшихъ за это мученическую смерть».

Убиты австрійцами.

Рядомъ съ этимъ деревомъ находится могила, въ которой зарыто 65 труповъ крестьянъ, заподозрѣнныхъ австрійцами въ шпіонствѣ и разстрѣлянныхъ ими.

Мѣстныя извѣстія.

—Сегодня, 25 декабря, послѣ торжественнаго архіерейскаго богослуженія въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ, въ 11¾ ч. утра будетъ отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю ниспосланной славнымъ кавказскимъ войскамъ блестящей побѣды надъ противникомъ подъ Сарыкамышемъ. По приказанію главнаго начальника округа, для военныхъ форма одежды: военнаго времени, при лентахъ и орденахъ.

—Членъ Государственнаго Совѣта кіевскій губернскій предводитель дворянства шталмейстеръ Ф. Н. Безакъ, возвратясь въ Кіевъ, 24 декабря вступилъ въ отправленіе обязанностей губернскаго предводителя дворянства.

—**Прекращеніе занятій.** Со вчерашняго дня занятія въ Кіевской городской управѣ прекратились. 25 и 26 декабря занятія въ городской управѣ совершенно производиться не будутъ. Начиная съ 27 декабря занятія будутъ происходить отъ 11 час. утра до 2 час. дня.

—**Елка для раненыхъ.** Въ Кіевскомъ военномъ госпиталѣ 25 декабря, въ 7 час. вечера, Пантелемоновское общество устраиваетъ елку съ раздачей раненымъ подарковъ.

—**Къ оказанію помощи пострадавшему населенію Польши.** По полученнымъ вчера въ Кіевѣ телеграфнымъ свѣдѣніямъ, 26 декабря отправляется изъ Кіева въ служебную поѣздку по Царству Польскому для ознакомленія съ матеріальнымъ положеніемъ пострадавшаго отъ войны населенія товарищъ предсѣдателя комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татіаны Николаевны князь В. М. Волконскій. Во время этой поѣздки князь В. М. Волконскій намѣренъ посѣтить слѣдующіе пункты: Поневѣжъ, Сувалки, Гродно, Варшаву, Люблинъ и друг.

—**Прекращеніе метели.** По полученнымъ вчера въ Кіевѣ свѣдѣніямъ, метель, продолжавшаяся въ теченіе двухъ сутокъ, почти на всемъ протяженіи Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ прекратилась. Снѣга выпало очень много. Задержекъ въ движеніи нѣтъ. Температура нѣсколько поднялась и вчера днемъ мѣстами наблюдалась оттепель.

—28 декабря, въ 5 час. веч., въ залѣ Кіевскаго православнаго религіозно-просвѣтительнаго общества будетъ совершена вечерня съ акаѳистомъ, а затѣмъ свящ. Н. Сивяковъ предложитъ бесѣду на тему: „Тайна воплощенія и жизни Сына Божія и ея значеніе для христіанъ". Бесѣда будетъ сопровождаться свѣтовыми картинами. При входѣ будетъ сдѣланъ добровольный сборъ пожертвованій въ пользу Сербіи и Черногоріи.

—**Кражи.** Проживающій въ д. № 8 на Покровской ул. казакъ Петръ Гороховскій заявилъ о кражѣ у него въ квартирѣ утромъ 23 декабря золотыхъ и другихъ цѣнныхъ вещей на 150 рублей.

Въ д. № 50 на Кирилловской ул. изъ квартиры кр. Игнатія Кравцова совершена кража наличныхъ денегъ въ суммѣ 57 рублей. Кравцовъ обвиняетъ въ кражѣ скрывшагося товарища.

Въ баняхъ Михельсона, на Пушкинской ул., у Антонины Подгородской 23 декабря похищена шуба, стоимостью 45 рублей.

Въ д. № 8 на Львовской ул. въ ночь на 24 декабря изъ чердака совершена кража бѣлья на 34 рубля, принадлежавшаго женѣ почтоваго чиновника Е. Завадской.

Въ д. № 33 на Жилянской ул. вечеромъ 23 декабря изъ дворницкой Ефима Марченко похищены нѣсколько вещей и 10 рублей. Похитителемъ оказался задержанный кр. Василій Фаипа, 19 лѣтъ.

—**Несчастный случай.** На Лабораторной ул. дворникъ д. № 20 крест. Корней Петрушенко, старикъ 68 лѣтъ, посыпалъ вечеромъ 23 декабря тротуаръ пескомъ, при этомъ оступился, благодаря сильной гололедицы, и падая, сломалъ себѣ одно ребро. Вызванный врачъ скорой медицинской помощи оказалъ пострадавшему первоначальное пособіе.

—**Скоропостижно умершій.** На Куреневкѣ въ д. № 20 въ Бондарскомъ пер. скоропостижно умеръ чернорабочій Семенъ Баналецкій, 45 л., зашедшій передъ этимъ въ гости къ своей родственницѣ, живущей въ этомъ домѣ, въ нетрезвомъ состояніи. Трупъ доставленъ въ анатомическій театръ.

—**Покушеніе на самоотравленіе.** Во „Французскихъ" номерахъ въ д. № 103 на Жилянской ул. покушалась на самоотравленіе іодомъ кр. Е. Т—ва, 16 лѣтъ. Первоначальное медицинское пособіе отравившейся оказано врачемъ скорой помощи, послѣ чего Т—ва доставлена въ Александровскую больницу. Причина самоотравленія неизвѣстна.

—**Подкинутый ребенокъ.** Вечеромъ 23 декабря на парадной лѣстницѣ д. № 10 на Караваевской ул. подкинута дѣвочка 2 недѣль отъ рожденія. Ребенокъ доставленъ въ дѣтскій пріютъ.

Наука, литература и искусство.

◆ **Городской театръ.** «Орлеанская Дѣва» Чайковскаго, поставленная 23-го декабря, вызвала въ кіевской публикѣ большой интересъ. Несмотря на неудобный для новыхъ постановокъ день, зрительный залъ театра былъ почти совсѣмъ заполненъ; многіе изъ слушателей явились въ театръ съ значительнымъ опозданіемъ, не зная, что начало спектакля на этотъ разъ было назначено на полъ часа раньше, чѣмъ обыкновенно. Первое представленіе «Орлеанской Дѣвы» въ общемъ даетъ основаніе отозваться съ похвалой о той продуктивной подготовительной работѣ всего участвовавшаго въ спектаклѣ персонала по изученію и усвоенію сложной оперы, какая увѣнчалась въ описываемомъ спектаклѣ болѣе или менѣе положительнымъ результатомъ. На такой исходъ спектакля большое вліяніе оказало участье дирижера г. Пазовскаго, старательно и добросовѣстно обработавшаго роскошную оркестровую партію «Орлеанской Дѣвы», на которой сосредоточился главнѣйшій музыкальный интересъ всего произведенія. Общему успѣху немало также содѣйствовали хорошо исполненные хоровые номера и достаточная стройность вокальныхъ ансамблей массовыхъ сценъ. Самая отвѣтственная вокальная партія Іоанны д'Аркъ, порученная г-жѣ Карповой, удалась пѣвицѣ не вездѣ одинаково хорошо: въ 1-мъ дѣйствіи пѣвица пѣла вяло, давала мало звука, очевидно прибѣрегая всю силу голоса для болѣе яркихъ дальнѣйшихъ моментовъ, исполненныхъ съ большимъ увлеченіемъ. Совсѣмъ недурно справились со своими партіями г.г. Каратовъ (Карлъ VII), Смѣльскій (Ліонель), Лубенцовъ (Кардиналъ). Весьма выразительно пѣли: г. Поляевъ (Дюнуа), г. Донской (Тибо д'Аркъ). Г-жа Сазонцова еще несовсѣмъ увѣрена въ партіи Агнесы Сорель.

Небольшой, но пріятный по тэмбру голосъ обнаружилъ г. Тыхальскій въ незначительной партіи Раймонда. Болѣе подробную оцѣнку исполненія солистовъ откладываю на слѣдующій разъ, такъ какъ слишкомъ длинные утомительные антракты на первомъ представленіи «Орлеанской Дѣвы» разбивали впечатлѣніе, не дали возможности сосредоточить вниманіе на каждомъ отдѣльномъ исполнителѣ. Съ внѣшней стороны постановка оперы въ общемъ заслуживаетъ одобренія. Г. Вѣковъ здѣсь очевидно приложилъ съ своей стороны немало старанія и труда. Красивы и колоритны декораціи, написанныя г. Эвенбахомъ. Публика въ массѣ отнеслась къ «Орлеанской Дѣвѣ» не очень восторженно, но и не равнодушно. Мнѣ кажется, что къ концу спектакля слушатели почувствовали сильное утомленіе. Сама по себѣ длинная опера, благодаря чрезмѣрно большимъ антрактамъ, показалась вдвое длиннѣе. Спектакль окончился послѣ полуночи.

А. Каневцовъ.

P. S. Пользуясь случаемъ, исправляю опечатку, вкравшуюся въ замѣтку о 4-мъ симфоническомъ концертѣ (№ 35): на 24-й строкѣ вмѣсто слова «молитвы» слѣдуетъ читать—«мотивы».

А. К.

ТЕЛЕГРАММЫ

Отъ нашихъ корреспондентовъ и Петроградскаго телеграфнаго Агентства.

24-го декабря.

Отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

(Оффиціально).

24 декабря.

На Млавскомъ направленіи 23 декабря нашими войсками было организовано нечаянное нападеніе на деревню Розровы, что западнѣе шоссе Праснышъ—Млава, близъ Градуска. Занимавшій эту деревню противникъ былъ почти весь переколотъ. Нами взяты въ плѣнъ.

На лѣвомъ берегу Вислы продолжались обычныя артиллерійская и ружейная перестрѣлки. Частные бои происходили въ районѣ господскаго двора Боржимова и фольварка Могелы, которые еще не закончены.

Въ Галиціи безъ существенныхъ перемѣнъ.

Въ Буковинѣ наше наступленіе продолжается, причемъ нами заняты Сипотъ и Камераль, что южнѣе Селетина, а 21 декабря путямъ къ Гура-Гумора—Плесчакина и Иллишешты. 22 декабря съ боя взяты Гура-Гумора и Буковина. Оба послѣдніе пункта лежатъ на лучшемъ прямомъ пути, ведущемъ черезъ Буковину въ Трансильванію. (П. Т. А.).

Отъ штаба кавказской арміи.

Оффиціально.

24-го декабря.

Подъ Саракамышемъ нанесено полное пораженіе турецкой арміи. 9-й турецкій корпусъ уничтоженъ. Командиръ корпуса Искань-паша, начальники 17-й, 28-й и 29-й дивизій и два замѣстителя начальниковъ дивизій со своими штабами, свыше сотни офицеровъ и множество нижнихъ чиновъ взяты въ плѣнъ. Потери турокъ убитыми и ранеными огромны. Намъ досталось много орудій, пулеметовъ, боевыхъ припасовъ и обозовъ. Рота одного изъ доблестныхъ полковъ захватила въ плѣнъ весь высшій командный составъ 9-го корпуса. Наши побѣдоносныя войска преслѣдуютъ остатки 10-го турецкаго корпуса, пытавшагося спастись бѣгствомъ.

При взятіи нами Ардагана одинъ изъ сибирскихъ полковъ, бросившись въ атаку въ конномъ строю, изрубилъ двѣ роты турецкой пѣхоты, а четвертая сотня этого полка взяла знамя 8-го пѣхотнаго Константинопольскаго полка. Отъ Ардагана турки поспѣшно отступаютъ въ разныхъ направленіяхъ.

На прочихъ фронтахъ безъ перемѣнъ.

Къ концу ноября главная масса войскъ 3-й турецкой арміи была эшелонирована на востокъ отъ Эрзерума, имѣя впереди два корпуса и одинъ резервъ, у Гасанъ-Кала. По плану Энверъ-паши, третья турецкая армія должна была наступать слѣдующимъ образомъ: 10 и 9-й корпуса должны были перейти на ольтинское направленіе и составить наступающій флангъ, а 11-му корпусу было приказано оставаться на своихъ сильно укрѣпленныхъ позиціяхъ и путемъ демонстрацій привлечь на себя вниманіе нашихъ войскъ; въ случаѣ же нашего перехода въ рѣшительное наступленіе, 11-й корпусъ долженъ отходить къ эрзерумской крѣпости и увлекать за собою наши войска. 10-й корпусъ долженъ былъ наступать двумя колоннами: одной дивизіей на Идъ, долиною Ольты-чая, и двумя дивизіями—на Ардостъ, долиною Севри-чая. Въ промежутокъ между 11-мъ и 10-мъ корпусами долженъ былъ наступать 9-й корпусъ. Нашъ ольтинскій отрядъ, несмотря на значительно превосходныя силы противника, мужественно сдерживалъ послѣдняго и, переходя въ энергичныя контръ-атаки, нанесъ врагу весьма значительныя потери. Тѣмъ временемъ обнаружилось наступленіе сильной турецкой колонны, поддерживаемой возставшимъ мусульманскимъ населеніемъ, со стороны Панжуретскаго и Ялагузчамскаго перевалов въ направленіи на Ардаганъ. Занимавшій этотъ пунктъ нашъ гарнизонъ послѣ упорнаго боя въ теченіе 16 и 17 декабря отошелъ нѣсколько къ востоку. Получивъ подкрѣпленіе, мы атаковали 21 декабря турецкія силы, сосредоточенныя у Ардагана, и нанесли здѣсь туркамъ полное пораженіе, причемъ нами захвачено знамя 8-го турецкаго полка, принадлежащаго къ составу константинопольскаго гарнизона. При дальнѣйшемъ развитіи боевыхъ дѣйствій выяснилось, что главные силы турокъ, т. е. 9-й и 10-й турецкіе корпуса повели наступленіе на Сарыкамышъ. Эти движенія по горнымъ дорогамъ, занесеннымъ снѣгомъ, черезъ высокіе перевалы производились почти безъ обоза и безъ полевой артиллеріи, хотя турецкія войска были обильно снабжены боевыми припасами. При этихъ дѣйствіяхъ турки разсчитывали, главнымъ образомъ, на сочувствіе и широкую помощь мѣстныхъ жителей, заранѣе обработанныхъ турецкими эмиссарами. На долю нашихъ войскъ выпала задача, удерживая на фронтѣ большія турецкія силы, выдѣлить достаточный заслонъ для того, чтобы разбить 9-й и 10-й турецкіе корпуса. Несмотря на исключительную трудность этой задачи, на суровую зиму, при условіи борьбы на высокихъ перевалахъ (до 10 тысячъ футовъ), занесенныхъ снѣгомъ, наши доблестныя кавказскія войска послѣ десятидневнаго упорнаго боя блестяще выполнили свою исключительно трудную задачу, т. е. именно: отразивъ бѣшеныя атаки турокъ съ фронта и съ фланговъ, они окружили и уничтожили почти два турецкихъ корпуса, причемъ одинъ изъ нихъ вмѣстѣ съ командиромъ корпуса, тремя начальниками дивизій, со штабами, многими офицерами и тысячами нижнихъ чиновъ, артиллеріей, пулеметами и вьючными транспортами были взяты въ плѣнъ. Напряженная борьба на главномъ фронтѣ естественно потребовала перегруппировки нашихъ силъ на второстепенныхъ для насъ направленіяхъ и приближеніе нѣкоторыхъ отрядовъ къ нашимъ границамъ. Наши трофеи не приведены еще въ извѣстность, такъ какъ преслѣдованіе еще продолжается. (П. Т. А.).

Обзоръ военныхъ дѣйствій „Армейскаго Вѣстника"

отъ 23 декабря.

Въ западной Галиціи въ теченіе 20 и 21 декабря наше наступленіе въ районѣ Горлице немедленно развивалось, но серьезныхъ боевыхъ столкновеній не происходило. Нами взято въ плѣнъ 3 офицера и 610 нижнихъ чиновъ. Здѣсь австрійцы продолжаютъ пользоваться всякой возможностью, чтобы укрѣплять свои позиціи и усиливать ихъ рядами проволочныхъ загражденій. 21 декабря въ районѣ Громникъ—Горлице противникъ пытался продвинуться впередъ, поддерживая съ послѣдняго пункта свое наступленіе сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, но успѣха не имѣлъ.

На дукляинскомъ направленіи также обнаружено стремленіе австрійцевъ принимать всѣ мѣры укрѣпленія и усиленія занимаемыхъ позицій. Были попытки перехода въ наступленіе, кончившіяся для нихъ неудачей.

Въ районѣ Ростока и въ проходахъ восточнѣе наши преслѣдованія продолжаются. 20 декабря у Ростока взято много плѣнныхъ: 218-й ландверный батальонъ полностью съ 11 офицерами, двумя горными орудіями и тремя пулеметами. Захваченъ раненый начальникъ штаба со всѣмъ штабомъ и документами. Съ 1-го по 20-е декабря здѣсь взято въ плѣнъ до 15,000 нижнихъ чиновъ, захвачено 18 пулеметовъ и 6 горныхъ орудій.

Подъ Перемышлемъ существенныхъ перемѣнъ нѣтъ.

Въ Восточной Пруссіи—безъ перемѣнъ.

На лѣвомъ берегу Вислы, въ районѣ Бзуры и Равки, противникъ продолжалъ безуспѣшныя частныя наступленія. Въ ночь на 20 и днемъ 20 декабря имъ произведена атака въ районѣ Вишкорицы, но нами она была отбита. Въ то же время въ районѣ Бискупы наши доблестныя войска, умышленно допустивъ переправиться черезъ Бзуру нѣсколько сотъ германцевъ, неожиданнымъ штыковымъ ударомъ ихъ почти полностью уничтожили. Попытки противника возобновить 20 декабря неудачныя для него раньше атаки въ районѣ Боржимова также кончились неудачей. Въ ночь на 21 декабря выполненіе частныхъ атакъ въ разныхъ пунктахъ продолжалось безуспѣшно для нашего противника. Только въ одномъ мѣстѣ ему удалось захватить одинъ окопъ, но лихой контръатакой онъ былъ тотчасъ же изъ него выброшенъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ 6 пулеметовъ и много плѣнныхъ. Въ районѣ Пилицы 20 и 21 декабря происходило нѣкоторое затишье. Противникъ своихъ наступательныхъ попытокъ не повторялъ, а ограничивался огневымъ боемъ. Только въ окрестностяхъ Иноводзи 20 декабря были попытки приблизиться къ нашимъ окопамъ, но сильный огонь принуждалъ противника отъ нихъ отказаться. По показаніямъ плѣнныхъ, нѣмцы понесли громадныя потери во время послѣднихъ боевъ въ районѣ Лопушно. (П. Т. А.).

Въ Тифлисѣ.

ТИФЛИСЪ, 23 декабря. По случаю блестящей побѣды нашихъ доблестныхъ войскъ надъ турецкой арміей, въ военномъ соборѣ, въ присутствіи властей, представителей сословныхъ и общественныхъ учрежденій, французскаго и великобританскаго консуловъ и множества молящихся, экзархомъ Грузіи совершено благодарственное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Великому Князю Николаю Николаевичу и главнокомандующему кавказской арміи графу Воронцову-Дашкову. Съ благоговѣніемъ колѣнопреклоненно молящимися была выслушана «Вѣчная память» вождямъ и воинамъ, павшимъ на полѣ брани.

Доставлена первая партія плѣнныхъ, состоящая изъ 1,200 человѣкъ. Затребованы десятки поѣздовъ для плѣнныхъ и прочихъ трофеевъ. Нашимъ войскамъ, численно уступавшимъ непріятелю, приходилось находиться въ безпрерывныхъ бояхъ въ невѣроятно трудныхъ условіяхъ. Противъ цѣлыхъ непріятельскихъ полковъ дѣйствовали отдѣльныя наши роты, поддержавшія славу, своихъ доблестныхъ предковъ. Героическіе подвиги нашихъ войскъ подъ Сарыкамышемъ составятъ новую блестящую страницу военной исторіи. (П. Т. А.).

Германцы въ Бельгіи.

ЛОНДОНЪ, 23 декабря. Газетѣ «Маасбоде» сообщаютъ изъ Бергопзоома, что германскія войска, расположенныя въ Кальмптгаутѣ, приблизительно въ 18 миляхъ къ сѣверу отъ Антверпена, двинуты на западъ. Опасаются безпорядковъ среди населенія Антверпена.

«Amsterdamsch Telegraph» получилъ свѣдѣнія, что бельгійцамъ въ Оверпельтѣ, числящимся въ призывныхъ спискахъ 1914 г., 1915 и 1916 г., командующимъ германскими войсками приказано вступить въ германскую армію. (П. Т. А.).

Перевозка грузовъ нейтральныхъ государствъ по морю.

ЛОНДОНЪ, 23 декабря. Агентство Рейтера сообщаетъ, что Англіей даны обѣщанія не вмѣшиваться въ перевозку грузовъ мѣди, отправляемыхъ на итальянскихъ судахъ въ Италію, если эти грузы адресованы извѣстнымъ фирмамъ. То же правило будетъ, повидимому, примѣняться къ грузамъ, отправляемымъ въ Швецію и Голландію. (П. Т. А.).

Пріостановка газеты.

МОСКВА, 23 декабря. Главноначальствующій г. Москвы пріостановилъ изданіе газеты «Moskauer Deutsche Zeitung» за вредное направленіе, выразившееся въ статьѣ противъ Англіи и Франціи. (П. Т. А.).

Къ заключенію русско-японскаго союза.

ТОКІО, 23 декабря. Журналъ «Ниппонъ» опубликовалъ статью Оба, единственнаго японскаго корреспондента на русскомъ театрѣ войны, доказывающаго необходимость заключенія послѣ войны русско-японскаго союза, долженствующаго обезпечить Россію на случай возможныхъ будущихъ выступленій Германіи, а Японіи—обезпечить ея движеніе на южно-океанскій архипелагъ. (П. Т. А.).

Внезапное помѣшательство.

МИНСКЪ, 23 декабря. Въ зданіи службы тяги, Либаво-Роменской желѣзной дороги, во время дневныхъ занятій техникъ Липницкій, подъ вліяніемъ внезапнаго остраго нервнаго разстройства, началъ изъ револьвера стрѣлять въ бывшихъ съ нимъ въ одной комнатѣ желѣзнодорожныхъ агентовъ, тяжело ранивъ инженера Маслова, счетнаго чиновника Сорокина и менѣе опасно инженера Радько и конторщика Есипова, а затѣмъ заперся въ комнатѣ. Нарядъ полиціи въ теченіе полутора часа не могъ заставить Липницкаго сдаться. Когда дверь была взломана, Липницкій бросился на чиновъ полиціи съ револьверомъ. Выстрѣломъ наряда Липницкій тяжело раненъ и задержанъ. Изъ пострадавшихъ Сорокинъ скончался. Масловъ—въ тяжеломъ положеніи. (П. Т. А.).

Появленіе двухъ германскихъ аэроплановъ надъ англійскимъ лагеремъ.

КАПШТАДТЪ, 23 декабря. Два германскихъ аэроплана появились надъ англійскимъ лагеремъ близъ Людерицъ-бухты и бросили четыре бомбы, не причинивъ, однако, вреда. (П. Т. А.).

Англія и Соединенные Штаты.

ЛОНДОНЪ, 23 декабря. Согласно сообщенію изъ Вашингтона, отвѣтъ великобританскаго правительства на ноту Соединенныхъ Штатовъ удовлетворилъ президента Вильсона. Въ этомъ отвѣтѣ Англія обѣщаетъ пойти на встрѣчу пожеланіямъ Америки и другихъ нейтральныхъ государствъ. (П. Т. А.).

Заговоръ въ германской арміи.

ЛОНДОНЪ, 23 декабря. По словамъ «New-York-Herald», произведенные до сихъ поръ аресты германскихъ резервистовъ являются, вѣроятно, лишь началомъ обнаруженія крупнаго заговора. Утверждаютъ, будто одному оффиціальному лицу, занимающему высокое положеніе въ германской правительственной іерархіи, придется дать отчетъ въ причастности своей къ предполагаемому заговору. (П. Т. А.).

Папа призналъ англійскій протекторатъ надъ Египтомъ.

КАИРЪ, 23 декабря. Сообщаютъ, что папа, признавъ англійскій протекторатъ надъ Египтомъ, назначилъ англійскаго прелата апостольскимъ делегатомъ въ Египтѣ. (П. Т. А.).

Около войны.

КОПЕНГАГЕНЪ, 23 декабря. Датскій національный банкъ завтра понижаетъ учетъ векселей съ 6 проц. на 5 проц.

Изъ Берлина сообщаютъ, что скончался директоръ академіи художествъ профессоръ Вернеръ. (П. Т. А.).

Нужда нѣмцевъ въ мѣди.

КОПЕНГАГЕНЪ, 23 декабря. По сообщенію корреспондента «Berlingske Tidende», нѣмцы въ Бельгіи снимаютъ мѣдныя дверныя ручки и дощечки для отправки на германскіе патронные заводы. (П. Т. А.).

Возбужденіе въ Персіи.

ТЕГЕРАНЪ, 23 декабря. Меджилисъ произвелъ повѣрку депутатскихъ полномочій, изъ которыхъ въ исправности пока только 34. Поэтому дѣятельность меджилиса въ ближайшемъ времени немыслима.

Вслѣдствіе усиливающагося возбужденія страстей по мѣрѣ наступленія турокъ и курдовъ въ Азербейджанѣ, правительство распорядилось о недопущеніи близости миссій.

Въ грандіозной религіозной процессіи, которая состоится въ четвергъ по случаю Арбаина, перваго изъ десяти послѣднихъ траурныхъ дней «Мохарема», для которой собраны крупныя суммы, участвуетъ 4,000 верблюдовъ. (П. Т. А.).

Первое засѣданіе бюджетной комиссіи Государственной Думы.

ПЕТРОГРАДЪ, 23 декабря. 7-го января, въ 2 часа пополудни, состоится первое засѣданіе бюджетной комиссіи Государственной Думы. (П. Т. А.).

Къ ускоренной подготовкѣ офицеровъ.

ПЕТРОГРАДЪ, 23 декабря. Высочайше утверждено положеніе военнаго совѣта о распространеніи дѣйствія положенія объ ускоренной подготовкѣ офицеровъ въ военное время въ военно-учебныхъ заведеніяхъ съ четырехмѣсячнымъ ускореннымъ курсомъ на молодыхъ людей, принятыхъ въ эти военно-учебныя заведенія 1-го августа 1914 года. (П. Т. А.).

Отвѣтъ Бельгіи на обвиненіе Германіи.

ПАРИЖЪ, 23 декабря. Въ отвѣтъ на обвиненіе Бельгіи въ томъ, что она примкнула къ враждебному Германіи лагерю задолго до начала войны, бельгійская миссія опубликовала сообщеніе, устанавливающее путемъ ссылокъ на неопровержимые документы, что бельгійское правительство обратилось наканунѣ дня, когда былъ нарушенъ нейтралитетъ Бельгіи, съ предписаніями ко всѣмъ провинціальнымъ властямъ о самомъ строгомъ соблюденіи нейтралитета, и что упомянутыя власти въ точности исполнили эти инструкціи. П. Т. А.).

Назначенія и производства.

ПЕТРОГРАДЪ, 24 декабря. Назначаются: старшій помощникъ дѣлопроизводителя канцеляріи Кіевскаго генералъ-губернатора Бахтинъ совѣтникомъ административнаго отдѣленія Варшавскаго губернскаго правленія. Помощникъ Кіевскаго полицеймейстера Ренойто-Дубяго Томашевскимъ уѣзднымъ начальникомъ; ординарные профессоры университета св. Владиміра: Егоровъ, Воблый, Катковъ, Соколовъ и Синайскій и экстра-ординарный профессоръ Нѣжинскаго института Новодворскій сверхштатными профессорами Кіевскаго коммерческаго института Егоровъ—химіи, Воблый—политической экономіи, Катковъ—торговаго права, Соколовъ, Синайскій и Новодворскій экстра-ординарными профессорами по каѳедрамъ: первый—энциклопедіи права, второй—гражданскаго права, третій—всеобщей исторіи.

Производятся: въ *статскіе совѣтники* члены окружныхъ судовъ: Каменецъ-Подольскаго Греченскій, Черкасскаго Ржевуцкій, предсѣдатель Черкасскаго съѣзда мировыхъ судей Рыбаковъ; въ *коллежскіе совѣтники:* Каменецъ-Подольскій городской голова Туровичъ, пунктовой ветеринарный врачъ въ Смѣлѣ Касюра, начальники почтово-телеграфныхъ контор: Деміевской Жучковскій, Радомысльской Ксендзовъ, Почепской Короваенко; въ *надворные совѣтники:* начальники почтово-телеграфныхъ конторъ: Стародубской Замыко, Васильковской Бѣлаковъ, Корсунской Маляровъ, товарищъ прокурора Каменецъ-Подольскаго окружного суда Маляовскій. (Соб. кор.).

Состояніе счетовъ Государственнаго Банка.

ПЕТРОГРАДЪ, 24 декабря. Состояніе счетовъ Государственнаго банка на 16 декабря 1914 г. (въ милліонахъ рублей).

Активъ:	
1. Золото въ монетѣ, слиткахъ и ассигновкахъ	1554
2. Золото за границей	199
3. Серебряная и мѣдная монета	44
4. Векселя и другія срочныя обязательства	622
5. Краткосрочныя обязательства казначейства	507
6. Ссуды подъ процентныя бумаги	263
7. Ссуды подъ товары	111
8. Ссуды учрежденіямъ мелкаго кредита	88
9. Ссуды сельскимъ хозяевамъ	29
10. Промышленныя ссуды	11
11. Выдачи петроградской и московской ссуднымъ казнамъ	19
12. Протестованные векселя	12
13. Процентныя бумаги, принадлежащія банку	149
14. Разные счеты	143
15. Остатки по междуконторнымъ расчетамъ	355
Пассивъ:	
1. Кредитные билеты, выпущенные въ обращеніе, за вычетомъ находящихся въ кассахъ банка	2984
2. Капиталы банка	55
3. Вклады	42
4. Текущій счетъ департамента государств. казначейства	229
5. Спеціальныя средства и депозиты	338
6. Текущіе счеты разныхъ лицъ и учрежденій	760
7. Невыплаченные переводы и кредитивы	14
8. Проценты по операціямъ	65
9. Переходныя и разныя суммы	24

(П. Т. А.).

Биржа.

ПАРИЖЪ, 22 декабря. Настроеніе биржи твердое. Французская рента въ спросѣ. Съ по tino настроеніе колеблющееся. Вексельный курсъ на Лондонъ à vista 25,51. — 25,16. Платежи въ Петроградѣ отъ 210—220. 3% французская рента — 72,50. 4% консолид. ж. д. 1889 г. 1 и 2 серіи—77,00. 3% золотой заемъ 1891—1894 года — 63,00, 3% золотой заемъ 1896 г. — 60,00. 3½% заемъ 1894 г.—68,00, 5% заемъ 1906 г.—93,50. 4½% заемъ 1909 года—84,00. Акціи „Мальцевскія"—460. „Т-ва русская Нефть"—355. Бакинскія—1,150. Ліанозовскія—310. Тульскія патронныя—950. Ленскіе шеры—28,50.

СТОКГОЛЬМЪ, 23 декабря Шведскій банкъ понизилъ учетъ на ½%—до 5½%.

АМСТЕРДАМЪ, 17 декабря. Чеки на Лондонъ—11,94—12,04, на Берлинъ—53,85—54,35, на Парижъ—47,60—48,10. (П. Т. А.).

ВАШИНГТОНЪ, 23 декабря. Въ сенатѣ обсуждалось предложеніе правительства о покупкѣ судовъ. Сенаторъ Лоджъ энергично возражалъ противъ этого проекта, какъ своего рода обмана, въ особенности въ настоящій моментъ, когда добросовѣстность правительства Соединенныхъ Штатовъ могла бы вызвать сомнѣнія въ томъ случаѣ, если перевозимые товары будутъ предназначаться воюющимъ государствамъ. (П. Т. А.).

Редакторъ К. Смаковскій.
Издатели: В. Шульгинъ. П. Могилевская.

Объявленіе.

Кіевское Губернское по воинской повинности Присутствіе разыскиваетъ: подполковника ополченія Николая Яковлевича Робаковскаго, призваннаго въ ополченскую дружину и не явившагося на службу и ветеринара Михаила Ивановича Архипова, подлежащаго призыву.

Учрежденія и лица, коимъ извѣстно мѣсто нахожденія поименованныхъ лицъ, приглашаются сообщить о томъ Губернскому Присутствію. 1

Военно-Окружное Интендантское Управленіе на театрѣ военныхъ дѣйствій объявляетъ для общаго свѣдѣнія:

1) На поставку мяса для частей войскъ Кіевскаго гарнизона въ 1915 году примѣрно въ количествѣ 365,000 пудовъ въ годъ будутъ произведены въ Военно-Окружномъ Интендантскомъ Управленіи на театрѣ военныхъ дѣйствій (Кіевъ, Банковая, № 13) 30-го декабря сего года изустные рѣшительные торги съ допущеніемъ подачи запечатанныхъ заявленій.

2) Лица, желающіе, принять на себя поставку мяса частямъ войскъ Кіевскаго гарнизона въ 1915 году, должны представить въ Военно-Окружное Интендантское Управленіе на театрѣ военныхъ дѣйствій къ торгамъ денежные залоги въ размѣрѣ 20% съ суммы двухмѣсячной поставки по заявленной ими крайней цѣнѣ, подробно поименовывая въ прилагаемыхъ къ своимъ заявленіямъ описяхъ, какія процентныя бумаги представляются.

3) Прошенія о допущеніи къ изустному торгу и запечатанные объявленія будутъ приниматься въ Кіевскомъ военно-окружномъ интендантскомъ управленіи на театрѣ военныхъ дѣйствій до 12 часовъ дня назначеннаго для торговъ.

4) Запечатанныя заявленія съ надписью на конвертѣ «къ торгамъ на такое то число» должны заключать: а) имя, фамилію, званіе и мѣсто жительства торгующаго; б) согласіе принять на себя подрядъ, на точномъ основаніи предъявленныхъ къ торгамъ контрактныхъ условій, кондицій и настоящаго объявленія; в) цѣну за пудъ мяса второго сорта; г) залоги. Кромѣ того: а лица желающіе вступить въ изустные торги должны представить просьбу на гербовой бумагѣ и приложить документы о званіи просителя и денежные залоги въ указанномъ въ пунктѣ 2 сего объявленія размѣрѣ.

5) Никакихъ добавочныхъ условій, кромѣ изложенныхъ въ настоящемъ объявленіи, лицамъ желающимъ принять на себя поставку въ своихъ заявленіяхъ помѣщать не слѣдуетъ.

6) Разсмотрѣніе выгодности сдѣланныхъ на торгахъ предложеній и утвержденіе торговъ будетъ произведено Главнымъ Начальникомъ Кіевскаго военнаго округа на театрѣ военныхъ дѣйствій. Торговавшееся лицо, за коимъ будетъ утверждена поставка, обязано заключить контрактъ въ Кіевскомъ Военно-Окружномъ Интендантскомъ Управленіи въ недѣльный срокъ со дня врученія подрядчику повѣстки объ утвержденіи за нимъ поставки; при неисполненіи сего съ подрядчика взыскивается полная опредѣленная кондиціями неустойка. Поэтому въ заявленіяхъ, какъ для изустнаго торга, такъ и по запечатаннымъ объявленіямъ, долженъ быть съ точностью обозначенъ адресъ, куда должна быть направлена повѣстка въ случаѣ утвержденія подряда.

7) Контрактныя условія и кондиціи на поставку мяса желающіе могутъ видѣть въ Военно-Окружномъ Интендантскомъ Управленіи на театрѣ военныхъ дѣйствій ежедневно въ присутственные дни и часы.

8) Согласно новаго закона о гербовомъ сборѣ заявленія должны быть оплачены гербовыми марками на сумму два рубля. 1-3Р9922

Дозволено Военной Цензурой, 24 декабря 1914 года. Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°, въ Кіевѣ.